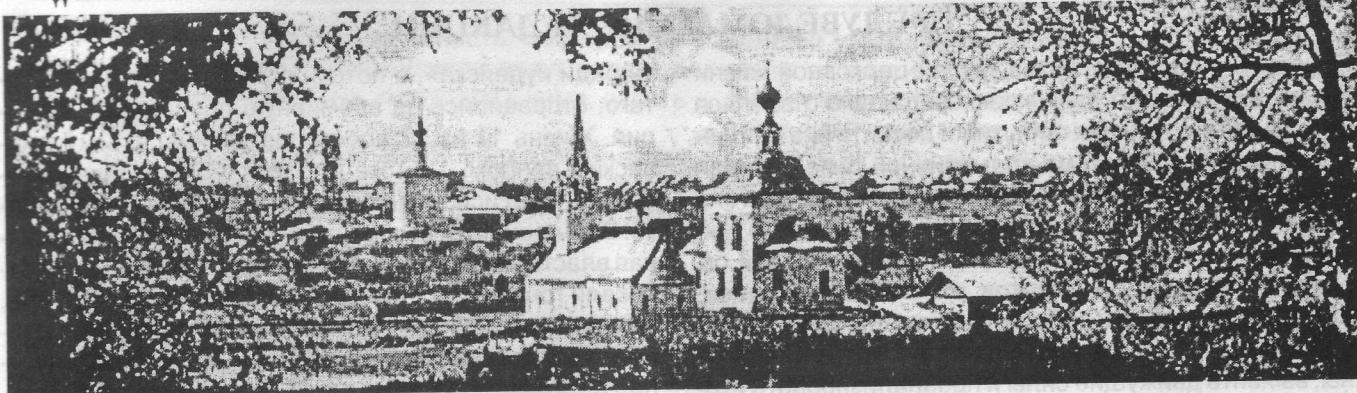

ДА ВОСКРЕСНЕТЬ БОГЪ И РАСТОЧАТСЯ ВРИГИ ЕГО

СУЗДАЛЬСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

Орган Сузdalского Епархиального Управления
Российской Православной Церкви

№ 15

апрель — июль 2003 года

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ.

Новые гонения на Российскую Церковь и ее Первоиерарха:
причины, цели, средства, результаты»

Печатается по благословению Высокопреосвященнейшего Валентина,
Митрополита Сузdalского и Владимирского.

Содержание

«Сузdalских Епархиальных Ведомостей» № 14

1. Хроника новых гонений на Российскую Церковь и ее Первоиерарха.
2. Иеромонах Феофан (Арескин). Торжество неправды.
3. Открытое Обращение Архиерейского Синода, духовенства, монашествующих и мирян РПАЦ.
4. Покаянные письма и заявления игумена Паисия, монахини Софии, Андрея Панова...
5. Заключительное слово Высокопреосвященнейшего Митрополита Валентина, сказанное на последнем заседании судебного процесса в Сузdalском районном суде.
6. Заявление Высокопреосвященнейшего Митрополита Валентина, сделанное сразу же после оглашения «приговора» по его делу в Сузdalском районном суде.
7. Судебный фарс. Впечатления очевидцев.
8. Стенограмма пресс-конференции по итогам «судебного процесса» с участием Митрополита Валентина (в сокращении).

9. Независимое экспертное заключение по делу Митрополита Валентина.

10. Желтый ураган. Клеветническая кампания в прессе против РПАЦ и ее Предстоятеля:

- 10.1. Хроника.
- 10.2. Обращение насельниц Ризоположенского монастыря г. Суздаля.

10.3. А.Ф. «Призыв» призывает к насилию.

10.4. Письма (2) А.Г. Шатиловой (урожденной гр. Граббе) в редакцию газеты «Русский вестник».

10.5. Михаил Киселев. Открытое письмо гендиректору НТВ.

10.6. Протоиерей Михаил Ардов. Рептилия.

11. Голос народа Божия. Письма и обращения в поддержку гонимого Владыки.

11.1. Письмо из Тульской области.

11.2. Письмо из Ярославля.

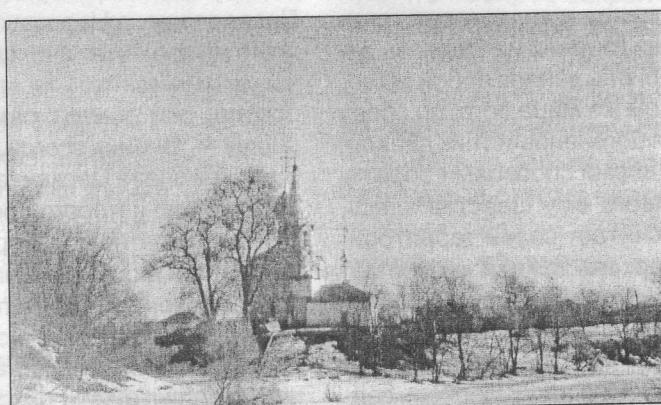
12. Тем временем в Суздале...

13. Русская «Cosa Nostra».

13.1. Иеромонах Феофан. Фантомы «Василия Неволина».

13.2. Александр Кожухов. «Сузdalский вор» (боевики «Нашего дела» и их криминальный лидер).

14. Выводы.

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ

Печальные обстоятельства нашей церковной жизни последних двух лет вынуждают редакцию отвлечься от освещения текущих событий и посвятить этот специальный выпуск весьма драматичной теме, которая уже два года беспокоит каждого священнослужителя и мирянина Российской Православной Церкви, а также и многих людей, находящихся вне церковной ограды. С помощью документов, рассказов очевидцев, публикаций прессы и собственных материалов редакции мы постараемся тщательно рассмотреть причины, выявить движущие силы и проанализировать итоги новых гонений, обрушившихся на нашу многострадальную Церковь-мученицу в форме попыток опорочить ее Первопиерарха, оклеветать его честное имя и, тем самым, подорвать доверие общества к нашей Святой Церкви.

Теперь, когда позади фиктивный «судебный процесс», когда произнесен надуманный и абсурдный «приговор», можно твердо засвидетельствовать: внутри церковной ограды, среди чад Российской Церкви, не нашлось никого, кто соблазнился бы этими гонениями и оставил бы Матерь-Церковь. Однако, во внецерковной среде, особенно в так называемом «информационном пространстве» — то есть в прессе, на телевидении, в Интернете, — некоторое смущение возникло. «Приговор», несмотря на всю его абсурдность и внутреннюю противоречивость, стали цитировать давние недоброжелатели нашей Церкви, благодаря чему многие люди, впервые услышавшие об Истинном Православии, узнали о нем как о чем-то «порочном». Видимо, в этом и состояла цель зачинщиков процесса: если уж невозможno совсем заглушить проповедь Истинного Православия, то надо любой ценой отвлечь людей от главного содержания этой проповеди, переключив их внимание на какой-нибудь скандал, на «жареный компромат».

Гонения, в той или иной форме, сопровождают всю историю Церкви Христовой. В каком-то смысле можно сказать, что наличие гонений — один из признаков существования Истинной Церкви. И древние святые отцы, и наши благочестивые предки говорили: «Не та церковь истинна, которая гонит, а та, которая гонима». Глубинная причина всех гонений на Церковь вообще состоит в том, что Церковь является собой «Царство не от мира сего». Князь же мира сего, по слову Христа Спасителя, является богоненавистник диавол. Естественно ему как князю всеми способами бороться против присутствия чуждого ему Царства здесь, на земле, которую диавол считает своей территорией. Посему и называется Церковь земная «воинствующей», а «торжествующей» является Церковь небесная, которая пребывает за пределами княжества мира сего, вне области владычества диавола. Гонения, в том числе и те, что обрушились на нашу Церковь сейчас, раскрывают ее земное служение как Церкви воинствующей, предоставляя каждому из нас замечательную возможность стать воинами Христовыми, и тем достичь спасения и вечного пребывания в Церкви торжествующей.

Гонениям подвергались уже апостолы Христовы, которые сначала скрывались от своих гонителей «стра-

ха ради иудейска», а потом, получив силу Духа Святого, отправились на всемирную проповедь Евангелия. Жизнь 11 из 12 апостолов увенчалась мученическим венцом, 12-й же апостол — св. Иоанн Богослов — стал исповедником, окончив дни свои в ссылке. В течение трех веков гнала христиан государственная власть Римской империи, затем периодически возникали гонения со стороны иноверных или еретиков, эти гонения облекались в форму войн против христианского царства. Апогей гонений на Церковь наступил в кровавом XX веке, когда богооборческая власть, поработившая Россию, предала смерти сотни тысяч людей за одно лишь исповедание имени Христова. Естественно, такие исторические катастрофы не могут проходить бесследно: нынешнее жалкое состояние России и ее народа, бедственное положение нашей Российской Православной Церкви на фоне роскоши и торжества созданной в богооборческое время Московской патриархии — все это прямые плоды нераскаянного богооборчества. Наша Церковь вышла из эпохи советских гонений очень малочисленной, обескровленной; у нее нет и тысячной части тех возможностей, которыми обладает государственная церковь — Московская патриархия. Но у этого «малого стада», которое как капля теряется в море далекого от Истинной Церкви современного мира, есть величайшее сокровище — неповрежденная, несломленная гонителями вера, каноническая иерархия, созданная не богооборцами и не спецслужбами, а преемственно восходящая к Самому Христу Спасителю и Его апостолам. За это и гонят всеми способами Российскую Православную Церковь, не догадываясь, что до конца уничтожить ее невозможно!

Наши современные гонители, которые в большинстве своем даже называют себя «православными», а иногда пытаются искать какие-то религиозные оправдания своим действиям («мнятся службу приносить Богу»), конечно, далеки в своей «ревности не по разуму» от древних Нерона, Диоклетиана, Юлиана Отступника или от советских богооборцов. Непонятно, почему им не приходит в голову, что если Истинно-Православную Церковь не удалось уничтожить даже всей мощью сталинской репрессивной машины, то нынешним гонителям это тем более не удастся. Наоборот, они пожнут самые неожиданные для себя плоды — гонения всегда, рано или поздно, служат еще большей славе Церкви, а кровь мучеников становится семенем, из которого произрастает церковное древо. Эта многократно подтвержденная историей истина не умещается в сознание наших гонителей. Но в Церкви вообще очень много непостижимого обыденному сознанию, вся Церковь — это тайна Промысла Божия. Милостью Божией, наша Святая Церковь подошла к новым испытаниям духовно подготовленной и сплоченной. И это естественно, потому что на каждом своем Богослужении Церковь напоминала нам о голгофском подвиге Христа Спасителя, о подвигах мучеников, и призывала следовать их святому примеру. Пример этот был для нас тем более ясным, что еще совсем недавно, несколько десятилетий тому назад, именно наша Церковь обагрилась священной кровью

Новомучеников и Исповедников Российских. Церковь, укрепленную такими великими страданиями, невозможно сломить или даже слегка поколебать какой-то низкопробной клеветнической кампанией в прессе, каким-то вздорным «судебным приговором».

С самых первых дней этой кампании наш журнал и другие издания нашей Церкви объективно и полно рассказывали обо всем происходящем. Чтобы нас не упрекнули в однобокости и тенденциозности, приходилось, преодолевая естественное отвращение, перепечатывать и некоторые статьи наших гонителей. Иерархи и священнослужители нашей Церкви провели несколько пресс-конференций в Москве и во Владимире, на каждом этапе этого «судебного процесса». Мы проявили полную информационную открытость, отвечая на любые вопросы интересующихся «делом Митрополита Валентина». Так каждому добросовестному сомневающемуся была предоставлена полная возможность ознакомиться с тем, в чем обвиняют Первоеиерарха Российской Церкви, на чем

основаны эти обвинения, как доказывается их несостоятельность, кем и с какой целью они выдвигаются. Очевидно, что этой открытостью и объясняется тот факт, что «пропагандистский эффект», достигнутый нашими гонителями, оказался минимальным, очень далеким от того, на который они рассчитывали. Однако, нелепый и необоснованный «судебный приговор» до сих пор не отменен. Время от времени на него ссылаются не только недобросовестные люди, но и люди искренние, которые по тем или иным причинам оказались обмануты и введены в заблуждение. Настоящий специальный выпуск «Суздальских епархиальных ведомостей», надеемся, расставит все точки над «и» в этом «громком» деле. Да поможет он, с помощью Божией, обманутым людям узнать правду, сомневающимся — найти необходимые факты и аргументы, чтобы определить свою позицию, а верным чадам церковным — утвердиться в своей верности Истинной Церкви и сыновнем доверию ее каноническому Священноначалию.

ХРОНИКА НОВЫХ ГОНЕНИЙ НА РОССИЙСКУЮ ЦЕРКОВЬ И ЕЕ ПЕРВОИЕРАРХА

2001 г.

30 апреля на заседании Архиерейского Синода РПАЦ протоиерей Андрей Осетров освобожден от должности секретаря Синода. О. Андрей уезжает в Кидекшу, отказавшись от участия в торжествах канонизации святителя Филарета (Вознесенского), которые начались в этот день.

1–3 мая протоиерей Андрей Осетров ездит с видеокамерой по Суздалю и задает юным прихожанам РПАЦ общие вопросы. Впоследствии, с помощью монтажа, из отснятого материала был создан видеофильм, в котором дети «намекают» на возможную «порочность» Митрополита Валентина (на самом деле, дети отвечали на обычные невинные вопросы, например: «Хорошо ли относится к вам Владыка?»; «Бывали ли вы у него дома?» и т.п.).

7 мая протоиерей Андрей Осетров, заявивший о том, что возглавляемый им «Духовный суд» «запретил в служении» Митрополита Валентина, получает указ о запрещении в священнослужении до покаяния. Дело о. Андрея предполагается к рассмотрению Освященным Собором, подготовка к которому активно идет в те дни.

Середина мая – запрещенный протоиерей Осетров обращается в прокуратуру г. Владимира и другие правоохранительные органы (в том числе, в ФСБ) с заявлением о возбуждении уголовного дела против Митрополита Валентина. К заявлению о. Осетров прилагает свою видеозапись.

19 мая сотрудник Суздальского военкомата пытается подбросить оружие и боеприпасы в Успенский храм г. Суздаля (РПАЦ). Местная мили-

ция отказывает в проведении расследования этого инцидента.

27 мая запрещенный в служении протодиакон Дмитрий Красовский, ближайший помощник протоиерея Осетрова, избивает на паперти Цареконстантиновского собора иподиакона Андрея Смирнова. Избитому Андрею Смирнову поставлен диагноз «сотрясение мозга», однако дело против Красовского закрыто.

28 мая секретарь Суздальского епархиального управления РПАЦ архимандрит Иринарх (Нончин) пытается вручить в Кидекше о. Осетрову официальный вызов на церковный суд. Супруга протоиерея Осетрова обливает о. архимандрита помоями.

31 мая Синодальный Церковный суд РПАЦ извергает Андрея Осетров и группу его сторонников из священного сана за раскольническую деятельность и служение в состоянии запрещения. Сторонники Осетрова разъезжают по Суздалю на БТР и осыпают оскорблениями проходящего по улице Митрополита Валентина.

8 июня ограблен суздальский храм во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», откуда похищена икона. Правоохранительные органы фактически отказываются проводить следствие по этому делу, открыто заявляя, что считают, будто икону украл Митрополит Валентин.

9 июня внезапно проводится «проверка паспортного режима» в здании женского Ризоположенского монастыря на Васильевской улице г. Суздаля. Представители прокуратуры производят «кон-

фискацию документов» Суздальского епархиального управления, в том числе финансовых.

Июнь — губернатор Владимирской области Николай Виноградов и владимирские чиновники на закрытом заседании с участием представителей МП в здании областной администрации приняли решение поддержать группу Андрея Осетрова в ее борьбе против РПАЦ.

28 июня началась пропагандистская кампания в газете «Призыв» (статья «Святые изгои», в которой содержится призыв расстрелять Митрополита Валентина). В ходе кампании, продолжавшейся более года, в газете опубликовано 13 клеветнических статей против Митрополита Валентина и других клириков и мирян РПАЦ.

Июль — «Открытое письмо» родителей детей, пострадавших от травли Андрея Осетрова, в редакцию «Призыва» и прокурору Владимирской области. В письме содержатся свидетельства о подкупе «потерпевших». Родителей отказываются принять и выслушать как в редакции, так и в прокуратуре.

13 августа уничтожен цветник вокруг Кресто-Никольской церкви РПАЦ в Суздале.

19 августа уничтожен цветник Цареконстантиновского кафедрального собора и осквернена кладбищенская часовня св. князя Владимира, на стенах которой сделаны кощунственные надписи.

23–24 августа следователь Владимирской прокуратуры Егоров проводит в Суздале первые массовые допросы клириков и мирян РПАЦ. Противозаконно, без ведома родителей, допрашиваются несовершеннолетние. Следователь оказывает на них давление и угрожает арестом.

3 сентября Архиерейский Синод РПАЦ проводит пресс-конференцию в Москве «Кто и за что хочет арестовать Митрополита Суздальского Валентина (Русанцова)?»

5 сентября Владимирская прокуратура официально предъявляет обвинение Митрополи-

7–13 февраля в Суздальском районном суде проходит первая сессия судебного процесса по делу Митрополита Валентина. Все четверо «потерпевших», которых следователь Егоров заставил подписать сфабрикованные показания против Первовиарха РПАЦ, отказываются от любых обвинений и выступают в защиту Митрополита. Бывший архиdiакон Иоанн (Кротович), поначалу поддержавший Осетрова, в зале суда приносит покаяние перед Митрополитом. Создается впечатление, что дело полностью развалилось, однако прокуратура

ту Валентину и берет с него подпись о невыезде.

6 сентября в Суздале вновь проходят массовые допросы учащихся воскресной школы при Цареконстантиновском кафедральном соборе, клириков и прихожан РПАЦ.

27 сентября Октябрьский районный суд г. Владимира запрещает газете «Призыв» публиковать обвинения против Митрополита Валентина.

30 сентября в Суздале совершены поджоги церковного дома на Слободской улице и Свято-Владимирской часовни. В результате пожара едва не погибли престарелые монашествующие-инвалиды. По городу разбрасываются листовки с призывами к физической расправе над Митрополитом Валентином и клириками РПАЦ.

1 октября Митрополит Валентин обращается с развернутым заявлением в прокуратуру Суздальского района, к главе города и начальнику РОВД, подробно излагая все факты преступных и противоправных действий против Церкви за последние месяцы. Заявление оставлено без последствий.

1 ноября в Москве проходит вторая пресс-конференция, посвященная гонениям на Российскую Церковь.

Начало ноября — в Суздале и по приходам РПАЦ распространяется фальшивый 11-й номер «Суздальских епархиальных ведомостей», изданный Осетровым и его женой Шипуновой. В номере факсимально воспроизведены материалы уголовного дела, расследовавшегося КГБ в 1980-е гг., в рамках которого была предпринята неудачная попытка оклеветать будущего Митрополита.

20 ноября Владимирский городской суд отменяет запрет на публикацию клеветнического «компромата» против Митрополита Валентина и РПАЦ в прессе.

17 декабря во Владимире проходит пресс-конференция «Что стоит за новыми гонениями на РПАЦ?»

2002 г.

добивается от суда объявления перерыва в процессе для проведения психолого-психиатрической экспертизы двоих «потерпевших».

19 февраля по итогам первого этапа судебного процесса во Владимире проходит пресс-конференция «Первые итоги судебного процесса по делу Митрополита Валентина (Русанцова)» с участием «потерпевших» А. Панова и Е. Деревянко, которые рассказывают, как на них оказывалось давление в ходе предварительного следствия.

20 февраля Архиерейский Синод РПАЦ проводит в Москве пресс-конференцию «Суд над Митрополитом Суздальским Валентином: потерпевшие отказываются от претензий».

Конец февраля — на средства московского бизнесмена Алексея Куимова, ныне возглавляющего политическую партию «За Русь святую», в Суздаль прибывает группа боевиков доселе неизвестной организации «Наше дело». Наскоро сколоченная группа состоит из бывших воинов-контрактников, вернувшихся из Чечни. Он берут под «конвой» двух «потерпевших», всячески заставляя их оклеветать Владыку Валентина. Ведя демонстративно распутный образ жизни, боевики начинают всячески терроризировать жителей города, особенно клириков и миран РПАЦ.

25 февраля ночью по Суздалю разбросан спецвыпуск газеты «Призыв», содержащий клевету на Митрополита Валентина. Разносчики газеты задержаны милицией и арестованы на трое суток.

17 марта при активном участии «Нашего дела» в Суздале проходят выборы мэра и депутатов горсовета. Мэром становится поддержанный боевиками Рыжков, но и Митрополит Валентин вновь избирается в горсовет.

1 мая в Синодальном доме в Суздале разбиты окна камнями, брошенными с улицы.

9 мая Осетров и настоятель сузdalского храма МП Димитрий Летка были приглашены на концерт по случаю Дня победы, куда явились в окружении боевиков, одетых в камуфляж, которых публично приветствовал мэр города Рыжков.

22 мая бывший протодиакон Димитрий Красовский напал на престарелую прихожанку РПАЦ П.Ф. Чичерову и подрался со вступившимся за нее протодиаконом Сергием Слоновым.

Высокопреосвященнейший Валентин,
Митрополит Суздальский и Владимирский,
Первоиерарх
Российской Православной Церкви

2 мая бывший протоиерей Осетров принят в МП через перерукоположение.

14 мая боевики «Нашего дела» устроили «концерт» в Главном туристическом комплексе Суздаля, в заключение которого был показан «видеофильм» Осетрова.

14 мая руководство «Нашего дела» опубликовало под псевдонимом «Василий Неволин» статью «Упыри» в московской газете «Русский Вестник» (№ 17–18). В статье всячески оскорбляется Митрополит Валентин, духовенство и миране РПАЦ, содержится призыв к физической расправе над ними, на что у читателей просят финансовой помощи.

14 мая представители общественности Суздаля встретились с новым мэром Рыжковым, потребовав от него сделать все возможное для прекращения травли Митрополита Валентина и гонений на Российскую Церковь.

24 мая боевики «Нашего дела» предприняли попытку похитить иподиакона Андрея Смирнова среди бела дня на центральной улице Суздаля.

24 мая Осетров дал обширное клеветническое интервью газете «Призыв» (под заголовком «Свет над Кидекшей»), в котором, в частности, признался, что собирал «компромат» на Митрополита Валентина в течение нескольких лет, будучи его клириком.

25–26 мая боевики «Нашего дела» вновь били камнями окна в Синодальном доме.

28 мая благочинный Московского округа Суздальской епархии РПАЦ протоиерей Михаил Ардов обратился в авторитетную правозащитную организацию «Кестонский институт» с просьбой обратить внимание на массированное нарушение прав последователей Российской Церкви.

29 мая неизвестные преступники осквернили храм РПАЦ в Крапивье, рядом с Суздалем.

10 июня депутат Госдумы от Владимирской области Чуркин Г. И. приехал в Суздаль в сопровождении боевиков «Нашего дела» и призвал со-

здать «зону нетерпимости» вокруг Митрополита Валентина.

14 июня в «Призывае» опубликована очередная клеветническая статья — «Суздальский феномен». В ней Осетров выступил со своей новой «программой» «искоренения раскола».

22 июня боевики «Нашего дела» избили Павла Нончина — сына сузdalского священника РПАЦ.

25 июня боевики «Нашего дела» избили иеродиакона Киприана (Базюка), насельника сузdalского монастыря РПАЦ.

26 июня выездная сессия Суздальского района по делу Митрополита Валентина прошла в г. Камешково. «Осетровцы» и боевики «Нашего дела» выдвинули на улицы села Кидекша, через которое проходил путь участников процесса, бронетехнику.

1 июля совершен поджог Ризоположенского монастыря РПАЦ на улице Васильевской, 4. В огне пострадали кельи и монастырский храм. Милиция фактически отказалась провести расследование.

2 июля Митрополит Валентин выступил с заявлением об отказе от своих церковных (МП) и государственных наград.

17 июля Митрополиту Валентину была сделана очередная операция на сердце в Москве.

Август — известная своими «заказными» публикациями московская журналистка Лариса Кислинская опубликовала в газете «Совершенно секретно» статью «В постели с митрополитом», в которой собраны воедино все самые гнусные измышления «Призыва».

14–23 августа — третья (заключительная) сессия Суздальского райсуда. «Приговор».

23 августа Митрополит Валентин произносит в суде свое заключительное слово, а после

7 января Рождественской ночью боевики «Нашего дела» разбили все елочные огни, которыми был украшен Крестоникольский храм г. Суздаля.

27 января уже в третий раз за последние полтора года осквернена Свято-Владимирская часовня РПАЦ на Знаменском кладбище, стены которой исписали непристойными надписями.

10 апреля Суздальский районный суд незаконно принял к рассмотрению новый иск с требованием изъять у РПАЦ здание женского Ризоположенского монастыря на Васильевской улице. В иске не

выхода из зала суда выступает с официальным заявлением.

27 августа предпринята попытка ограбления Цареконстантиновского собора в Суздале. Правоохранительные органы бездействуют.

27 августа, после подачи апелляции на приговор Суздальского района, представители РПАЦ и адвокаты проводят пресс-конференцию в Москве.

29 августа представители Архиерейского Синода и адвокаты Митрополита Валентина проводят пресс-конференцию во Владимире.

29 августа боевики «Нашего дела» учиняют разгром церковных лавок РПАЦ во Владимире. Правоохранительные органы бездействуют.

16 сентября неизвестные преступники совершают ограбление храма РПАЦ в с. Борисовском.

20 сентября администрация г. Суздаля подала иск в арбитражный суд с требованием «вернуть городу» принадлежащий РПАЦ дом на улице Васильевской, в котором располагается женский Ризоположенский монастырь.

19 ноября под давлением мэра Суздаля депутаты горсовета лишили Митрополита Валентина депутатских полномочий. Это решение противоречит Конституции России, поскольку источником полномочий является не горсовет, а народ, избравший своего депутата.

3 декабря Арбитражный суд Владимирской области отклонил иск администрации Суздаля об изъятии у РПАЦ здания Ризоположенского монастыря. Однако сузальские власти подали кассацию, и этот процесс продолжается до сих пор.

17 декабря под давлением мэра Суздаля депутаты горсовета лишили Митрополита Валентина звания «Почетный гражданин города». Как и 19 ноября, сначала депутаты проголосовали против предложения мэра, но позже, под его давлением, изменили свое решение.

2003 г.

указано даже, в чьих интересах он подан. Прежний подобный иск был отклонен Владимирским арбитражным судом.

17 апреля Осетров дал интервью одному из владимирских телеканалов, сообщив, между прочим, что «собирать компромат» на Владыку Валентина он начал за три года до ухода из РПАЦ. Осетров также распространял клевету о том, что Митрополита Валентина будто бы «покидают многие приходы».

Середина мая — ограблен храм святых Новомучеников и Исповедников Российских в новом

микрорайоне Суздаля, а с храма св. Антипы неизвестные преступники сняли колокола.

24 мая вновь ограблен Цареконстантиновский кафедральный собор г. Суздаля. Местные пра-

воохранительные органы вновь не проводят расследование одного из десятков однотипных преступлений, совершенных за последние два года в отношении Российской Православной Автономной Церкви.

Иеромонах Феофан (Арескин),
референт Архиерейского Синода РПАЦ

ТОРЖЕСТВО НЕПРАВДЫ

Кто-то однажды сравнил человеческую жизнь с балансированием на лезвии бритвы. Этот пример удачно показывает, как остра и тонка та грань, которая разделяет жизнь и смерть. По сути, это сравнение гораздо ярче может иллюстрировать духовную жизнь человека, чем жизнь обычную, физическую. Человеку, однажды вкусившему Истинного Православия, познавшему Живого Бога, но не могущему отказаться в самом себе от ослепляющих страстей, неминуемо суждено упасть с этого «лезвия Истины» в область лжи и заблуждения. Истина не терпит, не выдерживает гордыни человеческой и может стать секущим мечем, которым неразумные закалывают сами себя.

Подобное духовное самоубийство (отнюдь не редкое, увы) произошло с одним из самых уважаемых в прошлом клириков РПАЦ протоиереем Андреем Осетровым. Пожалуй, он был «ключевой фигурой» в церковном руководстве, решал с Первоиерархом и членами Синода все основные церковные вопросы, организовывал агитационные мероприятия, крестные ходы, письма и телеграммы в госструктурь. Именно он создал Воскресную школу, близко знал жизнь самого Владыки Валентина, а также Владык Феодора, Иринарха и окружавшего их сузальского духовенства. К его мнениям всегда прислушивались, его ценили, его любили, с надеждой смотрели на подраставшее поколение молодых сыновей о. Андрея — видя в них будущих достойных клириков Российской Церкви. Никто не сомневался, что о. Андрей наставит своих чад в Истине, воспитает их в верности Российской Церкви и стойкими в гонениях. Пожалуй, никто в РПАЦ не обличал так проникновенно и сильно ереси и пороки МП как прот. Андрей. Даже храмы МП он называл брезгливо «капищами», чему удивлялись даже катакомбные христиане. Впрочем, такое немного странное с духовной точки зрения состояние объясняли чрезмерной любовью о. Андрея к Истинному Православию, любовью, почему-то переходящей в ненависть к МП. Однако, по выражению блаженной памяти о. Серафима (Роузза), подобное «упоение собственной сверхправильностью» таило в себе немалую опасность. Решив, что все в Российской Церкви должно совершаться под его контролем, бывший протоиерей не смог смириться, когда Архиерейский Синод решил — без его согласия! — провести канонизацию святителя Филарета, стал налаживать духовное образование, миссионерскую проповедь в США, при-

влек новых, образованных людей к церковной работе. Ослепленный завистью и сатанинской гордыней, Осетров решил «испытать на прочность» Первогоиерарха и потребовал от него избавиться от неугодных ему лиц, обвинив их в «ереси». Получив отказ и предупреждение о недопустимости подобных требований, этот несчастный человек стал пытаться расколоть Церковь, настраивая архиереев и народ против Митрополита Валентина, и в конце концов, объявив весь Синод впавшим в ересь (отметим, что ни одного прегрешения против христианской нравственности ни духовенству, ни архиереям, ни лично Митрополиту он не инкримировал). За подобную деятельность о. Андрей был сначала запрещен в священнослужении, а затем извергнут из сана согласно святым канонам. Не сумев смириться и раскаяться в своих грехах, хотя бы во имя той Истины, которую он так горячо защищал, Андрей Осетров малодушно поддался страсти ненависти, злобы и обиды, решив «отомстить» лично Митрополиту Валентину, а заодно и непослушным ему архиереям и всей Российской Церкви, «созданной», как он говорил, «им самим». Поняв, что нелепым обвинением Митрополита и Синода в ереси ему ничего не добиться, он решил прибегнуть к старому и испытанному средству: обвинить Первогоиерарха в содомии и растлении несовершеннолетних. Чтобы «свалить» ненавистного Митрополита, Осетров не погнушался ничем. Отсняв известную видеокассету, он передал ее в владимирскую областную прокуратуру и тут к делу подключились определенные «органы» и структуры.

28 июня 2001 г. газета «Призыв» начала длинную серию анонимных грязных клеветнических публикаций, обвиняющих Первогоиерарха в самых мыслимых и немыслимых грехах. Дело стало активно раскручиваться владимирской областной прокуратурой. Сам Осетров после демонстративного разрыва общения с РПАЦ 1 мая 2001 г. не торопился «воссоединяться» с Московской Патриархией. Целый год он служил анархически, не сумев перебороть в себе годами выпестованного чувства отвращения и ненависти к «церкви-блуднице». Но человек, вставший на путь предательства, взявший жребий Иуды, рано или поздно кончит тем же, чем кончил Иуда. Свое духовное самоубийство Осетров завершил ровно через год — в Великий Четверг, 2 мая 2002 г., войдя в день памяти предательства Иуды в недра той структуры, которую он не переставая проклинал 10 лет: он принял «руко-

положение» от рук архиепископа МП Владимира- ского и Суздальского Евлогия.

Понемногу Осетров стал терять все доброе. Он злоупотребляет алкоголем, изгоняет из семьи свою жену, в доме водворяется домохозяйкой бывшая монахиня София, в одиночестве умирает его старик-отец: видно, что цель жизни несчастного свелась к уничтожению Митрополита Валентина и Российской Церкви. Без сомнения, он сильно и глубоко переживал это последнее и нестерпимое для его самолюбия «действие» Митрополита Валентина, а именно свой вынужденный переход в «сатанинское сонмище» (каковым ее Осетров всегда называл) — Московскую патриархию. Но никак не смирился с собой, не перейти эту духовную грань, не прийти с покаянием к оклеветанному Архипастырю, многократно обещавшему ему публично прощение в случае его раскаяния. Таково падение гордых.

А между тем враги Церкви делали свое дело. Им не было никакого дела до внутренней трагедии одного маленького человека: «Что нам до того? смотри сам» (Мф. 27:4). Трижды собирались позорное судилище над престарелым Митрополитом: 7–13 февраля, 26 июня и 14–23 августа 2002 г.

14 августа суд, в соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом, начал рассматривать дело заново. Все подходы к суду были перекрыты нарядами милиции, включая

конную. На ближайшем к зданию суда перекрестке улицы Энгельса по обе стороны дороги разместились группа верующих, пришедшая поддержать своего Архипастыря, и группа боевиков «Нашего дела», прибывшая из Владимира и Москвы для «поддержки» обвиняющей стороны. Среди последних мелькали дети А. Осетрова, г-жа Аникина (руководитель местной гимназии МП) и несколько суздалян. Больше никого в свою поддержку обвинители собрать не смогли, как и в прошлый раз: суждали за исключением А. Рыжова, Д. Летки и поддерживающих их по долгу службы структур ОВД и городской администрации, не поддержали обвинителей. Присутствовали также корреспонденты местной и центральной прессы.

Без четверти десять прибывший на машине к полосе заграждений Митрополит был встречен пением троепаря Кресту. Благословив народ, Владыка пешком отправился в суд. За ним последовали адвокаты.

Началось томительное ожидание. В это время в суде заново зачитывалось дело, опрашивива-

лись свидетели и «потерпевшие». Все это продолжалось несколько дней — 14, 15, 16, 19 и 20 августа. Опрос свидетелей кончился драматической сценой: А. Осетров, Д. Красовский и Ольга Морозова (бывшая монахиня София) заявили публично суду, что они готовы все простить Митрополиту, закрыть уголовное дело и даже встать перед ним на колени, если только он вернется в «Мать-Церковь» — Московскую патриархию! Очевидно, их новая «Мать» все же оказала некоторое «положительное» влияние на расположение их мыслей. Воистину, свобода в обмен на предательство Истины. Как часто Митрополиту приходилось выслушивать подобные просьбы из уст многих высокопоставленных клириков и иерархов Московской патриархии, начиная от всесильного митрополита Кирилла (Гундяева) и кончая штатным секретарем Владимирской епархии. Но если раньше был «пряник» — обещали сан, власть, архиерейство и прочие блага мира сего, то теперь «кнут» — угрожают отнять физическую свободу, опозорить на весь мир, довести до инфаркта. Владыка с горечью и улыбкой выслушал этот лицемерный фарс, ибо хорошо знал цену подобным обещаниям, знал, кто перед ним находится и чем это закончится. По сути, Осетров предложил Митрополиту пройти то же унижение, которое прошел он сам, лишенный сана и вынужденный перейти в МП. Он предложил ему предать И

стину, предать Церковь, как это сделал он сам. Но все усилия клеветников остались тщетны. Отказ Митрополита совершить предательство решил исход дела.

22 августа суд заслушал выступления прокурора и защитников Митрополита. Прокурор Мустафина потребовала дать митрополиту по всем статьям 4 года и три месяца тюремного заключения. Выступивший затем адвокат Владыки Юрий Гервис заявил, что само дело по указанным статьям было возбуждено прокуратурой незаконно, поскольку в его основу было положено единственное заявление А. Осетрова, обвиняющего Первовиерарха только в спаивании несовершеннолетних.

23 августа в 10 часов утра Митрополит Валентин произнес свое заключительное слово суду, где указал, что сторона обвинения не смогла указать конкретное время совершения «того или иного «преступления», что лишило его возможности защищаться или предоставить алиби, а также потребовал провести расследование фактов давления на «потерпевших» Куцика Евгения и Панова

Иеромонах Феофан (Арескин)
и Митрополит Валентин

Андрея, радикально изменивших свои показания в период с февраля по август. Владыка призвал суд тщательно исследовать психическое заболевание Е. Куцика и вынести частное определение в отношении правоохранительных органов Суздаля по поводу постоянного контроля над потерпевшими со стороны боевиков организации «Наше дело». Однако все эти вполне законные требования подсудимого (см. ст. 294 УПК РФ) суд оставил без внимания.

После совещания, продолжавшегося несколько часов, в 15 часов, судья Изабелла Мысягина огласила приговор. Чтение этого довольно объемного документа заняло долгое время, и судья читала его с трясущимися руками и постоянно срывающимися голосом настолько тихо, что чтение было едва слышно.

Решением суда в отношении Митрополита Валентина было прекращено уголовное дело по статье 151, по которому «потерпевшим» выступал Егор Деревянко. Мнимый «эпизод» по статье 132, по которому фигурировал Андрей Панов, был оставлен без внимания «за истечением срока давности». Обвиняемый был признан виновным по статьям 132 и 133 УК РФ по вымышленным «эпизодам», участниками которых будто бы были Евгений и Вениамин Куцики (причем, последний постоянно утверждал в суде, что никаких «эпизодов» не было и в помине).

Митрополит Валентин беседует с паствой на пороге здания суда.

Отказ последнего от своих обвинительных показаний судья не приняла во внимание, ссылаясь на то, что он противоречит показаниям «свидетеля Осетрова». В приговоре были признаны имевшими место даже те «эпизоды», которые всеми наблюдателями процесса признаются невероятными — в частности, немыслимые «преступления», совершенный в алтаре Цареконстантиновс-

кого кафедрального собора г. Суздаля в разгар торжественного многолюдного Богослужения. При этом многочисленные тяжелые заболевания Митрополита Валентина судья сочла не препятствующими совершению инкриминируемых ему «деяний».

Суд назначил Митрополиту Валентину наказание в виде лишения свободы на 4 года и 3 месяца, но с учетом состояния здоровья и возраста подсудимого, наказание было определено условно с отсрочкой приведения приговора в исполнение на 3 месяца.

Чтение столь абсурдного и вздорного приговора вызвало немалое удивление у адвокатов. Всем было достаточно очевидно, что «шитый белыми нитками» смехотворный приговор был составлен с учетом того, что он не будет последним и обречен быть обжалованным в кассационной инстанции.

Первыми о решении суда узнали стоявшие на улице люди в камуфляже — члены организации «Наше дело». Известие вызвало у них бурную радость. Вышедшего из здания суда А. Осетрова, как нового Иуду, продавшего Учителя и Пастыря, христиане встретили пением тропаря «Егда славни ученицы», а своего Архипастыря Митрополита Валентина — пением Многолетия. Несмотря на, казалось бы, печальный исход дела, верующие были исполнены какой-то радостью Пасхи, следующей за скорбями Страстной Седмицы и Распятия. Ведь их Митрополит, их Владыка вынес до конца этот тяжелый крест, остался верным Истине, терпя унижения, оплелования и заушения. Поэтому никто не сомневался, что победа, духовная победа, осталась за Церковью.

* * *

...Наконец-то начинает все больше и больше проясняться еще одна скрытая сторона гонений на Первоеиерарха РПАЦ. Митрополит оказался неугоден не только Московской патриархии, но и вполне светским людям — московскому теневому бизнесу. Уже давно наибольшие крупные предприни-

матели пухнущей от денег Москвы стали обращать внимание на находящиеся неподалеку места отдыха, исторические центры, древние города «Золотого Кольца». Скупая предприятия и недвижимость, подчиняя своему влиянию местные власти и элиту, они стремятся создать индустрию развлечений для богатых москвичей, сорвав неплохой куш. В Суздале, например, уже ликвидирована

средняя школа № 2, учащиеся которой изгнаны в неприспособленное помещение только потому, что их здание, расположенное в историческом центре города, идеально подходит для казино. Подобная «приватизация» начинается, как правило, со смены власти и назначения «своих» людей, которые вполне «законно» передают или продают истори-

ческие здания, исторические места. Подобное началось и в Суздале, но на дороге встал Митрополит, твердо отстаивающий интересы горожан, не желающих превращать свой тихий и красивый город в коммерческий центр развлечений «новых русских». Вот еще одна из скрытых причин случившегося...

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА, КЛИРА, МОНАШЕСТВУЮЩИХ И МИРЯН РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ АВТОНОМНОЙ ЦЕРКВИ

Уважаемые господа, дорогие братья и сестры!

Тревожное и бедственное положение, в котором оказалась наша Православная Церковь, вынуждает нас обратиться к Вам. Господь ведает о несправедливости происходящего, но об этом должны знать и люди. В особенности те, от которых во многом зависят судьбы стран и народов. Мы верим, что любой политический деятель, заботящийся о свободе и справедливости, не сможет оставаться равнодушным к столь грубому и вопиющему попранию элементарного права человека — исповедовать веру в своего Создателя и принадлежать к Его Церкви.

Мы исповедуем святую Православную веру, в основе которой лежит Божественное Откровение, переданное нам Апостолами и Святыми Отцами, запечатленное в Святом Евангелии, в деяниях Святых Соборов и в писаниях отцов и учителей Церкви. Мы исповедуем свою принадлежность к той Православной Церкви, которая существует в России с X века.

В минувшем XX веке Православная вера и Церковь, как всем хорошо известно, подверглись таким сильным испытаниям, каких не было в истории человечества. Она была почти полностью уничтожена, отдельные небольшие общины православных христиан в СССР сохранились, в основном, в подполье — в «катахомбах».

На нелегальном, катакомбном положении мы оставались все советские годы, потому что не могли принять тот путь компромисса и отказа от свидетельства о своей вере, на который встала легализованная большевиками в 1943 году Московская патриархия. Кроме того, мы всегда считали и считаем, что в вопросах внутренней церковной жизни, догматики, канонического права, церковного управления, Церковь не может подчиняться государственной власти. Вернуться к открытому, легальному существованию мы смогли лишь в конце 1980-х — начале 1990-х годов, когда руководство СССР отказалось от гонений на веру и Церковь.

К сожалению, и после нашей легализации светская власть периодически оказывала и до сих пор оказывает давление на РПАЦ. Незаконно, с помощью омоновских дубинок, у нас отбирали храмы, из которых изгонялись верующие (в качестве примеров можно упомянуть храмы в г. Трубчевске Брянской обл., Волгограде, Железнодворске Став-

ропольского края, Белгороде, Нижнем Новгороде, Каинске, Новосибирске, Уссурийске, Ногинске Московской обл., Кинешме Ивановской обл., Воткинске Удмуртской респ., Санкт-Петербурге, Москве и т.д.). Отнятые у нас храмы передавались Московской патриархии.

Будучи законопослушными гражданами своего государства, мы смиренно подчинялись решениям властей предержащих, которые были несправедливы по отношению к нам. Мы никому и никогда не хотели мстить, наносить вред или ущемлять чьи-то права. Мы никогда не просили у государства помощи на восстановление наших храмов, хотя именно по решению государственных властей эти храмы закрывались и разрушались. Мы никому не мешали исповедовать свою веру (сколь бы «неправильной» мы ее ни считали), мы лишь стремились неповрежденной хранить Православную Веру, которую исповедуем, и смиренно жить так, как подобает православным христианам.

Российская Православная Автономная Церковь имеет приходы и общины верующих, как легальных, имеющих государственную регистрацию, так и катакомбных. Имеются мужские и женские монастыри и скиты. Кроме того, имеются приходы и общины, монастыри на Украине, в Белоруссии, в США, Англии, Палестине и других государствах, как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Верующие РПАЦ — законопослушные граждане, уважающие конституционный строй России, не призывающие и не собирающиеся призывать кого-либо к «гражданскому неповиновению», везде и во всем стремящиеся соблюдать закон и проводящие законопослушание как обязательную христианскую добродетель.

Нам непонятно, почему такая позиция показалась кому-то опасной и вредной для российского государства. А тот факт, что кто-то из влиятельных политических лидеров России считает именно так, яствует из беспрецедентных гонений на РПАЦ, как по команде начавшихся более года назад. Такие гонения были лишь при советском богочестве.

Ныне все повторяется: провокации и поджоги, избиения и угрозы убийства, открытая враждебность властей и клевета в печати, наконец — чудовищное по своей нелепости и цинизму судеб-

ное преследование. Всё это происходит не в языческом, не ведающем Христа Риме, не в коммунистическом Советском Союзе, всё это происходит сегодня в России, где так много говорится об укреплении государственности и правопорядка, о «диктатуре закона», о свободе выбора и правах верующих, о возвращении уважения к религии и о возрождении Православия.

С особой тревогой мы отмечаем факты открытого участия в гонениях на РПАЦ представителей государственной власти — городских и областных чиновников, сотрудников прокуратуры, МВД, спецслужб. Доходит до нас и информация о высоких покровителях гонений, злоупотребляющих данными им якобы от президента России полномочиями.

Почему представители государственной власти считают для себя возможным соучастовать в гонениях на Православную Автономную Церковь, на своих же законопослушных граждан, исповедующих традиционное для России Православие? Хорошо зная, что церковная деятельность РПАЦ, протекающая строго в рамках закона, не может представлять никакой опасности для государства, нам остается предположить лишь одно: в России фактически попирается принцип светского государства и власть хочет признать в качестве «единственной законной Православной Церкви» религиозную структуру Московского патриархата, к которой мы не принадлежим.

Так, подспудно, разрушается конституционный строй нашей страны, потому что в Конституции четко сказано, что Россия есть светское государство, и все религиозные общины, большие и маленькие, православные и неправославные, древние и возникшие недавно, — здесь абсолютно перед законом равны. Ни РПАЦ, ни Московский патриархат, ни какая-либо другая конфессия не может, согласно Конституции, обладать в нашей стране особыми привилегиями и признаваться государством «единственно истинной», «единственно каноничной» или «государствообразующей». Более того, в светском государстве, при равенстве всех конфессий, РПАЦ даже нельзя считать «оппозицией» Московскому патриархату, потому что перед лицом закона наш правовой статус ничем не отличается от статуса РПЦ МП. В преамбуле действующего Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (принят в 1997 г.) государство даже заявляет о своем особом уважении к Православию, которое и исповедует наша Церковь. Нигде в российском законодательстве нельзя найти даже намека на то, что государство признает Московский патриархат единственной православной конфессией в России. Православными именуют себя и традиционные для России старообрядцы, которые существуют как самостоятельные общности уже 350 лет. Не может же светское государство выступать судьей в богословском и

церковно-каноническом споре и решать за своих граждан, кто из них имеет право именоваться православными, а кто — нет! Но даже в этом случае, став судьей, государство должно было бы выслушать со всем вниманием и беспристрастием аргументы всех сторон, и мы, иерархи, клирики и миряне Российской Православной Автономной Церкви, были бы готовы с фактами в руках доказывать, что именно наша Церковь содержит традиционную Православную веру, обладает канонической иерархией и имеет полное право считаться одной из традиционных конфессий в России.

Очевидно, что участие государственных структур в преследованиях нашей Церкви есть не правовая, не государственная позиция, а политическое решение определенных лиц. Местные владимирские и суздальские власти открыто покрывают террористической деятельности воени-

Монашествующие и миряне РПАЦ под управлением иподиакона Андрея Смирнова поют духовные песнопения у здания суда.

зированной организации «Наше дело», боевики которой ходят по Суздалю, где размещается духовный центр РПАЦ, в военной форме, избивают на улице церковнослужителей, устраивают поджоги церковных зданий, распространяют экстремистские листовки и угрожают убийством Первоиерарху.

Нынешнее критическое положение, которое грозит нашей Церкви новым переходом на нелегальное положение, уходом в катакомбы, заставляет нас вновь ясно и недвусмысленно сформулировать отношение РПАЦ к современному российскому государству.

Нынешние (как, впрочем, и любые) гонения не способны уничтожить Церковь Христову — просто ей вновь придется искать иные формы своего бытия в изменившихся внешних условиях. Гонения, а особенно — исповеднический и мученический подвиги, во все периоды церковной истории только укрепляли Церковь и посыпали ее гонителей, которым следует более внимательно относиться к урокам истории.

Как и в случае с христианами древнего Рима или советской эпохи, усиление гонений на нашу

Церковь не приведет к нашему гражданскому неповиновению, а тем более — восстанию против существующей власти. Мы готовы смиренно переносить любые гонения и, по мере сил, отстаивать свои законные права.

Согласно статье 14 Конституции РФ, «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Данное положение говорит, что в основе отношений государства и религиозных организаций лежит принцип свободы совести и вероисповедания, поскольку никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. То есть государство, его органы и должностные лица не вмешиваются в законную деятельность религиозных объединений и не поручают им выполнение каких-либо государственных функций.

Статья 28 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

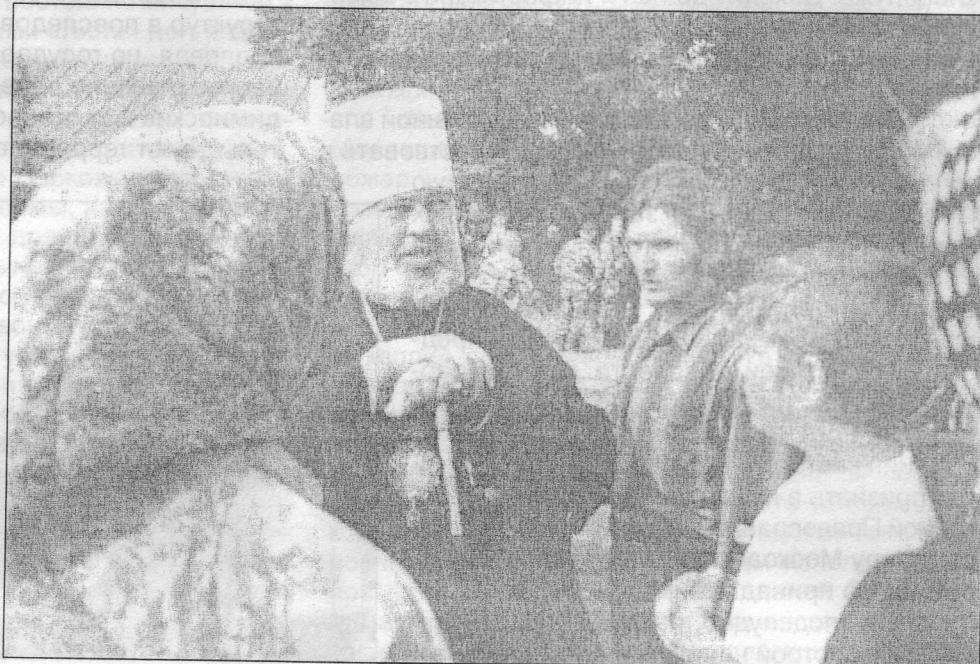
Данные положения закреплены в ст. 18 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года, в ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и в протоколах к ней.

Данное положение Конституции РФ определяет наше общество, как общество, в котором человек вправе свободно и гласно исповедовать свою веру, не подвергаясь преследованиям и дискриминации со стороны государства и общества.

А в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений от 25 ноября 1981 года говорится, что нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений означают любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод.

Никто не должен подвергаться принуждению в выборе религии или при изменении вероисповедания, где принуждение может иметь самые различные формы, как-то: физического, психологического, административного, уголовного и т.п. свойства.

Нарушение положений ст. 28 Конституции РФ влечет уголовную ответственность по ст. 148 УК РФ за препятствование lawному осуществлению права на свободу совести и вероисповедания, а за оскорбление чувств и религиозных убеждений граждан с использованием для этого средств массовой информации или в иной публичной форме,

Август 2002 г. Митрополит Валентин беседует с верными у здания суда. Напротив — боевики «Нашего дела» в армейском камуфляже и их боевая «подруга».

а равно путем разрушения или повреждения культовых зданий, сооружений, иных предметов мировоззренческой символики, памятников, захоронений, нанесения на них оскорбительных надписей и изображений предусмотрена уголовная ответственность по ст. 214 УК РФ.

Таким образом, в отношении РПАЦ и ее верующих имеется нарушение конституционных прав и свобод, невыполнение положений международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией, и попустительство со стороны прокуратуры Владимирской области лицам, нарушающим Конституцию и законодательство РФ.

На протяжении более года РПАЦ терпит всевозможные оскорблени, как в печати, так и на стенах памятников архитектуры в музейном граде Суздале, поджоги монастыря, храма, домов и т.д. Большинство из тех, кто принадлежит к РПАЦ, преследуются местными и областными властями.

Мы убедительно просим всех стать на защиту прав верующих и дать возможность пользоваться нашим конституционным правом на свободу вероисповедания беспрепятственно, следуя нашим религиозным убеждениям.

Опираясь на изложенную выше нашу церковную позицию, мы просим своё российское правительство, правительства всех стран мира, международные правозащитные организации отнестись с подобающим вниманием к созданным отдельными российскими чиновниками проблемам, препятствующим Российской Право-

славной Автономной Церкви пользоваться своим конституционным правом на свободу вероисповедания.

Мы просим предоставить нам возможность существовать так, как существуют граждане всего свободного мира, и беспрепятственно следовать своим религиозным убеждениям.

Председатель Архиерейского Синода Российской Православной Автономной Церкви
Митрополит Суздальский и Владимирский Валентин

Члены Архиерейского Синода РПАЦ:
Архиепископ Феодор, Архиепископ Серафим, Архиепископ Виктор, Епископ Иларион,
Епископ Тимофей, Епископ Антоний, Епископ Амвросий, Епископ Григорий,
Епископ Антоний, Епископ Геронтий

Секретарь Архиерейского Синода прот. Аркадий Маковецкий
Секретарь Суздальской Епархии Архимандрит Иринарх (Нончин)
Секретарь Первоиерарха прот. Николай Новоселов

Архимандрит Евфимий, Архимандрит Антоний, Благочинный г. Москвы и настоятель храма
Св. Царя Мученика Николая прот. Михаил Ардов, Благочинный Ставропольского округа
прот. Георгий Новаковский, Благочинный Удмуртского округа прот. Валерий Ельцов,

Благочинный Краснодарского округа прот. Николай Хирный,
Схигумения Ризоположенского женского м-ря Евфимия,

Игумения обители милосердия Святителя Иоанна Максимовича Александра,
Ректор Духовного училища иеромонах Феофан, Архимандрит Севастиан,

Архимандрит Иаков, прот. Николай Кобычев, прот. Владимир Ковтун,
прот. Анатолий Новаковский, прот. Роман Новаковский, прот. Михаил Макеев,
прот. Андроник, иерей Станислав Скальский, Игумен Парфений, игумен Трофим,

прот. Валентин Нончин, иеромонах Симон, иерей Виктор, иеромонах Давид,
иеромонах Сергий, иерей Андрей Федюнин, иеромонах Артемий (Смитченко), иерей Виктор,
иеромонах Григорий, иерей Алексий, иерей Роман Павлов, иерей Виктор Роут, иерей Сергий Евчик,
иерей Анатолий Монаков, прот. Евгений Старостин, иерей Сергий, прот. Геннадий Варламов,

иеромонах Августин, Архимандрит Серафим, иеромонах Феодосий, иерей Андрей Валевский,
иерей Валерий, протодиакон Владимир, протодиакон Сергий, иеродиакон Киприан,

протодиакон Сергий, иеродиакон Иоанн, иеродиакон Илия, протодиакон Алексий,
иерей Геннадий Комаров, иерей Виктор Заика, прот. Владимир Шишков, диакон Павел,
иерей Дионисий, прот. Георгий, игум. Серафима, настоятельница Елисаветинского м-ря,
игумения Мариам, настоятельница м-ря Святых Апостолов,

наместник м-ря Успения иером. Георгий,
и прочее духовенство, монашествующие и миряне

ПОКАЯННЫЕ ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ ИГУМЕНА ПАИСИЯ, МОНАХИНЫ СОФИИ, АНДРЕЯ ПАНОВА

1.

Я, Панов Андрей Владимирович заявляю, что никаких свидетельств против Митрополита Валентина не давал.

И всё, что якобы сказано от моего лица против его вранье и провокация.

5.05.01.

[Заверено нотариусом]

2.

Владыко святый!

В порыве гнева и обиды я возстал на вас. Я все равно ваша поганая дочь. Вы отринули меня, но я люблю вас как всегда. Простите меня. Я пишу это не под чьим-то давлением или принуждением, я просто поняла себя. Если можно простите.

Грешная и недостойная ваша заблудшая дочь

монохиня София
д. Сергеиха.

3.

Его Высокопреосвященству
Митрополиту Валентину
от игумена Паисия Горбунова

Покаянное письмо

Имея личную обиду, я оклеветал Вас, чтобы отомстить Вам, потому принял участие в компании против Вас, дав интервью, свои измышления, о чем сожалею, каюсь и прошу простить меня.

Ваш послушник Игумен Паисий

3.05.2001 года

Его Высокопреосвященству

Митрополиту Суздальскому
и Вяземскому Валентину

Патриарху Российской

Православной Церкви

от Кущика Евгения Романовича
Проживающего по адресу
Ивановская область Тверско-
Посадский район п. Погорелый
ул Спасская д. 3. кв. 1.

Дорогой Владыко я очень вас прошу принять
мое покаяние. Я согрешил перед церковью и перед
вами, я очень страдаю из-за своей оплошности.

Я рассказываю в том, что я сделал и прошу
у вас прощения.

Я дал обещание перед Богом и перед церковью,
что в пред приложу все усилия, но не пойду про-
тив церкви.

Дорогой Владыко прошу вас помиловать надо-
мки, прошу угодившему вам и исцелить, я
прошу ваших святых ищущих.

Мне подталкивали, обещали помочь финации и
работой, и я как не нормален так говорил.

Я прошу у вас прощения простили же мне
человека.

20.03.03.

Игумен

Его Высокопреосвященству
Митрополиту Сузdalскому и Владимирскому Валентину
Первоиерарху Российской Православной Церкви
от
ср. Куцика Евгения Романовича, 18.04.1982 г.р.,
паспорт серии 24 97 008183,
выдан ОВД Гаврилово-Посадского района
Ивановской области 22.04.1998 года,
код подразделения 372-025,
зарегистрированного по адресу:
Ивановская область, Гаврилово-Посадский район,
пос. Петровский, ул. Сплавная, д.3, кв.1

ЗАЯВЛЕНИЕ

Город Москва.

Дорогой Владыко, я очень прошу Вас принять мое покаяние. Я очень сожалею, что так вышло, но я был втянут в эту авантюру, мне обещали помочь деньгами, купить дом и устроить на работу, и я за это должен на суде сказать про Владыку, что у него была попытка до меня домогаться, и у меня не было выбора они меня охраняли и никуда не отпускали от себя. Я осознал свою ошибку, и теперь я в этом раскаиваюсь и прошу меня простить.

Настоящий текст составлен без принуждения.

Город Москва.

двацать первого марта две тысячи третьего года. Я, Харитонова Наталья Дмитриевна, нотариус города Москвы, свидетельствую подлинность подписи *гр. Кутика Евгения Романовича*, которая сделана в моем присутствии. Личность установлена.

В соответствии со ст. 80 Основ законодательства РФ "О нотариате" нотариус, свидетельствуя подлинность подписи, не удостоверяет фактов, изложенных в документе, а лишь подтверждает, что подпись сделана определенным лицом.

Взыскано по тарифу *Заруб.*

Заявление Евгения Куцика

тактическая сцена «жигания
тысок», хранившаяся в «Скором
всем желающим» могла бы им
быть использована для обвинения
в хищении и нанесении ущерба.
Но это было бы ошибкой, так как
из них выяснилось, что это
было сделано виновником преступления
из недовольства тем, что не получал
достаточного количества
материальных благ, а также из-за
ненависти к священству.

Его Высокопреосвященство
епископ Полонецк Валентину 17
от Игумена Паисия
Городища

Покаянное письмо
бывшего игумена Паисия.

Покаянное письмо.

Имея чистую обиду я оклеветал
Вас, чтобы отомстить Вам, помогу
принять участие в компании против
Вас, дав чёрвью свое измышление
вашему сожалению, также и прошу про-
щения за это.

Вас покидающих Игумен
Паисий.

3.05.2001 года.

¹⁷ Игумен С.Б.П. всему простите по ходу были слыша-
ны склоняющие как я пришел к вам спокойный мысли
и остальные пришли что меня подудили участники
в приложении о Андрея Болтукова На следующий день я
пришел ходил в Кирдаки и просил о Андрея ано-договор
стю: мне мое извинение показали он меня обозвал
трусы и сказал что мне дадут не угрюм
а вы и обозвали вас гадюкой.

Денег я от него не получил золота и обещал дать
после того как вас выгнан. Владыка поверте мне
денеги мне это не нужны я не придаю им ценности
всего моя совесть они не дают мне покоя пускай же
и разрешите мои чресла гневому на вас и на
церковь ваши последних избранных сен.

Вениамин
Куцик

Покаянное письмо Вениамина Куцика.

9 мая 2001 г.

Я Деревяко Егор Ильинович заявляю. 21
 Ученик воскресной школы в пасхальную
 неделю приносил школа исповеди отца
 моего. За все четыре часа пасхальной
 школы учёбы Владислав Валентинов
 относился ко мне и ко всем ученикам
 как отец к детям. Ничего плохого
 я не говорил и не говорю. В прошлом
 отце Андрея я приносил ученики
 школы ходив с его старшими
 сыновьями по домам учеников
 воскресной школы со спортивными
 Андрея которого предстояло выдать
 порождущее материальное промышленное
 Владислав Валентинов. Я был свидетелем
 что школой веренка получила 50 ру.
 Зато то чтобы он читать складе о
 Владыке. Во время службы меня
 попросили удалившись по звуку
 не знаю какое было вопроса и
 отвечал. Меня просяли говорить
 на вопрос отца Андрея поселко
 да и не мет. 8050-л. Деревяко.

Покаянное письмо Егора Деревяко.

18

Владимир Святой!

Всё портит илья и бида
и возстал на вост.

Я все равно ваша монахия
дочь! Вы отринули
меня, но я могу
вост как всегда.

Простили же меня. Я шучу
это не под бояльно
давлением же прищужде
шись, я просто
поглядя себя. Если можно
простили.

Честная и недобойная
ваша забывшая дочь
монахиня София
г. Сергиев

Покаянное письмо бывшей монахини Софии.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО МИТРОПОЛИТА ВАЛЕНТИНА

22 августа 2002 года, Сузdal

Уважаемый суд,
свое последнее слово я начну с небольшого
вступления.

В течение почти 40 лет моего служения я имел
множество благодарностей и поощрений. За 29 лет
моей жизни в городе Суздале (из них 19 лет службы
под юрисдикцией Московского патриархата) было во-
зобновлено богослужение в двух храмах. До меня в

городе не было постоянного священника, и суздаль-
ские верующие окормлялись духовенством Влади-
мирской епархии.

Во время безбожного правления советским го-
сударством на моей Родине всевозможными хитрос-
плетениями мне чудом удалось поднять из руин два
храма — Цареконстантиновский и Скорбященский,
построить церковный дом. По моей инициативе и по

инициативе обербургомистра г. Роттенбурга г-на Оскара Шуберта установлена дружеская связь городов Суздаля и Роттенбурга в Германии, которые до настоящего времени остаются городами-побратимами.

Я был назначен Благочинным церквей Владимира округа, членом Епархиального Совета, ответственным за прием отечественных и иностранных туристов, а также председателем Оргкомитета по проведению празднования 1000-летия Крещения Руси на Владимиро-Суздальской земле.

По письменной просьбе главного врача Владимирского больницы и при моём ходатайстве был создан диагностический центр при данной областной больнице.

С 1965 года я принимал участие в деятельности Фонда мира, за что получил шесть медалей, одну из них золотую.

теста против воздвигнутых на Российскую Православную Автономную Церковь гонений.

После того, как я вышел из подчинения Московскому патриархату, я стал постоянно испытывать притеснения, гонения как со стороны Владимирской епархии МП, так и со стороны заинтересованных спецслужб. А сейчас государство в лице следователя и государственного обвинителя училио следствие без соблюдения норм закона, с обвинительным уклоном, с запугиванием свидетелей и потерпевших. Данное уголовное дело против меня я расцениваю как гонения на всю полноту Российской Церкви, что уже было в нашей недавней истории после страшного 1917 года.

А теперь по существу обвинения.

Я не согласен ни с одним из вменяемых мне видов преступлений.

Митрополит Валентин возвращается из здания суда.

В течение многих лет я способствовал получению гуманитарной помощи для жителей Суздаля, которая стала существенным подспорьем семьям горожан во все трудные годы экономических реформ.

Мы все помним, в каком ужасном разрушенном состоянии находились многие памятники архитектуры Суздальской земли, и я сознавал, что не только Господь Бог, но ни наши предки, ни наши потомки, ни история не смогут нас простить за то, что мы довели эти памятники почти до руин. Поэтому под моим руководством была осуществлена реставрация 18 памятников истории и культуры города и Суздальского района без получения каких-либо средств от государства.

Моим трудом созданы книги о Суздале и о его святынях.

За свою деятельность я награждался почетными грамотами, отличительными знаками, медалями, орденами как Московского, так и зарубежных патриархатов. От всех этих наград я отказался в знак про-

Все эти надуманные обвинения появились на свет лишь после того, как я освободил от занимаемой должности бывшего священника Андрея Осетрова и его подручных. Сфабрикованные обвинения есть результат его амбициозных обид и диавольской мести. Андрей Осетров ловко манипулирует показаниями людей психически неуравновешенных, таких как Ольга Морозова, и с тяжелыми психическими заболеваниями, таких как Дмитрий Красовский или Евгений Куцик.

Прошу обратить внимание, что на суде неоднократно сообщались сведения о подкупе свидетелей и потерпевших. Например: был подкуп Деревянко Егора, которому за ложные свидетельства былиплачены деньги; Куцику Вениамину деньги были обещаны за такие же ложные показания; за ложные показания Морозовой Ольге был куплен жилой дом. Имеются сведения, что за ложные показания Куцику Евгению был обещан жилой дом. При таких обстоятельствах показания иных свидетелей и потерпев-

ших, в том числе Куцика Евгения, можно поставить под сомнение.

У суда не имеется объективных доказательств, подтверждающих предъявленные мне обвинения.

В обвинении отсутствует конкретное время данных событий. Например: что-то произошло в середине весны, летом, что-то произошло в середине декабря или в конце ноября. При таких обстоятельствах я не имею возможности защищаться, предоставить суду возражения на обвинение или алиби. Во все указанные периоды я мог находиться и находился как на лечении, так и в длительных поездках по Епархии, в том числе за рубежом. Я находился на лечении во Владимирской областной больнице; в больницах Москвы, Америки, Германии. О каком времени идет речь в обвинении – непонятно. Этим нарушаются мое право возражать против обвинения. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (статья 73) доказыванию подлежит время совершения преступления. Конкретное время совершения преступлений суду не доказано, поэтому нельзя называть выяснение всех обстоятельств дела полным и всесторонним.

Если бы я совершил данные преступления, то все потерпевшие перестали бы ходить в церковь, они точно бы запомнили время таких событий. Об этом они сказали бы родителям, заявили бы в милицию. Однако они не переставали посещать службу, точно го времени этих событий они назвать не могут и родители никогда не препятствовали общению со мной.

Я болен в течение 30-ти лет сахарным диабетом. В 1996 году перенес сложную операцию на сердце — шунтирование. Наличие таких заболеваний противоречит вменяемым мне преступлениям. Данные факты также не были оценены следствием.

Прошу учесть, что мой главный обвинитель — Евгений Куцик — с детства состоит на учете у психиатра с диагнозом врожденной олигофрении в стадии дебильности. В материалах дела имеется соответствующая справка. В связи с этим диагнозом он освобожден от армии. И на показаниях этого человека строится обвинение?! Получается, оружие ему доверить нельзя, а моя судьба оказывается в его руках.

Наличие у него такого тяжелого психического заболевания создает основу для его вымыслов, болезненных фантазий и неадекватной оценки происходящих событий.

Считаю, что показания Евгения Куцика без профессионального свидетельства лечащего врача, наблюдающего его много лет, не могут являться объективными и полноценными. По этой причине я считаю большим упущением суда отсутствие допроса его лечащего врача и исследования документации об особенностях заболевания Евгения Куцика. Считаю, что в целях полноты и объективности следствия также необходимо было провести соответствующую стационарную психиатрическую экспертизу в отношении Евгения Куцика.

На основании чего и в соответствии со статьей 294 Уголовно-процессуального кодекса я заявляю о необходимости исследования новых обстоятельств, которые имеют значение для дела: опрос лечащего врача, назначение стационарной психиатрической экспертизы Куцика Евгения. Проведенное собеседование с Куциком Евгением в психиатрической больнице нельзя назвать объективной и полноценной экспертизой.

Прошу учесть свидетельства Веры Щелкиной, Варвары Хитровой и Анастасии Шатиловой о том, что все показания потерпевших Евгения Куцика и Андрея Панова даны под давлением Осетрова, следователя Егорова, а после февраля 2002 года — лиц из экстремистской организации «Наше дело». Считаю необходимым указать, что эти потерпевшие и сейчас находятся под давлением, постоянным контролем и буквально конвоированием их со стороны членов группы «Наше дело».

Кроме этого, доказательством давления на потерпевших являются показания Вениамина Куцика, который направил в адрес судьи госпожи Мысягиной письменное заявление о давлении на него. Я считаю, что данное заявление судом не было оценено надлежащим образом.

Без исследования фактов давления на всех четырех потерпевших, **обвинительные** показания нельзя назвать объективными и истинными. По этой причине я считаю необходимым подробное исследование факта давления на Евгения Куцика и Андрея Панова путем вынесения частного определения суда в адрес правоохранительных органов для соответствующего реагирования.

Все указанные мною обстоятельства непосредственно имеют значение для дела и должны быть оценены и надлежащим образом исследованы судом.

22 августа 2002 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ МИТРОПОЛИТА СУЗДАЛЬСКОГО И ВЛАДИМИРСКОГО ВАЛЕНТИНА, ПЕРВОИЕРАРХА РПАЦ, ПО ПОВОДУ ОГЛАШЕНИЯ ПРИГОВОРА ПО ЕГО ДЕЛУ В СУЗДАЛЬСКОМ РАЙОННОМ СУДЕ

Сегодня совершилось то, о чем мы предсматривали на протяжении последних полутора лет, но во что не хотелось верить до самой последней минуты. Суздальский районный суд под председательством судьи Мысягиной совершил кощунственное антицерковное преступление: вынес абсурдный, безосновательный приговор по моему делу.

Мне как монаху не подобает оправдываться, когда на меня клевещут. Но всем, в том числе (и в первую очередь) — суду, очевидно, что этот безумный приговор, направленный в меня, угодил в Церковь Христову, оставив на ее Теле, истерзанном гонениями XX века, еще одну кровоточащую рану. Суд признал меня виновным даже в тех мнимых «преступлениях», которые отрицают сами «потер-

певшие». Показания одного из них — Вениамина Куцика — были отвергнуты судом на одном-единственном основании: они-де противоречат словам свидетеля Андрея Осетрова.

На этом человеке, бывшем священнослужителе, лежит основная ответственность за случившееся. И мне это особенно тяжело признавать, потому что от возложения моих рук он получил некогда благодать священства, ныне растоптанную им, и много лет работали мы бок о бок. Найдя высоких покровителей, которых раздражает открытая проповедь на русской земле Истинного Православия, подрывающая духовную монополию МП, этот человек вовлек в свою катанинскую антицерковную работу многих и многих несчастных. Одна из них — судья Мысягина, которая с дрожью в голосе, с трудом, вершила свою черную работу, види-

мо, не зная или не думая об ожидающем и ее, и меня, и всякого смертного человека Страшном Суде Божием.

В этих суровых условиях торжествующего беззакония я вновь призываю верную Истинной Церкви паству хранить мужество и твердость. Перед лицом Божиим свидетельствуя: я не виновен в этих нелепых обвинениях, они судом не доказаны совершенно, поэтому да не смущается сердце ваше. Хотя вера наша в российское правосудие значительно подорвана, но мы пройдем путь, предписанный законом, до конца. Сегодняшний приговор будет обжалован по всем пунктам, и я как Первовиерарх буду защищать достоинство вверенной мне Церкви до конца.

Призываю на вас Божие благословение и прошу усугубить ваши молитвы обо мне, недостойном.

† ВАЛЕНТИНЪ,
Митрополит Суздальский и Владимирский
г. Суздаль, 23 августа 2002 года, 18:00

Протоиерей Аркадий Маковецкий,
Благочинный храмов Суздальского района

СУДЕБНЫЙ ФАРС

(впечатления очевидца)

Сейчас, спустя некоторое время, при размышлениях над прошедшим судебным процессом, многие вещи видятся яснее, поскольку весь процесс можно оценивать в целом. Стал виден основной стержень процесса, вокруг которого происходили все манипуляции. Если в ходе процесса некоторые действия воспринимались как дурацкая шутка, то теперь очевидно, что в основе самых нелепых высказываний и обвинений лежали очень логичные, запланированные действия.

Говоря определенно (если даже не брать во внимание четкие доказательства юристов о том, что при такой расплывчатой доказательной базе дело вообще не должно было бы передаваться в суд), стало очевидно, что судебные органы находились под тем же прессом, который «выдавил» дело в суд, либо стремились любой ценой прикрыть следствие и по-быстрее вынести обвинительный приговор.

После возобновления судебного процесса в августе многие обстоятельства дела значительно изменились. Во-первых, двое из «потерпевших» опять стали на сторону обвинения, однако имелось очень много свидетелей из прихожан, беседовавших с ними весной, которым «потерпевшие» подробно рассказывали, почему они оклеветали Владыку («я никогда не думал, что меня когда-то вызовут в суд для дачи показаний против Владыки»), как их подкупали и угрожали расправой и судами. Во-вторых, несмотря на умение юристов (суда, прокурора, защиты) задавать по разному одни и те же вопросы, все «потерпевшие» и свидетели защиты давали четкие и непротиворечивые ответы о подкупе и угрозах «потерпевшим» со стороны осетровцев, складывающиеся в монолитный рассказ и поэтому не вызывающие сомнений.

В-третьих, суд оказался перед многочисленными фактами неприкрытого давления на «потерпев-

ших» со стороны боевиков «Нашего дела», подтвержденных ранее самими «потерпевшими», а теперь многочисленными свидетелями. В период между заседаниями в суд, в милицию и в прокуратуру буквально посыпалась заявления от взрослых, детей, мирян и священников, которых вылавливали на улицах какие-то люди (как потом выяснилось, это и было «Наше дело») — кому-то угрожали, кого-то били, и от всех требовали покинуть Владыку и Церковь, потому что скоро, якобы, «здесь все развалится». При этом они в открытую утверждали, что действуют от имени ФСБ и под покровительством местной власти. Показательен был факт, что ни на угрозы, ни на побои, со стороны милиции и прокуратуры никакой реакции не последовало. Суд должен был все эти факты приобщить к делу.

Однако, если у многих еще оставалась надежда и вера суду, она развеялась как пыль на августовском заседании, когда суд не только не заинтересовался фактами насилия по отношению к «потерпевшим» и свидетелям защиты, но с раздражением попросил не затрагивать эту тему, поскольку, как говорила судья, «мы сейчас не это дело разбираем» (?).

Августовская сессия суда превратилась в какое-то представление, судебный фарс, где судьей и прокурором исход дела был уже предопределен, но было решено все же соблюсти порядок и «досидеть до конца». Совершенно смехотворные показания Евгения Куцика (о том, как его «супругу» адвокаты Митрополита подлавливали и пытали электрошоком для того, чтобы она действовала на него, после чего у нее случился выкидыш, но он так и не сломался и не испугался Митрополита) судом воспринимались всерьез, а когда брат Евгения Вениамин Куцик пытался обратить внимание суда на то, что все вре-

мя между судами Женя находился под конвоем у банды «Наше дело», суд не реагировал.

Но, несмотря на это, заведомо предвзятое, отношение суда, защита Владыки Митрополита сделала все, чтобы факты давления на «потерпевших» сыграли свою роль. В феврале, несмотря на то, что все «потерпевшие» постоянно вступали в прения с «осетровцами» на допросах и очень последовательно и убедительно поясняли суду все подробности затрагиваемых событий, показывая ложность обвинений, суд все же решил, что «потерпевшие» ведут себя как-то подозрительно и назначил экспертизу. На августовских же заседаниях, хотя Куцик Евгений и Андрей Панов все время сидели, опустив в пол гла-

ходящим ее судейский вместе с учебой, и им она должна читать документ, больше похожий на анекдот. Если бы не было понятно, что приговор составлен задолго до суда, а она призвана его только озвучить, можно было бы подумать, что она по специальности никак не юрист...

Все это могло бы быть смешно, если бы не было так грустно. Но Слово Божие говорит: «Горе неправедным судьям: они получат свое возмездие», и наоборот, блаженны невинно осужденные и оклеветанные.

Тяжелые впечатления произвели на меня и, думаю, на всех верующих, которые стояли рядом с оцепленным суздальской милицией зданием суда в

Бывший протодиакон Красовский и сын Осетрова Андрей.

за, и ни разу (!) не возразили не одному из свидетелей, указывавших на факты давления на них банды «Наше дело» (правда, как известно, глаза колят), суд посчитал их обвинительные показания искренними и добровольными.

Но все это было для судьи еще только подготовкой к главному испытанию. После прений и совершенно разгромной речи четырех адвокатов, подробно осветивших все стороны дела и убедительно доказавших несостоятельность обвинений, не оставив никаких шансов на вынесение обвинительного приговора, судья сделала то, что ей диктовало начальство и боязнь поломать карьеру. Ее речь при чтении приговора была похожа на речь человека, который только что пробежал марафон и никак не может восстановить дыхание. При этом она так покраснела, что на нее неловко было смотреть. Судья понимала, что она должна в приговоре привести факты, обосновывающие приговор, но если в нем НЕТ ни одного доказательства, кроме слов «суд считает», как она себя могла чувствовать? При этом перед ней стоят умные, опытные адвокаты со стажем, превос-

поддержку Владыки Митрополита во дни судебных заседаний, представители организации «Наше дело».

Молодые люди, возраст которых не превышал на вид 30 лет, прибыли, по их словам, «охранять жертвы домогательств от фанатиков». В том, что эти люди пришли морально подавлять верующих, ничего удивительного я не обнаружил. В любой интриге имеются два компонента: заказчики (которые предпочитают оставаться за кадром) и исполнители разных уровней. Поразило меня другое, а именно — бросающаяся в глаза неосведомленность этих людей в элементарных положениях православной веры. Это особенно дико наблюдать со стороны тех, кто не уставал подчеркивать, что их главная задача — «очистить Суздаль от сектантов-раскольников» и «дать жителям города возможность вернуться в чистое Православие».

Чтобы не быть голословным, приведу в сокращении мой разговор с одним из представителей «Нашего дела», назвавшимся Геннадием и пожелавшим поговорить.

«Г: Как вы совершаете церковные таинства, ведь у вас нет благодати?

Я: А как вы определяете присутствие благодати? Чем вы руководствуетесь, когда выносите приговор, в какой юрисдикции есть благодать, а в какой нет?

Г: А что такое юрисдикция?»

Я объясняю подробно понятие юрисдикции, и чтобы как-то его переубедить, спрашиваю, есть ли, по его мнению, благодать у старообрядцев, приемлющих иерархию, или, например, у католиков.

«Г: Это очень сложно, мы историю Церкви не проходили.

Я: Хорошо, если Вы не знакомы с историей Церкви, то, может быть, слышали о канонах. Как вы считаете, допустимо ли православным иерархам МП участвовать в экуменическом движении, молиться с разного рода еретиками и даже сатанистами, если их собрания вообще можно назвать молением?

Г: Мы про это ничего не знаем, если они нарушают каноны Православия, мы с ними тоже разберемся.

Я: Вы пришли, по Вашим словам, отстаивать Православие от нас, в чем же заключается Ваше православное мировоззрение, Вы хотя бы основные молитвы знаете?

Г: Зачем нужны молитвы? Главное, чтобы сердцем чувствовать Бога».

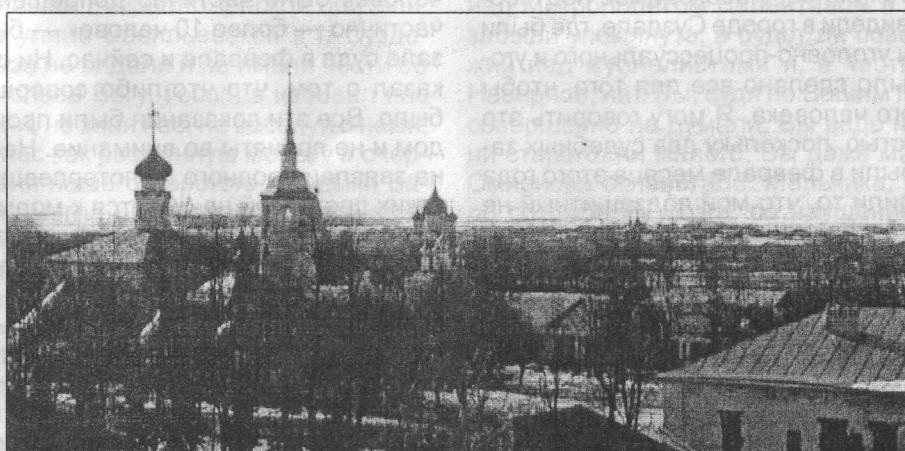
Далее беседа продолжалась в том же духе, на мои вопросы собеседник отвечал или «не знаю» или «это не важно». Заметив, что Геннадий слишком долго со мной общается, руководитель группы «Наше дело» послал своего подчиненного прервать разговор. Подойдя к нам и немного послушав, тот не нашелся ничего возразить кроме реплики: «А что бы сделал царь Иван Грозный с растлителем детей?» Этим он, по-видимому, хотел показать, что члены его организации намерены расправиться с нами методами Малюты Скуратова, вплоть до физического уничтожения. Геннадий вернулся на «свою» сторону улицы, отчитался руководителю и в скором времени сам руководитель подошел ко мне. Он спросил: «Не хотите ли посмотреть нечто?» После этих слов он на краткое время показал мне фотографию, размноженную на ксероксе. Изображение, по его мнению, не должно было оставить никаких сомнений в справедливости обвинений, предъявленных Владыке Митрополиту. На мою просьбу дать мне один экземпляр, чтобы удостовериться, не являются ли эти изображения результатом фотомонтажа, Сергей Иванович (как назывался руководитель) сказал, что пока этого сделать не может, но в скором времени «Наше дело»

добьется показа по ЦТ не только этой и аналогичных фотографий, но и видеозаписи с «безобразиями Валентина». На мой вопрос, как ему удалось заполучить эти материалы, С.И. не смущаясь ответил, что ими с «Нашим делом» поделились архивы КГБ и что его организация тесно сотрудничает с органами.

На протяжении всех дней заседаний суда люди в камуфляже противостояли священникам и верующим, молившимся в защиту Владыки. Видимо, молитвы так раздражали «православных патриотов», что они на второй день стали заглушать их громкой рок-музыкой, исполняемой магнитофоном. По логике их заявлений, рядом с ними должны стоять и жертвы домогательств и их возмущенные родственники и, главное, родители, с требованиями «покарать растлителя». Но никого кроме членов организации на протяжении нескольких дней на той стороне улицы не появилось. На вопросы верующих, где же жертвы и их родители, они отвечали: «Они стесняются здесь находиться».

Люди в камуфляже были настроены к нам крайне враждебно и агрессивно, и, видимо, только запрет руководителей не позволил им распустить руки. Я представил себе, как такие же молодчики после революции 1917 г. врывались в храмы, оскверняли святыню, уничтожали верующих. И те из далекого 1917-го и нынешние из 2002 г., по сути, мало чем отличаются друг от друга. Однаковая озлобленность, однаковая необразованность, однаковое стремление отработать за полученные материальные блага и высуждаться у своего начальства.

По моему мнению, люди, противостоявшие нам во дни судебных заседаний на другой стороне улицы, не являются ни верующими, ни православными. Достаточно обратить внимание на тот факт, что последние заседания проходили во дни Успенского поста, тем не менее члены организации подкреплялись скоромной пищей и пивом. Видимо, пост для их «православия» тоже необязателен, как и молитва. У любого порядочного и здравомыслящего человека, пусть даже нашей Церкви не сочувствующего, от всего увиденного в дни суда над Митрополитом Валентином должны остаться тяжелые впечатления. И мы, священнослужители и верующие, до сих пор угнетены этими воспоминаниями. Единственное, что нас вдохновляет и ободряет, — это слова Господа Иисуса Христа: «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пренесут имя ваше как бесчестное за Сына Человеческого.... Так поступали с пророками отцы их» (Лк. 6:22–23).

СТЕНОГРАММА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИТОГАМ «СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА» С УЧАСТИЕМ МИТРОПОЛИТА ВАЛЕНТИНА

(в сокращении)

Москва, Центральный дом журналиста, 27 августа 2002 года, 12:00

Участники:

Архиепископ Борисовский и Санинский ФЕОДОР (Гинеевский), Управляющий делами Архиерейского Синода РПАЦ; **Протоиерей Михаил АРДОВ**, благочинный Московского округа Суздальской Епархии РПАЦ; **Иеромонах ГРИГОРИЙ** (Лурье), настоятель Свято-Елизаветинского храма РПАЦ в Санкт-Петербурге; **Юрий ГЕРВИС**, адвокат Митрополита Валентина; **Анастасия ШАТИЛОВА** (урожденная графиня Граббе), главный редактор журнала «Церковные новости» (США).

Иеромонах Григорий (Лурье):

— Добрый день. Собрались мы, к сожалению, не по праздничному поводу, а по поводу противоположного свойства — нового этапа гонений, которые продолжаются на нашего первоиерарха — Митрополита Валентина и в его лице на всю нашу Церковь. То событие, с которым связана сегодняшняя конференция, — это приговор, вынесенный судом первой инстанции в отношении Митрополита Валентина, который нам представляется сделанным просто безобразно — не только абсурдным по содержанию, но и крайне бесцеремонно сщитым по форме. Подробности этого дела, а также, почему оно должно, на наш взгляд, привлечь интерес не только членов нашей Церкви, но и всего нашего общества, — будут освещены в выступлениях тех, кто пришел на пресс-конференцию. (...)

Кроме того, предполагается присутствие нашего Первогоиерарха Митрополита Валентина по телефону, потому что существует предварительная договоренность о том, что будет установлена с ним телефонная связь, и он сможет ответить на вопросы журналистов по телефону из Суздаля, где он сейчас находится.

Для начала хотелось бы предоставить слово Юрию Петровичу Гервису, который мог бы дать справку, совершенно необходимую при таком поводе для нашей пресс-конференции, о юридической стороне дела. А потом уже Владыка Феодор расскажет в более широком контексте о том, что такое наша Церковь и что с ней сейчас происходит.

Юрий Гервис:

— К сожалению, в нашей стране оправдываются те определения, который дал еще В.И. Ленин, говоря о том, что законность не должна быть калужской, рязанской и так далее. Необходимое подтверждение этому мы увидели в городе Суздале, где были попраны все нормы уголовно-процессуального и уголовного права и было сделано все для того, чтобы осудить невиновного человека. Я могу говорить это с полной уверенностью, поскольку два судебных заседания, которые были в феврале месяце этого года и сейчас, подтвердили то, что мой подзащитный не совершил ни одного деяния, в которых его обвинили. На суде — и это подтверждено документами и материалами дела — не было высказано ни одного факта каких-либо насилиственных действий ни психического, ни физического характера со стороны моего подзащитного.

Однако, вопреки тому, что суд первый раз, в феврале месяце, постановил, что не было никого со-

вершено деяния, была предпринята попытка со стороны прокуратуры Владимирской области, которая расследовала уголовное дело, все-таки настоять на своем. Была назначена психиатрическая экспертиза в отношении потерпевших, обращаем ваше внимание, с целью определить — на основании чего они оговорили человека в совершении преступления. В ходе проведения данной экспертизы и за длительный период времени было оказано давление на потерпевших — на двух из четырех, которые постарались поменять свои показания и обвинить моего подзащитного. Несмотря на это, их попытка увенчалась ничем, поскольку нельзя предъявить то, чего не было. Но, несмотря на это, суд вынес обвинительный приговор. (...)

В приговоре написано, что в начале декабря 1999 г. такой-то совершил действия. Но, извините, мы ведь прекрасно понимаем, что для того, чтобы мой подзащитный и мы могли высказать свое алиби и говорить о своей невиновности, нам должно быть предъявлено конкретное обвинение по конкретным датам и числам. Оказывается, это такое преступление, для которого установление данных и фактов «не представляется возможным и нужным». Ни одно из свидетельских показаний, которые говорили о невиновности моего подзащитного, так же как и материальные доказательства — те, которые находятся в материалах уголовного дела — в приговоре не были даже освещены и на них нет никакой ссылки. Если говорить о количественном соотношении показаний «за» и «против» моего подзащитного, то против моего подзащитного выступило кроме двух потерпевших, один из которых опять же был со стороны прокуратуры выведен из этого дела, было всего 6 человек. За то, что мой подзащитный не совершал никаких действий, — дали показания более 30 человек. Эти 30 человек были частично допрошены на следствии, частично — более 10 человек — были допрошены в зале суда в феврале и сейчас. Ни один из них не показал о том, что что-либо совершалось, что-либо было. Все эти показания были проигнорированы судом и не приняты во внимание. Несмотря на то, что на заявление одного из потерпевших, о том, что никаких претензий не имеется к моему подзащитному, и никогда не было того, что ему приписывается, и объяснение отказа от своих показаний, которые давались в феврале месяце и сейчас из-за давления следствия, суд посчитал необходимым для себя включить данные показания, которые опровергнуты тем, кто их давал, и определить на основании их виновность моего подзащитного. То есть в Суздальском суде суд произвольно решает, что с вами было. Ва-

шего мнения никто не спрашивает. Мнения потерпевших, которых суд якобы защищает, — тоже. Потому что для судебного процесса, в кавычках, который происходил в Суздале, необходимо просто наличие обвиняемого в лице Владыки Валентина, Предстоятеля Российской Православной Автономной Церкви. (...)

Главным потерпевшим, как считает прокуратура, является человек, который страдает легкой степенью олигофрении, дебильностью — с детства, и эпилепсией. Человек, окончивший 6 классов, не работающий нигде, ничем не занимающийся, который не может определить, были ли в отношении него какие-либо действия, и почему он определил, что это были именно насильтственные действия и никакие другие, что вообще что-то было. Приговор был вынесен, был вынесен судьей, которая находится в полной материальной зависимости от руководства Владимирской области. Я могу предположить, что это вызвано тем, что человек проживает в г. Владимире, ездит в г. Сузdal на каждое заседание по 25 км, ну и, естественно, должен делать все, чтобы перевеситься в г. Владимир. Почему я говорю об этом — потому что после оглашения приговора, когда я зашел в кабинет судьи, где находились еще народные заседатели, и попросил копию приговора, что мы имеем право получить безотлагательно, для того, чтобы написать кассацию. Там я был свидетелем окончания телефонного разговора, где судья докладывала вышестоящему руководству о том, что она осудила по 2-м статьям, на такой-то срок, и на вопрос, который был по телефону, она ответила: «Нет, все прошло спокойно, никаких эксцессов не было». Это говорит о том, как и каким образом оглашался приговор, о том, что судья боялась того, чтобы оглашать данный приговор с участием общественности и жителей города Суздаля. Ни одного из жителей города Суздаля — верующих и других граждан, которые находились около здания суда в течение всего процесса, который был в феврале месяце и сейчас, — не допустили на оглашение приговора. Это было сделано в нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса, который говорит, что по всем делам оглашение вводной и результирующей части обязательно проходит в открытом судебном заседании. Судебная власть города Суздаля Владимирской области испугалась того, чтобы открыто и публично об этом заявить, сказать о том, что они сделали.

Нами подготовлена уже жалоба — я говорю от лица и своих коллег — на данный приговор, мы будем обжаловать его во всех инстанциях и будем до конца защищать своего подзащитного, поскольку уверены полностью в его невиновности. Эта уверенность основывается на материалах уголовного дела и на тех судебных заседаниях, которые произошли. Если какие-то вопросы по конкретному обвинению, по конкретным эпизодам и конкретным нарушениям — чтобы не занимать общего времени, я отвечу.

Архиепископ Феодор:

— Уважаемые господа! Мы с Вами находимся в преддверии праздника Успения Божией Матери — праздник очень значимый для православных христиан. Я хочу вас с этим праздником поздравить, пожелать вам милости Божией по молитвам Божией Матери.

Но не только поздравить с праздником мне хотелось бы, но и сказать вам о нашей Церкви. В последние годы мы испытывали и испытываем особое давление на структуру нашей церковной власти. Наша Церковь не является новообразованием, как пытаются представить ее некоторые газеты — в частности, «Русский вестник». Наша Церковь — традиционная, православная. Она является продолжательницей тех идеалов, которые были завещаны Святым наставником РПЦ — преподобным Сергием Радонежским. Наша Церковь — традиционная, православная. Она является продолжательницей тех идеалов, которые были завещаны Святым наставником РПЦ — преподобным Сергием Радонежским.

Минувшее десятилетие открыло для многих темные стороны нашей отечественной церковной истории. Вы наверняка знаете о том, что в 1927 г. была принята «декларация» митрополита Сергия, которая предполагала некий конкордат с советской властью. Для людей верующих, которым были дороги устои истины и чистоты веры, это было неприемлемо. Конечно, для тех людей, которые приходили в церковь лишь только поставить свечи и послушать церковное пение, это не имело никакого важного значения. Но если человек действительно верующий, он не может пойти на компромиссы в вере, поэтому большая часть тогдашних епископов, духовенства и верующих отвергла «декларацию», за что была подвергнута страшным гонениям. Эти гонения почти полностью уничтожили видимую часть Церкви, которая должна была уйти в подполье. Но с другой стороны, была другая Церковь, которую именовали христиане «женой, бежащей от дракона в пустыню», — это была Церковь Зарубежная, которую возглавлял в то время Митрополит Антоний (Храповицкий). Две Церкви — Катакомбная, которая находилась в подполье, и Церковь Зарубежная — имели между собой общение. Об этом более подробно может рассказать Анастасия Георгиевна.

Параллельно этому возникает другая структура, которая была организована в 1943 году, после знаменитой встречи трех митрополитов — Сергея Страгородского, Алексия Симанского и Николая Ярушевича в Кремле со Сталиным. Тогда появилась на свет МП, которая Российской Церковь переименовала в Русскую православную церковь. До 1990 года — то есть до времен «перестройки» — конечно, никто из нас и помыслить не мог о том, что мы можем встать перед выбором: к какой Церкви мы должны относиться и где мы должны находиться. «Перестройка» открыла для нас свободу, и мы стали перед выбором. Этот выбор мы сделали и, благодарение Богу, к нам присоединились катакомбные приходы. У нас есть епископы катакомбные, которые никогда не имели общения с Московской патриархией.

Мы ушли от Московской патриархии, отошли от нее. Мы получили апостольскую преемственность через рукоположение от Зарубежной Церкви — в городе Брюсселе в 1991 году совершилась хиротония нашего Митрополита. До этого была хиротония другого иерарха, Архиепископа Лазаря. Она совершилась еще во времена советской власти, в условиях конспирации.

Конечно, наше появление и наш отказ быть в составе МП всегда вызывал определенные нападки. Кем нас только ни обзывали... Нас обвиняли, что мы сотрудничали с той Церковью, которая имела сотрудничество с фашистами, с Гитлером, что в этой Церкви

ви находились «недобитые власовцы», «предатели родины». Но время проходило, и выявлялось, что и власовцы оказывались героями России, так же как и белогвардейцы, так же как и русская интелигенция.

Времена менялись, но не менялось одно — то отношение, которое мы испытывали и со стороны властных структур, и структур, которые зависели от МП.

Времена поменялись, и сейчас мы можем наблюдать некое срашивание МП с властями, с властными структурами. И, конечно, для Владимирской области и ее губернатора мы являлись помехой, особенно после того, когда наш Владыка Митрополит был избираем в депутаты Городского совета. И выдвигали его не какие-то там посторонние люди, а сами жители города Суздаля.

Прежде и сейчас, несмотря на всю ту шумиху, которая была вокруг его имени, жители города в третий раз избрали его депутатом Городского совета, хотя его депутатство пыталась оспорить в суде некая госпожа Аникина, представительница МП, которая считает, что выборы прошли неправильно, депутатом Городского совета должна быть она. В этом ее поддерживает группа так называемых боевиков «Наше дело», которая неожиданно появилась у нас в Суздале и которая, по сути дела, взяла под контроль — они сами об этом говорят и сами свидетельствуют, не скрывают этого — всю почти общественную жизнь нашего города. Они организуют концерты, после которых показывают некие, чуть ли ни порнографические, фильмы против Владыки Валентина; в некоторых случаях они оказывают давление на наших прихожан — даже тогда, когда мы стояли около суда, они подходили и нас фотографировали: и в профиль, и в анфас — в общем, со всех сторон. Они говорили: «Мы вас запомним!». Они говорили это не только мне, они говорили это верующим людям, которые проявляли тот или иной энтузиазм в защите Владыки Валентина. Нам было очень странно видеть, когда эти люди подходили к милиционерам, милиционеры здоровались с ними за руку, обменивались рукопожатиями. Они проходили с ними в здание суда, а нас даже не пустили на оглашение приговора, хотя мы стояли, мы ждали, потому что для нас Владыка Валентин не просто «гражданин Русанцов», а глава нашей Церкви, Первоеиерарх. И сейчас, после оглашения такого приговора, мы видим то, что власти хотят ограничить деятельность нашей Церкви, чтобы не дать возможность нашему Первоеиерарху осуществлять свои поездки по епархии, иметь общение с духовенством, с верующими — как в пределах России, так и в дальнем и ближнем зарубежье, где у нас имеются приходы.

То, что совершилось в Суздале, могли бы охарактеризовать даже заявления и противостояния, которые искусственно создавались у здания суда. Перед тем, как провести заседания суда, были в городе расклеены объявления с призывом, чтобы сузальцы вышли и чтобы выразили какие-то протесты против Владыки Валентина. Когда к суду подошли, то оказалось, что верующие все распределились, — как по Библии, — по левую и правую сторону. По правую сторону стояли многочисленные верующие, по левую стояли боевики в камуфляжной одежде и несколько человек из МП — это Татьяна Андреева-Памфилова, та же самая Аникина, отец и сын Спирины,

Димитрий Красовский и дети бывшего священника Осетрова — вот и все. Подходили корреспонденты из газеты «Призыв» — Александр Мещеряков, некоторые люди очень такого... далеко не православного вида. И больше никого не было.

Где же «пострадавшие»? Где же «оскорбленные отцы и матери»? Почему же не пришли и не свидетельствовали? Наоборот, подходили люди и говорили: «Мы собираем комитет наших матерей, дети которых учились в воскресной школе. Можно мы приедем свидетельствовать на суд?» Такое заявление было сделано адвокатам.

И адвокаты сказали, что суд разбирает только факты, а общественное мнение родителей, у которых около 300 детей учились в нашей воскресной школе, суд пока в данное время не интересует. Но это было очень трогательно, что родители и дети, которые обучались у нас в школе с 90-го по 99-й год, и дети, которые уже выросли, стали взрослыми, многие из них женились и выходили замуж — они проявили по отношению к нам поддержку. И лишь только эти люди, которые приехали неизвестно откуда и заявляют, что «мы любим Россию», но их любовь какая-то очень странная, только они требовали «покарать» Владыку. С одной стороны — «патриоты», которые слушают какую-то неестественную для русского уха музыку, с другой стороны — верующие. Они молятся и призывают Господа, и в это время раздается оглушительная, заглушающая их молитвы музыка из стана этой группы, которая говорит, что она православная, что она тоже борется за возрождение православной культуры, которая слова православных молитв не вменяет ни во что, а наоборот, их перебивает, в это время бесчинствует, смеется, кривляется — в общем, все что угодно.

Иеромонах Григорий(Лурье):

— Спасибо вам, Владыка. Может быть, вопросы будут несколько позже, потому что сейчас надо связаться с Митрополитом Валентином, который ждет в Суздале, что мы с ним поговорим.

Митрополит Валентин:

— Здравствуйте. Во-первых, разрешите приветствовать вас всех, с наступающим праздником Успения Божией Матери, с пожеланием доброго здоровья, спасения души. Желаю хорошего начала нашей встречи и полезной беседы, а также и отличного ее окончания. И, во-вторых, искренне верю и надеюсь, что наши совместные беседы сегодня принесут пользу нам.

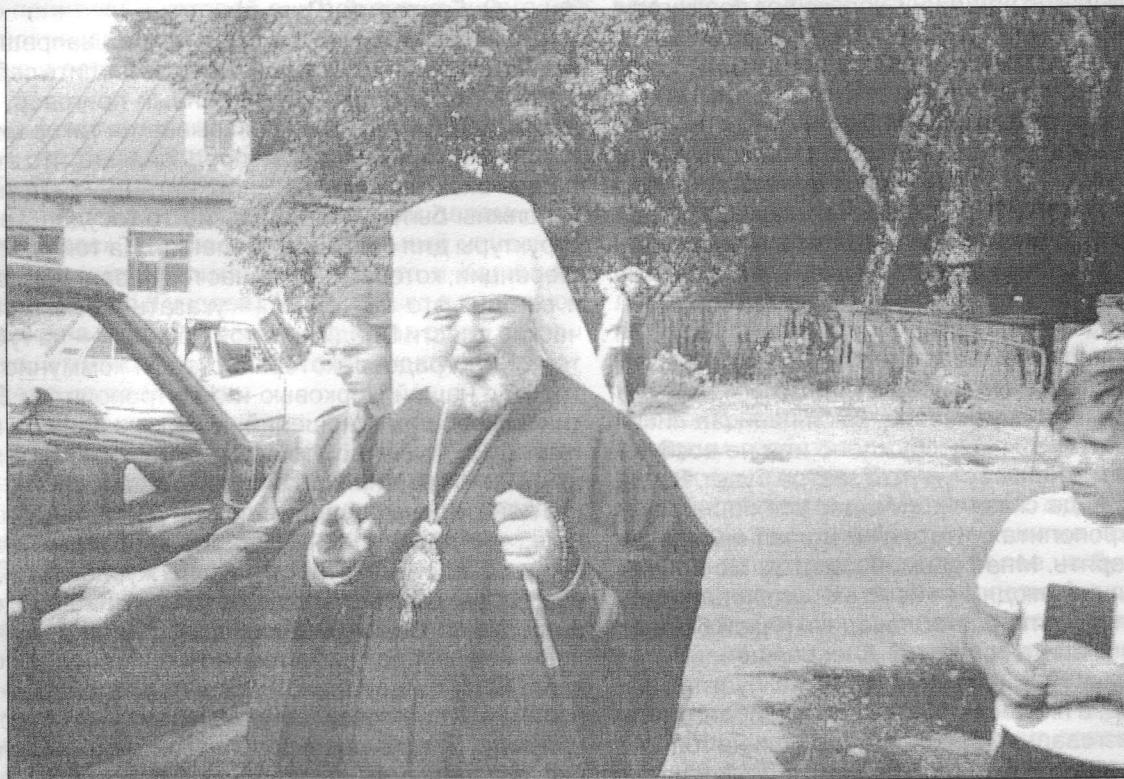
Все злоказненные дела двух братьев-близнецов — духовенства МП и коммунистов — против РПАЦ, которая имеет своих чад не только в России, но и далеко за ее пределами, развеются как прах с лица земли. Я искренне верю и молюсь Господу Богу, чтобы злодеяния прошлого безбожного советского времени, как дым, который не давал ни света, ни тепла, в самое ближайшее время прекратил свое существование, и новый XXI век принес России и всем ее жителям возрождение и христианское счастье. Это самое главное.

Абсолютно никак на наших верующих этот приговор не повлиял. Верующие как ходили в храм, так и ходят. Как молились, так и молятся. Через каждые пять минут я получаю звонки или же ко мне прихо-

дят, сочувствуют и даже говорят не очень лестно и о судьях, и о тех, кто затеял эту возню. И, конечно, самое главное — о МП, которая была прямо черным по белому написана в материалах дела. Причина всей этой затеи только в том, что я ушел из МП. И если бы я только вернулся, то они сами простили бы все грехи, какие бы ни были, — даже сам секретарь сказал: «Да это ж разве грех? Пусть только вернется — и все будет прощено». И когда я с ним беседовал, я спросил: «Зачем вам нужен Анатолий Петрович — ведь вы лишили его сана — и архиерейского, и архимандритского?» Он говорит: «Так вы знаете, были же ложные соборы, вот и это тоже ложный собор... Вас все признают — только вернитесь, только вернитесь». Это было несколько раз — приходили и секретарь, и настоятель собора, и протодиакон, и референт. Не-

же нарушает святоотеческие постановления Вселенских и Поместных Соборов. Мы с ней не соединяемся, потому что она приняла «декларацию» Сергея. Мы не соединяемся потому, что она изнутри была обновленческой и пошла на поводу у этих безбожников, что она врала постоянно, что у нас все хорошо, а у нас рушились храмы и сейчас руины стоят; закрывались семинарии, закрывались академии, закрывались пустыни и монастыри, а они врали, что у нас соблюдается свобода совести.

Мы не можем с ними соединиться до тех пор, пока они не очистятся. В данный момент они не использовали такое благоприятное время, последнее десятилетие. Нужно возрождать Россию, нужно возрождать Православие, а они вместо этого бросились не возрождать Россию, храмы возрождать, а стали

Август 2002 г. Митрополит Валентин после выхода из здания суда.

Справа — отрок Иван Савельев, на противоположной стороне улицы, в белых «Жигулях», — боевики «Нашего дела» и милицейское оцепление.

сколько раз обращался и сам Евлогий с этим вопросом. Их задача — только бы обернуть меня. Но и при этом — обливая грязью. Зачем, спрашивается, «грязного человека» брать в свою патриархию, в свое ведение? Мне, конечно, это непонятно.

Но что касается наших верующих — то наши верующие как молились, так и молятся, и все спокойно. Только единственно жаль, что они при виде меня они плачут, говорят, что «мы молимся, чтобы Господь вам дал всем терпения — все мученики прошли через это, и Господь не оставил их». Вот такие разговоры.

— Почему вы не объединяетесь с МП?

Митрополит Валентин:

— Мы не объединяемся, потому что МП пошла на уступки, стала торговать совестью, стала нарушать закон Божий, нарушать Евангельские законы, а так-

заниматься бизнесами — то водкой, то папиросами, то еще какими-то делами... В политику влезли. Сейчас где бы ни увидели какого-то политика — там высший, с опытом, митрополит. Какое ему там дело? Что ему там делать? У него одна политика — молиться Богу, спасаться, спасать людей, помогать людям выживать в это трудное время, помогать церкви восстанавливать после тоталитарного правления, которое было 80 лет. Вот это политика наша! А неходить там водкой заниматься — тем, чем не полагается не только высшему иерарху, но и православному христианину. И до тех пор, пока они не понесут покаяние перед Богом, перед людьми, пока они не признаются, что они врали, что они поменяли свои имена — не только православные имена, но и поменяли монашеские имена — на псевдонимы, что они доносили, нельзя говорить об объединении. Сколько погибло людей!.. Ночами забирали, потому что батюшка

исповедовался, что он против советской власти, а утром его уже нет, и не только его — и семьи нет. Пусть они понесут покаяние в этом. И тогда, если народ простит, тогда будем мы какие-то иметь переговоры. До тех пор, пока они не понесут покаяния, пока они не принесут плодов, достойных покаяния, ни о каком воссоединении, ни о каком примирении не может быть и речи...

И ничего не заставит нас изменить позицию — ни судами не испугают, ни тюрьмами.. Уже пугали... Уже в свое время пугали... Ничего они абсолютно не добьются.

Сегодня вот пример: у нас взломали решетку, оставили около решетки военные камуфляжи, оставили рацию, перчатки. Я позвонил в милицию. «Вот, ничего не знаем, — говорят, — через 10 дней сообщим тогда результат — нашли мы или не нашли». Конечно, скажут «не нашли»! Сколько раз поджигали у нас и дома, и церкви! Сколько раз обмазывали святой дом, дом Божий, обмазывали всякими нехорошими словами! Сколько принесли зла людям! И это с благословения архиепископа Евлогия, потому что их священники это делают. Пусть другой священник это сделали бы — он бы не был уже на второй час священником, а там все разрешается, там все благословляется... О каком соединении тогда можно говорить?.. Нам такие верующие не нужны! И мы с ними не думаем идти по их пути.

— Когда у вас сожгли монастырь и избивали верующих, какие-то меры были приняты?

— До сих пор, уже месяц, как я написал письмо, никакого ответа, что возбуждено или не возбуждено дело, нет. И неизвестно, что завтра будет. Верующим даже у суда сказали: «Мы вас всех шлепнем, и вашего Митрополита». Что значит «шлепнем»? Мне уже нечего терять. Мне седьмой десяток. Но вот такое дело слышать людям — конечно, это неприятно. И это все делается по благословению! Какой бы мой священник мог бы так сказать? А их священники говорят запросто. Наших людей даже не пустили на приговор в суд, а их священники ходят свободно, поднимаются, разговаривают, плюют с крыши на голову. Верующие кричат: «Милиция, смотрите, что делается!» А им что говорят? «Возьмите да отойдите!». Вот такова реакция.

— Владыко Валентин, скажите, пожалуйста, вот когда в различной желтой прессе против РПАЦ выдвигалось н-ное количество обвинений против Вас, Вам представители МП говорили, что, якобы, «разве же это грех? вернитесь, мы вам все простим» и т.д. Как РПАЦ относится к содомии, гомосексуализму и прочим нетрадиционным ориентациям?

— Апостол Павел говорит: все мужеложники, пьяницы, блудники не наследуют Царствие Божие.

Архиепископ Федор:

— Эта акция планировалась заранее, потому что впервые я услышал о таких обвинениях где-то в 1997 году от прихожанки Знаменской церкви МП Ириды Горшковой, которая мне сказала, что им об этих «грехах» стали говорить священники. Тогда о данной беседе я рассказал и Осетрову, который возмущался, насколько МП пользуется такими недозволенны-

ми плохими методами. Затем, когда произошло то, что произошло с Осетровым, который начал снимать всевозможные фильмы, мы об этом знали, потом приходили дети — вот у меня целая папка их писем, этих детей, собрана. (...)

С другой стороны, Владыку Валентина обвиняли, что он являлся чуть ли ни платным агентом КГБ... Теперь мне позвонили православные христиане из катакомбных приходов и сказали: «Слава Богу, мы теперь убедились, что Владыка — настоящий православный христианин, никакой не агент, потому что так с агентами КГБ не поступают». (...)

Помимо случая церковных гонений, есть ли какие-нибудь другие случаи проявленияластной структуры, которая заинтересована в уничтожении РПАЦ?

О. Григорий (Лурье):

— Да, разумеется, этот вопрос напрашивается. Потому что если судья может позволить себе принимать столь плохо составленный приговор, а точнее сказать, если на него оказывается такое силовое давление, то мы не можем предполагать, что это давление оказывалось из епархии непосредственно. И должны быть, конечно, какие-то государственные структуры для оказания давления. На той пресс-конференции, которая была у нас год назад, мы могли — и сегодня это повторим — указать на коммунистические власти Владимирской области — на губернатора Виноградова, который старый коммунист и который с нашей Церковью и с Митрополитом Валентином хороших отношений не имел и вряд ли мог их иметь. Но, конечно, сейчас у нас появляются данные — и объективный анализ хода процесса, и просто конкретные сведения до нас доходят, — говорящие, что определенную поддержку наши гонители имеют выше. В частности, некие журналисты, имея разговоры даже не всегда по поводу нашей Церкви, а просто по каким-то своим поводам с одним из чиновников аппарата президентского полпреда по Центральному федеральному округу, а именно — с господином Полуэктовым, федеральным инспектором, — получали предложение опубликовать «такой интересный материал про ликвидацию Суздальской Церкви» примерно в таких словах: «У нас, мол, решена ликвидация этой Суздальской Церкви, и вот давайте, напишите, мы вам дадим интересный материал». И здесь даже государственный чиновник, которым является и сам господин Полуэктов, не стесняется говорить о своем столь прямом участии в деле, которое совершенно не касается ни его, ни каких бы то ни было государственных структур, потому что создание гражданами РФ религиозных организаций — это не дело государственной власти, и не дело государственной власти указывать гражданам, какие религиозные организации им создавать, а какие не создавать. И, конечно, в разговорах, которые вел господин Полуэктов, дело представлялось так, что это чуть ли ни решение Путина, но это, конечно, смешно.

— Не кажется ли вам, что в обсуждаемом вопросе РПЦ не при чем, а ряд чиновников проявляет усердие не по чину?

О. Григорий (Лурье):

— Без инициативы церкви (МП) здесь совсем бы не обошлось, ведь очень трудно определить, что

первично — курица или яйцо, потому что, насколько опыт нашей тяжелой жизни подсказывает, чиновники светские местного уровня с чиновниками патриархийными местного уровня понимают друг друга с полуслова. Они представляют собой еще с советских времен одну систему, один организм, который было бы некорректно рассматривать так, как это положено по закону — как два разных организма. Но вот что касается господина Полтавченко, то здесь мне труднее ответить на этот вопрос. Вполне возможно, что он увлечен какими-то своими политическими планами. В эти планы вписываются и какие-то особые отношения с МП. И, видимо, у него в его светской политической программе могут быть какие-то церковные задумки. Если это так, то это и вызывает у меня опасения, потому что лучше, чтобы политики занимались своим делом, а не чужим, и не лезли в церковную политику, в которой они все равно ничего не понимают — даже при их благих намерениях, если они даже и верующие люди.

— А все-таки кто в таком случае сказал «фас» — владыка Евлогий, или его святейшество?

О. Григорий (Лурье):

— Я думаю, что такими грязными делами как говорить «фас» занимается специальный чиновник МП в ранге митрополита Смоленского и Калининградского, Кирилл (Гундяев). И, насколько я понимаю, он нередко на всяких приемах ходит под ручку с Полтавченко, и у него была тысяча возможностей в мирной беседе договориться.

— Насколько я понимаю, Русская истинноправославная Церковь не является большой православной Церковью. Даже в сравнении с некоторыми поместными Церквами — как Румынская ...

О. Григорий (Лурье):

— Разумеется. В Румынии тоже две Церкви — есть истинная, есть экзуменическая.

— Скажите все-таки, зачем митрополиту Кириллу устраивать гонения на истинно-православную Церковь, а не устроить, например, на рогожских старообрядцев?

О. Григорий (Лурье):

— Потому что с рогожскими старообрядцами поделены сферы влияния.

— Тогда на новозыбковцев?

О. Григорий (Лурье):

— С ними тоже уже давно решено. Дело в том, что отношения со старообрядцами определяются двумя вещами: с одной стороны, у них своя аудитория — наследственная, — которая очень слабую имеет тенденцию расширяться. Имеет, но не такую, чтобы это сильно пугало. Наконец, администрация той и другой старообрядческой юрисдикции, а также третьей, беспоповской, в большой степени оказывается зависимой от МП. Хотя, конечно, может быть, старообрядцы с возмущением отзовались бы на эти слова. На всякий случай прошу у них прощения. Но я лично подозреваю, что дело обстоит так.

— А что касается нас, то мы в известном смысле на том же уровне, что и МП, потому что МП говорит, что она преемствует дореволюционной Российской Церкви, а мы говорим что — мы. И каждый приводит

какие-то доводы в свою пользу. Но с точки зрения количественной, которая приходит первая в голову, я думаю, что мы даже в перспективе не можем конкурировать с МП. И здесь во многом, я думаю, гонения стимулируются некоторым чувством порядка — что не должно быть ничего постороннего, тут должна быть полная монополия. Они же во всем стремятся к монополии всегда. Если нет чего-то такого, силой сдерживающего, то они все съедают и монополизируют. В данном случае сам факт нарушения монополии для них важнее, чем то обстоятельство, что нарушается она в небольших размерах. Даже пусть у нас аудитория заведомо маленькая — это уже неприятно и это подрывает их авторитет. Во многом потому, что дает возможность сравнивать. И тут я подхожу к самому главному, в чем все-таки, на мой взгляд, мы всерьез являемся конкурентами — повторяю, что в количественных отношениях мы даже и думать не можем конкурировать с МП. Но есть такой процесс, как привлечение в Церковь людей думающих и верующих. Потому что люди могут верить в Бога, могут более или менее верить, что в Евангелии написана истина, могут верить и в то, что православная Церковь по сути своей истинна, но когда они видят реальность МП, это их отталкивает. Отталкивает сильно, и эти люди не приходят никуда. И вот опыт уже нескольких лет открытой жизни — десяти лет открытой жизни — подсказывает, что в тех случаях, когда они могут это узнать, они приходят к нам. И здесь получается, что не количеством, но зато качеством прихожан, я надеюсь, мы составим достойную конкуренцию МП. Я не хочу сказать, что по человеческим свойствам наши прихожане как-то лучше, чем их прихожане. Я хочу сказать, что наши прихожане более верующие, потому что люди, которым все равно, где свечки ставить, — они не пойдут специально в нашу Церковь, тем более не будут какие-то гонения непонятно зачем терпеть. А люди, которые начинают в этом разбираться, которым становится важно, что это была за «декларация» митрополита Сергия в каком-то 1927 году, которым начинает становиться важно, что это за экзуменизм такой (слово похожее на «коммунизм», но значит совсем другое)... Вот эти вообще люди думающие, они, собственно, к нам и приходят. (...)

Но, может быть, еще стоит сказать с другой стороны обо всем происходящем — со стороны «зарубежной». И мне кажется, что давно пора передать слово Анастасии Георгиевне Шатиловой, урожденной графине Граббе. Покойный отец Анастасии Георгиевны в миру имел имя Георгий, но в последние годы жизни, приняв монашество, он стал епископом с именем Григорий и в качестве епископа сыграл особо важную роль и в истории Зарубежной Церкви, и в истории нашей Церкви.

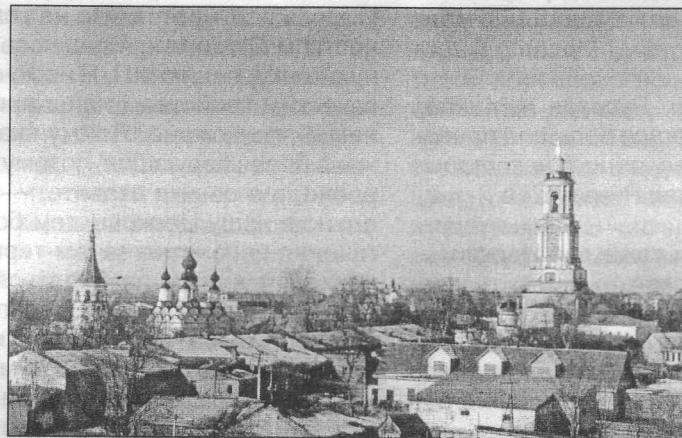
А. Г. Шатилова:

— Я являюсь, так сказать, профаном в таких выступлениях, так что, пожалуйста, извините, если я говорю недостаточно гладко. Начиная историю Церкви Российской Автономной, я хотела сказать, что Зарубежная Церковь имела контакты с Катакомбной Церковью, хотя бы и негласные, но уже с 1922 года, и, наверно, систематичные до 1937-го. Потом, с началом Второй мировой войны, произошел перерыв этих отношений... до некоторой степени. Выяснилось,

что немцы, нацистское правительство, имело в 40-х годах очень много пленных и мирного населения, среди которых было, конечно, много верующих. В числе них оказался профессор Иван Михайлович Андреевский — член Катакомбной Церкви. Он, кстати, был членом делегации, которая отправилась к митрополиту Сергию в 1927 году, умоляя его на коленях, чтобы он отказался от своей «декларации» — к сожалению, этого не случилось. Но, во всяком случае, Катакомбная Церковь знала о Зарубежной Церкви достаточно хорошо, чтобы через неделю после кончины Митрополита Антония заключенные на Соловках уже служили панихиду. Знали в катакомбах и о Митрополитах Анастасии и Филарете.

В 1979 году синодальная канцелярия РПЦЗ получила прошение 14 клириков, которые сообщали, что их катакомбный епископ умер, другого они не знают и просят Митрополита Филарета разрешить им считать его своим Первомиархом, что, конечно, было разрешено. Вскоре после этого был Собор, и тогда на Соборе Зарубежной Церкви было постановлено хиротонисать для них епископа. Так как это были годы застойные, Вы сами понимаете, все это надо было делать в конспиративном порядке. Поэтому мой отец, секретарь Синода, провел постановление, что соборное решение о хиротонии остается, а практическое исполнение будет сделано уже только Синодом. Даже Синод был не в полном составе, когда приступили к практическому исполнению плана хиротонисать епископа для России. Кстати, им был Архиепископ теперешний Лазарь (Журбенко). Об этом знал только Первомиарх, Митрополит Филарет, два Архиепископа, секретарь Синода Епископ Григорий и Ваша докладчица в качестве делопроизводителя канцелярии Синода. С этого времени Епископ Григорий стал очень пристально следить за всеми событиями в русской церковной жизни.

В 1986 г. он был уволен на покой и, тем не менее, принимал деятельное участие в заседаниях Синода, когда вопрос касался церковной деятельности в России. Поэтому, когда в Америке появился в 90-х годах архимандрит Валентин, то Владыка Григорий проявил максимум интереса и внимания к его персоне. К сожалению, в это время уже намечались большие сдвиги в вопросе принципиальных идеологических сторон в жизни Зарубежной Церкви, и все клонилось к сближению с МП, переговорам и т. д. С невероятным физическим напряжением Владыка Григорий в 1995 г. приехал в Суздаль. Видя, что все принципы Зарубежной Церкви полностью изменились, он приехал в Суздаль. Он служить не мог, но он причащался, участвовал в заседаниях Синода, посетил несколько храмов, встречался с группой катакомбников, и вернувшись из России, сказал нам: «Я сделал все что я мог, теперь можно умирать» — и через полгода умер.

Итак, Бог судил Владыке Григорию взять на себя почетную миссию и исполнить мечту трех Первомиархов, правой рукой которых он был 55 лет без трех месяцев — передать возродившейся Русской Церкви факел Православия. Я отчасти рада, что его сейчас нет с нами. Ему было бы слишком тяжело видеть, что сейчас происходит. Это положение слишком напоминает советские годы, когда церковных людей оклеветывали как вредителей, «врагов народа» и чего хотите еще. И осетровцы, которые подняли всю бучу, вероятно, забыли, что врата адова не одолеют Церкви. Они забыли, что существует и воздаяние за преступления. Они его дождутся!

О. Михаил Ардов.

— Тут уже много сказано — и Владыкой Митрополитом, и Владыкой Феодором... Нам картина более-менее ясна, но что касается действительно тех, кто вдохновляет, тех, кто стоит за кулисами тех гонений — вопрос, конечно, сложный.

Вот о. Григорий сказал, что, конечно, ни президент Путин, ни его администрация в этом не замешаны. Но вот, я боюсь, что есть как бы косвенное влияние Путина в этой ситуации. Мы знаем, что Путин выстраивает «вертикаль власти». И Полтавченко, и владимирский губернатор, и суздальский мэр выстраивают свою «вертикаль власти», по своему собственному понятию. У них свой номенклатурный архиерей, архиепископ Евлогий, у них есть патриархия, и в эту «вертикаль власти», естественно, наша Церковь не вписывается. Мало того, если с их точки зрения посмотреть: ну что же это такое — такой город, как Суздаль, первая столица Северной Руси, и вдруг там сидит, с их точки зрения, как бы князек (вот так они могут воспринимать нашего Митрополита), у которого там много храмов, дома, он почитаем верующими, и это в их «вертикаль» не вписывается. Вот этот момент, мне кажется, не надо недооценивать.

И еще одно. Здесь мы сосредоточились в основном на этом безобразном с юридической точки зрения процессе — действительно, как прекрасно сказал адвокат Гервис Юрий Петрович, что все белыми нитками шито. Действительно, это можно, на верное, в хрестоматию или в какой-то сборник казусов поместить, когда вся доказательная база обвинительного приговора базируется на показаниях человека, который с детских лет наблюдается в психиатрической лечебнице и имеет диагноз «олигофрения» и «дебильность». Но мы оставили за скобками безобразную, чудовищную кампанию по травле нас всех, нашей Церкви и, прежде всего, нашего Митрополита в средствах массовой информации. Газета «Призыв» выступает просто по-гебельсовски. Вот, положим, его обвиняют в каком-то преступлении, но там написано, что он и сатанист, что он астролог, что он ест сырое мясо, что мы сами воруем, что мы продаем иконы за границу. И меня лично обвинили в газете, что я продавал моши и иконы за границу. Помо-

гал Митрополиту. Особенно интересно, как представляют себе продажу мощей за границу? Вот, бывает, сходишь с самолета — все к тебе бегут: «Мощи привезли? Давайте, давайте!» И вот все это вместе, конечно, чудовищно.

И чудовищная московская бульварная газета «Совершенно секретно», где, как говорили в начале века, «крепильная» журналистка Кислинская пишет Бог знает что. И, мало того, даже вот НТВ... Они повторяют чудовищную клевету. Ну, например, НТВ сказала, что, якобы, со скандалом из Махачкалы отбыл архимандрит Валентин в 1973 г. Он отбыл не с каким не скандалом, а на неслыханное повышение. Ему поручили в таком городе как Сузdal создать храм и создать общину, что он с блеском, как мы знаем, и выполнил. И таких деталей очень много. Например, у Кислинской сказана вообще какая-то чудовищная «страшилка», что вот, якобы, учась в 1977 г. в Московской семинарии (я уверен, что Владыка Валентин в 1977 г. в семинарии не учился, он уже академию, наверное, кончил), он изнасиловал такого-то студента, и дальше началось что-то такое страшное, что ректор семинарии умер при загадочных обстоятельствах. Понимаете, мы вот здесь церковные люди, мы знаем ректоров Московской семинарии, можем пересчитать по пальцам. В 1977 г. ректором Московской семинарии был архиепископ Владимир (Сабодан), ныне возглавляющий Украинскую церковь МП. Может, его спросить, как он «умирал при загадочных обстоятельствах» и каким образом он воскрес, с точки зрения Кислинской?

Это все говорит, во-первых, о том, что задействованы большие деньги. И этих дармоедов из «Нашего дела», которые там в Суздале, извините, по-русски сказать, околачиваются, пьют пиво и живут припеваючи, кто-то оплачивает уже какой срок, и эти все публикации... Мы видим, что это все довольно основательно — и капиталы, и силы в это вовлечены. Но мы, естественно, молчать не будем, не хотим. Я не уверен, что суд второй инстанции что-то изменит, поскольку областной суд так же точно подчинен и Полтавченко, и Виноградову, как подчиняется этот Сузdalский районный. Но я думаю, есть Верховный суд, и есть даже суд в Страсбурге, потому что здесь нарушаются наши права — нашего Первоиерарха, и просто права верующих. (...)

Архиепископ Феодор:

— Я хотел сказать еще, почему такая ситуация сложилась сейчас, а не сложилась десять лет тому назад. Только потому, что в то время МП была в расстерянности. Тогда церковь (МП) не имела твердой опоры. Сейчас она это почувствовала. Достаточно включить телевидение, почитать прессу, чтобы понять: идет срашивание. Даже эти боевики в нашем городе только что сказали: у нас должна быть единая Церковь, которая могла бы захватить власть...

И вот поэтому именно сейчас, через десять лет, когда МП вступила в полную силу, когда от нее очень многие структуры зависят, она привлекается в армию, хотя я не вижу расцвета армии от участия МП.

Я хочу еще напомнить такой момент в истории Зарубежной Церкви, при Митрополите Филарете. У него было такое выступление «Почему не любят нашу Зарубежную Церковь?» Потому что, отвечал он, мы говорим на весь мир, что в Советском Союзе гоне-

ния на христиан? Хорошо, мы замолчим. Мы закроем наши типографии, где печатают духовную литературу. Но даже тогда, когда мы будем молчать, нас будут не любить, нас будут ненавидеть. И желать нашего исчезновения. Потому что мы своим присутствием бичуем их совесть. Вот эти слова Митрополита Филарета (мы его прославили как святого, иже во святых отца нашего), я думаю, применимы к нашей позиции, потому что единственное место, куда может перейти священник из МП, это в нашу Церковь. О нас не пишут в таком масштабе положительном. И, тем не менее, к нам обращаются, люди к нам приходят. Люди посыпают телеграммы. Почему это делается? Потому что поколения пожилых людей пережили и хрущевские фельетоны, и сталинские судебные процессы над церковниками, все они пережили. И в Суздале, где каждый знает друг друга, и каждый знает, кто в какую церковь ходит, и что в какой церкви говорит священнослужитель, — для нас это легче. Людям, которые живую где-то на расстоянии и которые не знают, кто такой господин Осетров, которого называют «лучшим человеком, который покидает лоно раскола», то этим людям нужно приехать в город Сузdal, пообщаться с жителями дома, где живет Андрей Осетров на улице Ленина, поехать в село Кидекшу, где он служит, и тогда они смогут дать характеристику его как лидера сполна. Ну, это уже личности.

О. Михаил Ардов:

— Когда-то по отношению к нашему Митрополиту — он тогда был епископом Зарубежной Церкви — выдвигались «обвинения морального характера». Но они тогда выдвигались не в светской печати, а среди Зарубежной Церкви — это был, по-моему, 1992—93 год. И потом это все рассеялось, потому что это оказалось клеветой, но, тем не менее, люди, которые за кулисами руководят политикой, в то время поставили такую цель, чтобы поссорить российских архиереев с зарубежным Синодом и таким образом прекратить наступление Зарубежной Церкви в нашей стране. Потому что в начале 90-х годов приходы и отдельные священники переходили в большом количестве в Зарубежную Церковь. Надо сказать, эти спецслужбы, как мне представляется, с блеском справились с этой задачей. Российские архиереи — в те времена Лазарь и Валентин — были с Синодом поссорены, пришлось им отделиться, и наступление Зарубежной Церкви прекратилось.

Ныне, в 2000 г., Собор Зарубежной Церкви, как мне кажется, под влиянием все тех же сил, которые хотят РПЦЗ поработить МП, принял новый совершенно курс на сближение с МП. В этой связи в самой Зарубежной Церкви произошел раскол, и даже можно сказать множественный раскол. От Синода отделились приходы и в России, и во Франции, и в Америке. Эти люди, эти священники, которые отделились, стали, естественно, смотреть в нашу сторону. Потому что у нас уже были зарубежные приходы, и мы ведем чисто православную линию, вполне многих устраивающую. И вот, чтобы поменьше членов Зарубежной Церкви, а тем паче приходов, присоединились к нам — а такие есть в России и в Зарубежной Церкви — нас и решили очередной раз облизь грязью, чтобы оттолкнуть этих людей от нас. Это тоже, по-моему, существенная причина.

НЕЗАВИСИМОЕ ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ МИТРОПОЛИТА ВАЛЕНТИНА

С юридической точки зрения, уголовный процесс против Митрополита Валентина характеризуется следующими признаками:

1. Давление на общественное мнение и на суд.

Уголовное дело было возбуждено в мае 2001 г., а уже с июня этого года до последнего времени практически во всех основных областных средствах массовой информации, а также в ряде общероссийских газет публиковались статьи, в которых целенаправленно утверждалось, что обвиняемый — преступник и должен быть осужден как судом, так и общественным мнением.

Многие из этих публикаций содержат информацию, о которой прямо говорится, что она получена от следователя и других сотрудников **прокуратуры**.

Уже первые публикации, июня 2001 г., приводят слова заместителя прокурора В. Берзина, а также данные о том, кем возбуждено уголовное дело и по каким статьям Уголовного кодекса. Позднее в статьях появились высказывания о наличии доказанности вины подсудимого с копиями документов 1988 года, якобы доказывающих совершение им «преступлений». Указывалось, что эти документы находятся в архивах правоохранительных органов, доступ к которым возможен ограниченному кругу сотрудников. Нет сомнения в том, что все публикации имели целью создание широкого общественного мнения крайне негативного характера с последующим оказанием на суд влияния с целью вынесения обвинительного приговора.

Появление практически еженедельно указанных публикаций является нарушением принципа **презумции невиновности**.

На завершающей стадии судебного рассмотрения дела, в августе 2002 г., адвокату Митрополита Валентина С. К. Мочёнову поступило по почте письмо с прямыми угрозами, и нельзя исключить, что такие же письма могли получить и судья, и другие участники процесса.

2. Предвзятость (небеспричастность) суда и отсутствие публичности в судебном разбирательстве.

Суд первой инстанции провёл два этапа судебных следствий:

1 этап — 7, 8, 13 февраля 2002 г.,

2 этап — 14, 15, 16, 19, 20, 23 августа 2002 г.

Перерыв был связан с проведением экспертизы в отношении потерпевших двух братьев Куцик, по ходатайству прокурора, усомнившегося в их психической полноценности после отказа в суде от показаний, данных ими на предварительном следствии.

После начала второго этапа судебных следствий суд проявил предвзятость в отношении стороны подсудимого и его защитников, отклонив два, последовавших друг за другом, ходатайства.

В одном случае суд отказал им в применении нормы нового Уголовно-процессуального кодекса (вступил в действие 1 июля 2002 г.) о продолжении судебного разбирательства с того момента, на котором оно было отложено. Суд встал на сторону прокурора, желавшего рассматривать дело с начала, мотивируя это именно новым кодексом (прокурор мог

знать, что на двоих из четырех потерпевших за время перерыва в процессе было оказано давление, и они теперь будут давать «нужные» показания, а их показания, данные в феврале, можно будет «аннулировать»). Состав суда при этом остался неизменным. Однако новый кодекс принципа непрерывности судебного следствия не содержит и, следовательно, запрета на продолжение разбирательства не имеется.

В другом случае судом было отклонено ходатайство о проведении предварительного слушания по делу (при наличии оснований) для решения вопроса об особом порядке судебного разбирательства. Оказывается, суд вновь был солидарен с государственным обвинителем, который указал что сроки, установленные новым кодексом для заявления такого ходатайства, уже давно прошли. При этом не было учтено отсутствие в прежнем кодексе самого понятия «предварительное слушание». В итоге дело было рассмотрено в закрытом порядке без достаточных на то оснований.

3. Несправедливость суда первой инстанции.

Выводы суда должны быть справедливыми, что означает, в числе прочего, их логичность и обоснованность.

1. Суд первой инстанции, при наличии показаний свидетелей (Осетрова А. А., Д. Красовского, О. Морозовой), которые постоянно подтверждали вовлечение подсудимым несовершеннолетних в антиобщественные действия — употребление спиртных напитков, тем не менее, согласился с государственным обвинителем и оправдал подсудимого по этому пункту обвинения (ч. I ст. 151 УК РФ) полностью.

2. В то же время этот суд, основываясь на показаниях, которые были изменены в ходе судебного следствия потерпевшим Куциком Евгением (07.02.02. — отрицает факт инкриминируемых событий и действий, 14.08.02. утверждает, что эти события и действия якобы имели место), по одному из двух эпизодов обвинения назначает подсудимому наказание 4 года лишения свободы, а другой эпизод доказанным преступлением не признаёт.

3. В третьем случае этот же суд при наличии показаний Куцика Вениамина, отвергающего при неоднократных допросах в двух судебных разбирательствах (в феврале и августе 2002 г.) факты четырех инкриминируемых событий (летом 1999 г., в начале и середине декабря 2000 г., в начале января 2001 г.), эпизод обвинения, связанный с серединой декабря 2000 г., доказанным преступлением не признает, а по остальным трем эпизодам назначает подсудимому наказание 6 месяцев лишения свободы.

Невозможно понять мотивы, по которым суд одни показания, в том числе взрослых свидетелей, не посчитал доказывающими преступления, а другие, полученные от несовершеннолетнего с дефектом психического развития, наоборот, оценил как доказательство преступления.

Такое отсутствие логики в выводах создает множество оснований утверждать о несправедливости этого суда.

Эти же обстоятельства судебного следствия, вызывающие сомнения в доказанности обвинений, нельзя расценить иначе, как нарушение судом принципа презумпции невиновности.

Дополнительным основанием к этому являются выводы суда при массовых противоречиях в показаниях потерпевших, когда таковым себя считает только один из четверых — Куцик Евгений, психическая полноценность которого в обвинительном заключении (стр. 24) и государственным обвинителем (протокол судебного заседания февраля 2002 г., стр. 17) подвергнуты сомнению, которое не опровергнуто экспертизой.

Также невозможно понять мотивы суда, по которым свидетели Столяров А. К., Истомин М. А., Курдюмова Т. Ю., Смирнов А. Н., уже давшие в феврале показания в пользу подсудимого, в августе судом, начавшим рассмотрение дела заново, вызваны не были. При этом Смирнов А. Н. упоминается потерпевшим Пановым А. В. в его показаниях трижды (протокол ав-

густа 2002 г. стр. 11, 14, 15) как возможный свидетель. Он же упомянут в показаниях Осетрова А. А. (стр. 20), его сына и дочери в феврале 2002 г. (стр. 8).

Сам несовершеннолетний Смирнов А. Н. в феврале 2002 г. сообщил суду о сотрясении мозга от побоев, нанесенных ему свидетелем Красовским, при которых присутствовали Слонов и Сорокина (стр. 1). Причиной побоев был отказ Смирнова А. Н. дать показания против подсудимого.

О нарушениях психики Красовского Д. и возможности совершения им преступления сообщила суду в феврале его лечащий врач — свидетель Курдюмова Т. Ю., которую больше в суд не вызывали, в отличие от Красовского Д.

Суд оставил все упомянутые показания без какого-либо внимания.

Такое небеспристрастное отношение суда первой инстанции к свидетелям и безразличие к содержанию их показаний подтверждают вывод о несправедливости суда.

ЖЕЛТЫЙ УРАГАН

Клеветническая кампания в прессе против РПАЦ и ее Предстоятеля

ОБРАЩЕНИЕ НАСЕЛЬНИЦ РИЗОПОЛОЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ (Г. СУЗДАЛЬ) ПО ПОВОДУ ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ (АВТОНОМНОЙ) ЦЕРКОВЬЮ

Уважаемые господа!

Никогда мы и не могли предполагать, что, прожив большую часть своей жизни, отпущенной нам Богом, нам придется обратиться к Вам с искренним сочувствием, любовью и желанием предохранить Вас от неизбежного Суда Божия. Суд Божий, как и суд земной, и милует, и прощает, и строго взыскивает и наказывает, но, в отличие от суда земного, он справедливый и праведный, ибо «в равнем достоинстве» пред ним предстают «царь и воин, богатый и убогий».

Нам пришлось со слезами и сердечной болью читать статьи в «Русском вестнике», где нас называли «упырями» и «кальтернативщиками», а также в газете «Совершенно секретно». В первом случае писали какие-то комитетчики, а во втором — некая журналистка Кислинская. И хотя эта женщина писала о нас — монахинях нашей Ризоположенской обители, расположенной на улице Васильевской в г. Суздале, — мы ее и глаза не видали и не имели чести ее видеть и знать. И, слава Богу, Господь избавил нас от этой встречи. Если, не зная нас, не беседуя с нами, она использовала нас как разменную монету в очернении доброго имени нашего дорогого Владыки Валентина, то что она могла бы написать о нас, если бы встретилась с нами и беседовала о наших нуждах? Мы готовы заявить, чтобы госпожа Кислинская не лила слезы о том, что нам некуда идти, и что по этой причине мы готовы терпеть, якобы, те бесчинства разврата, которые совершаются в нашей обители. Она, видимо, спутала нашу Церковь и нашу обитель с дорогой и милой ей Московской патриархией, которая именно обирает своих монахинь, тре-

буя, чтобы те, приходя в монастырь, продавали квартиры, мебель и вносили в казну монастырскую, отбирают пенсии, которые получают пожилые монахини. Это мы знаем из общения с патриархийными монахинями и их родственниками. У нас, у каждой, есть дома, родственники, у некоторых дети, и если мы в Суздале, то потому, что в других местах всеми монастырями владеет Московская патриархия. Наши ныне покойные родители, священнослужители, епископы, завещали нам не вступать с нею в общение. И если бы имелись причины, мы давно покинули бы Сузdal, и так же не имели бы общения с Митрополитом Валентином, как ныне с Московской патриархией. Но мы остаемся с нашим Владыкой, чтобы нести крест поругания, унижения, клеветы.

И, несомненно, Вы правы, журналист Кислинская, что Божий суд будет совершаться над всеми, и над Митрополитом Валентином в частности, но Вы забыли упомянуть, а будет ли совершаться Суд Божий над журналистами и, в частности, над Вами! Наверное, нет. Вы, судя по Вашим писаниям, об этом совершенно не думали, Вы ведь не щадите никого, ни старого, ни малого. Вы даже мальчика Андрюшу Смирнова оклеветали. Мальчика, которого избивал до сотрясения мозга, по наущению Осетрова, Красовский, требуя, чтобы он клеветал на Владыку. Но судили не этих хулиганов, а Владыку. Вы пишете о 54 тысячах рублей [CEB: На самом деле Кислинская утверждала, что это были доллары], которые украдены у Владыки Андрюша, но Вы, видно, спутали это событие, или преднамеренно его исказили: деньги украли у настоятеля Васильевского монастыря Московской патриархии отца Авраамия. И «пострадав-

ший» Евгений Куцик воспитывался в Васильевском монастыре Московской патриархии, где его, по его же словам, домогались — как отец Авраамий, так и другие насельники. Что же Вы об этом не написали? Вы оклеветали и опозорили мальчика, а ему еще жить и жить. Вы можете позорить нас, старых и беспомощных, мы не сможем с Вами судиться, но зачем же было очернить детей?

Мы обращаемся ко всем, кто пишет и берет на себя ответственность за предоставляемые ими новости. Делайте это по совести и чести своего профессионального долга, а не из-за того, у кого какие симпатии и антипатии.

Монахиня Прискилла, Монахиня Параксева, Монахиня Евтуха, Монахиня Анастасия, Монахиня Матрона, Монахиня Феофания, Инокиня Капитолина, Инокиня Евдокия,

Инокиня Глафира, Инокиня Людмила, Послушница Мария, Послушница Елена, Послушница Галина

А.Ф.

«ПРИЗЫВ» ПРИЗЫВАЕТ К НАСИЛИЮ

Перед нами статья в газете «Призыв» (№ 97) под заголовком «Депутат Госдумы Геннадий Чуркин: «Надо создавать вокруг о. Валентина нетерпимость». Статья подписана неким г-ном А. Свиридовым. Цель статьи выясняется из заголовка: автор пытается изобразить бурный общественный протест верующих жителей Суздаля против Митрополита Валентина.

Когда книжники, фарисеи и священники иудейские «совет сотвориша» о том, как схватить и умертвить Господа, то председатель того безбожного синедриона архиерей Каиафа, оправдывая грядущее злодеяние, заявил: «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей...». Евангелист Иоанн добавляет, что он «сказал не от себя, но предсказал, что Иисус умрет за народ» (Ин. 11:51). Здесь безбожный архиерей невольно произнес правду.

Похожая ситуация происходит и в данной статье. Порой автор и депутат произносят свои откровения «пломбом себя» и мало контролируя свои слова, говоря их явно «не от себя». Хотя Господь и предупреждал: «От слов своих оправдишися и от слов своих осудишися».

Например, в статье есть такие утверждения: «Сторонники о. Валентина занимаются подстрекательством и настраивают верующих против Русской Православной Церкви, называя ее бандитской». Во-первых, что именно автор статьи подразумевает под «подстрекательством»? Свою статью о «необходимости создания нетерпимости» он, вероятно, подстрекательством не считает. Во-вторых, в каких высказываниях и заявлениях Митрополита Валентина утверждается, что РПЦ МП — «бандитская»? Ни Архиерейский Синод, председателем которого является Митрополит Валентин, ни священнослужители РПЦ таких заявлений не делали. Они называли и называют РПЦ МП антиканоническим институтом, созданным в определенное время и в определенных условиях идеологическим отделом КПСС; структурой, лишенной благодати Божией, аргументируя свои заявления каноническими правилами и законами, по которым должна протекать церковная жизнь; называют ее экуменической, еретической, сергианской, но вот «бандитской» — нет.

Обращаясь к Вам с этим письмом, мы желаем напомнить всем о Страшном Суде — что он будет совершаться не только над нами и над Митрополитом Валентином, но и над вами — журналистами. Соблазны будут уходить и приходить, но «горе тому, через кого они приходят». Вы не унизили Владыку, Вы его возвысили как страстотерпца и мученика! Он повторил подвиг святителя Афанасия Александрийского, преподобного Максима Исповедника, преподобного Дулы, страстотерпца Египетского, святителя Иоанна Суздальского и других.

Мы пишем и обращаемся к вам с жалостью и материнской любовью.

† Схиигумения Евфимия

Монахиня Прискилла, Монахиня Параксева, Монахиня Евтуха, Монахиня Анастасия, Монахиня Феофания, Инокиня Капитолина, Инокиня Евдокия, Инокиня Глафира, Инокиня Людмила, Послушница Мария, Послушница Елена, Послушница Галина

А.Ф.

Вот и получается, что, захотев обвинить РПЦ, депутат Чуркин невольно засвидетельствовал, что РПЦ МП действительно «бандитская». Ведь Г. И. Чуркину безусловно известно, с кем он встречался в православной гимназии г. Суздаля. Газета «Суздальская новь» оповещала, что встреча депутата с жителями Суздаля должна вроде бы проходить в городском Доме культуры. А вот газета «Призыв» утверждает, что она прошла в православной гимназии Суздаля на ул. Васильевской, 7, в здании, принадлежащем Владимирской епархии РПЦ МП. Туда действительно прибыли люди, которых можно с большой натяжкой причислить к верующим, и уж никакого отношения не имеющие к суздальским верующим. Они были на джипах, мерседесах, БМВ и прочих хороших машинах с московскими номерами. Среди этих почтенных «верующих» выделялись уже прославившиеся в Суздале «бескорыстные» боевики из организации «Наше дело». Странная публика собралась в стенах православной гимназии!

Об этой встрече настоящие, а не мифические жители Суздаля не знали. Она планировалась новым мэром Суздаля г-ном Рыжовым за спинами горожан, и о том, что на ней делалось и говорилось, можно судить по скромной информации, которая опубликована в газете. Анонимный православный христианин в порыве подлинной христианской любви вопиет: «Валентин везде. Пока этот чирей не будет выдвинут, добра в Суздале не будет». А также: «Идет раскол не только в семьях, среди близких родственников, когда сестра идет в церковь МП, а брат спешит за обещанные блага в РПЦ».

Далее следует вывод: «Происходит раскол в душах людей. В них появляется ненависть друг ко другу. И это самое страшное...». Интересно, что произойдет, если призыв «выдавать чирей», создать нетерпимость, будет услышан жителями Суздаля? Вероятно, нетерпимость породит любовь и единение...

Виноват ли в сложившемся в Суздале критическом положении Владыка Валентин? Разве не Владимирская епархия, разве не руководство МП спровоцировали это разделение в 1989—90 годах? Разве не сотрудники управлеченческого аппарата с Чисто-

го переулка прямо сказали суздалянам в 1990 году: «Да идите вы все на все четыре стороны!». Если «прозревший» расстрига А. Осетров это забыл, то сузальцы этого не забыли. И в то время о. Валентина там не было, и первое обращение к Зарубежной Церкви писал не о. Валентин, а верующие сузальцы.

Разве не Христос произнес: «Не мир Я принес на землю, но меч»?.. В Московской духовной семинарии недавно эту фразу объясняли в «духовном» смысле: отец и мать — христиане, а дети — язычники, или наоборот. Господин Чуркин уже об этих временах видимо позабыл...

«Тем, кто родился и вырос в Суздале, больно смотреть на происходящий беспредел», — продолжает журналист «Призыва» Свиридов. Из этого следует, будто бы в храм к Митрополиту Валентину ходят вовсе не те, кто родился и вырос в Суздале, а какие-то иные граждане. А с другой стороны, можно ли предположить, что в открытых Московской патриархией сузальских монастырях наследницы являются сплошь урожденными жителями Владимирщины?

Далее депутат Чуркин дает «добрый совет»: с волками жить — по-волчьи выть. Судя по всему, это квинтэссенция жизненного опыта самого г-на Чуркина и любимой им Московской патриархии: сперва «выйти» по-сталински, потом по-хрущевски, затем «попасть» по-брежневски, по-горбачевски, с перебоями по-ельцински, сейчас — по-путински. Но только «выйти» мало: надо печатать листовки, показывать порнофильмы, избивать беззащитных. Это все, считает депутат и его «духовные наставники» из МП, послужит духовному возрождению, оздоровит нравственность, повысит патриотизм.

Суздальцы уже имели «счастливую» возможность лицезреть порнографические картинки, изданные «благородными» патриотами из «Нашего дела», читать стимулирующие низменные инстинкты пошлые стишки, написанные священником Владимирской епархии РПЦ МП Осетровым (об авторстве хвастался его сын).

«Надо сплачиваться и создавать вокруг Валентина нетерпимость. Всех он все равно не купит», —

призывает Чуркин. На протяжении всех этих 12 лет МП все сплачивалась и теперь, наконец, сплотилась, состряпав грязное судебное дело. Теперь проясняется, что один из «потерпевших», некто Е. Куцик, был послушником в Васильевском монастыре (МП) г. Суздаля, а вовсе не учеником воскресной школы при Цареконстантиновском соборе РПАЦ. Поступая на работу в качестве алтарника, Куцик объяснил причину ухода из монастыря: домогательства со стороны наследников этой обители. И это же показание Куцика записано в его следственном деле, и этот факт подтверждает и О.А. Морозова («свидетель» по уголовному делу против Владыки). Этот же самый Е. Куцик, как свидетельствует гражданка США, русская по происхождению, А. Шатилова, признавался ей, что ему было обещано А. Осетровым за лжесвидетельство против Митрополита Валентина 500 рублей, но что он за такую сумму не продается (сейчас, видимо, эти суммы возросли).

Подобные статьи распространяются, чтобы посеять недоверие среди людей, настроить их друг против друга, но делается это под прикрытием «борьбы за мир». Как это всегда бывает: бороться за мир до драки. Быть может, через какое-то время, лет через 80, люди узнают, как стряпалось дело Митрополита Валентина, и кто за этим стоял, как узнаём сейчас мы о том, как стряпались дела «врагов народа», «церковников», устраивалась ликвидация «врагов пролетариата», как устранились неугодные властям заслуженные деятели науки и культуры, «уникумы во всех отношениях», костью которых усыпаны и Воркута, и Колыма, и бескрайние просторы Сибири.

Одно можно сказать: всем детям, которых использовал Осетров, преподан урок на всю жизнь. Кроме этого, для них, и не только для них, но и для многих, теперь стало понятно, что из себя представляет Московская патриархия с ее служителями, какими средствами и методами она борется против тех, кто посмел выразить с ней несогласие и засвидетельствовать свое Православие. Все больше и больше в недрах этой организации возгревается иной дух, лишенный не только следов Православия, но даже «просто христианства».

ПИСЬМА А. Г. ШАТИЛОВОЙ (УРОЖДЕННОЙ ГР. ГРАББЕ) В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «РУССКИЙ ВЕСТНИК»

1.

данном случае Вы не вникли в суть дела и допустили эту статью на страницах такой серьезной и освещенной газеты, как Ваша. Надеясь на добросовестность и справедливость Редакторской Коллегии Вашей газеты, я прошу Вас дать и мне возможность на страницах «Русского Вестника» сообщить известные мне данные по «делу» Митрополита Суздальского и Владимирского Валентина.

С 1979 по 1986 годы я была делопроизводителем Канцелярии Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей. В 1992 году Заместитель Секретаря Синода РПЦЗ Епископ Иларион за недостатком времени попросил меня оказать ему любезность и привести в надлежащий порядок личное дело Епископа Валентина для предстоящего ему доклада Архиерейскому Синоду, для чего и передал

Глубокоуважаемый Господин редактор!
Уже несколько лет я с большим интересом и вниманием читаю Вашу газету, которая, на фоне множества печатных изданий в России, так выгодно выделяется своей осведомленностью и корректностью тона своих статей. Поэтому появление на страницах «Русского Вестника» ни на каких данных не обоснованной статьи, озаглавленной «Упыри», за подписью Василия Неволина (№ 17–18) — меня крайне удивило. Г-н Неволин за исключением имени Митрополита Валентина никого не называет, а между тем он позволяет себе совершенно бездоказательно и грубо порочить не только самого Митрополита, но и его достаточно многочисленный клир. Уважающий себя корреспондент любой газеты не должен был бы пользоваться такими методами и очень жаль, что в

мне толстую папку сложенныхых в беспорядке документов. Итак, я могу говорить на основании документации, бывшей в моих руках. К тому же Епископ Валентин пересыпал моему отцу, Епископу Григорию (Граббе), копии своей переписки с Синодом и она теперь имеется в моем архиве. В бытность мою в Суздале в 1996—1997 году, по просьбе Епископа Валентина я пересмотрела весь его архив (включая и папки с личными делами Епископата и клира) и помогла его канцелярии перевести его на систему, которой пользовались в Синоде РПЦЗ.

Господин Неволин начинает свою громадную статью с анонимного клеветнического рассказа «неказистого паренька», в то время как давно известно, что его фамилия — Куцик. Он в моем присутствии при нескольких свидетелях возмущался, что за клевету на Митрополита Валентина ему было предложено 500 рублей, от которых он де тогда отказался. Пришлось мне видеть и целую пачку покаянных детских писем Митрополиту Валентину, которые упоминает и автор статьи.

В 1988 году КГБ попытался завербовать тогда еще архимандрита Валентина в свои ряды, но получил решительный отказ. Это был период, когда о. Валентину, благодаря его общительному характеру и административным способностям, удалось из малоизвестного Суздаля сделать видное туристическое место, которое стали посещать и туристы из-за границы. Тогда, надеясь добиться желаемого другим путем, КГБ состряпал грязное «дело» против строптивого архимандрита, но его пришлось закрыть ввиду отсутствия свидетелей «преступлений».

Уход архимандрита Валентина из состава Московской патриархии состоялся в 1990 году и не по причине каких-либо обвинений, как пишет Неволин, а ввиду того, что церковная администрация постановила перевести его из Суздаля, в котором он настоятельствовал тогда уже 16 лет, в более отдаленное место, Покров. Прихожане стали горой за своего настоятеля, но никакие просьбы и мольбы оставить им любимого духовного отца не помогали. Архимандрит Валентин был вызван в Москву на заседание Синода, где от него потребовали отказаться от своих прихожан, как от бунтарей, что он категорически отказался сделать. Этим, в конечном итоге, и был вызван переход его и его верных прихожан в юрисдикцию РПЦЗ. Архимандрит Валентин был запрещен МП в священнослужении не за что иное, как только за уход в раскол.

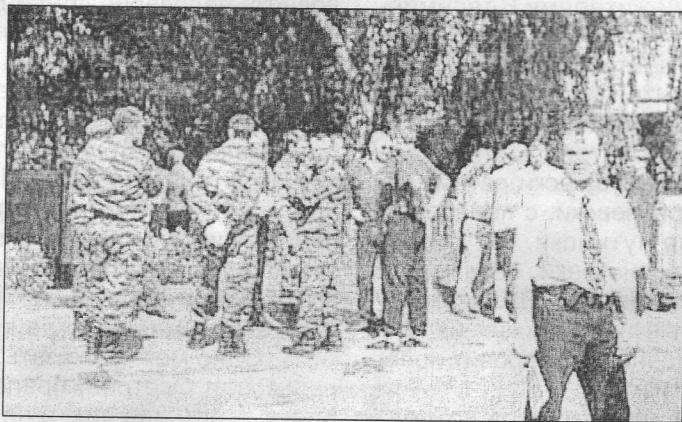
После хиротонии архимандрита Валентина в сан Епископа РПЦЗ, состоявшейся в 1991 г., уже через год Епископ Каннский Варнава привез на расширенное заседание Синода в Мюнхене (Германия) пасквиль против Епископа Валентина с обвинением

в аморальности за подпись А. Штильмарка и, в нарушение всех процедур, минуя Председателя Синода Митрополита Виталия, неожиданно раздал его всем членам заседания. Синод также нарушил консисторские правила, сразу же приняв пасквиль к производству, хотя по канонам жалоба на клирика, а тем паче Епископа, может быть принята от имени не менее как двух свидетелей и к тому же хорошо известных Церкви своим благочестием. Пасквиль Штильмарка был единственным, и стало известно, что он был членом Московской патриархии. Ввиду одного этого Синод Зарубежной Церкви должен был полностью игнорировать этот пасквиль.

Однако только в 1994 году Епископу Валентину был выдан указ за № 11/35/204а с сообщением, что «по рекомендации Духовной Комиссии Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей и по окончательному решению Председателя Собора Высокопреосвященнейшего Митрополита Виталия от 18 ноября/1 декабря 1994 года с Преосвященного Епископа Валентина отлагается обвинение А.Р. Штильмарка ввиду недостаточной его обоснованности. Заместитель Секретаря Архиерейского Синода Епископ Иларион».

Господин Неволин, приписывая Митрополиту Валентину возмутительную безнравственность в отношении малолетних детей, видимо презирает за слепоту, а то и глупость, всех наследников Суздаля, разумеется, включающих и родителей «пострадавших» детей. Ведь суздальцы уже в третий раз подряд избирают его депутатом в городской Совет, несмотря на диковинную грязную травлю, поднятую против него осетровцами год тому назад. Сам же протоиерей Андрей Осетров, лишенный сана по постановлению Духовного Суда, по-видимому в Великий Четверг был «рукоположен» во иереи иерархом Московской патриархии! Всего лишь десяток лет тому назад с небольшим — этот же Осетров очень деятельно и документально вел борьбу против Московской патриархии, полностью поддерживая архимандрита Валентина...

В чем же собственно заключается такая эмоциональная ненависть автора статьи к личности Первовицарха Российской Автономной Церкви? Он довольно наивно и откровенно сам дает ответ на это вопрос: в его статье не менее десятка раз повторяется и склоняется слово «кальтернатива» Московской патриархии. Последовавшие за своим духовным отцом «бабушки» действительно правильно поняли и оценили «кальтернативу» Российской Автономной Церкви в противовес МП. Кому-кому, а им-то прекрасно известно, что полученный архимандритом Валентином в 1973 году первый открытый Казанский храм в Суздале был им быстро восстановлен и приведен в благолепный вид. В нем он прослужил несколько

Напротив здания суда. Боевики «Нашего дела», «группа поддержки» (в основном, дети бывшего протоиерея Осетрова), на переднем плане — ангажированный «журналист» из Владимира.

лет, когда ему было предложено оставить Казанский храм и вместо него получить другой, столь же освященный, как и первый, который надо было восстанавливать. Полностью восстановленный Казанский храм сразу же по переходе архимандрита в другой — был сдан Московской патриархией какому-то художественному ателье. Несколько лет тому назад мне удалось в него заглянуть. Проходя мимо и уже зная его печальную историю, я увидела приоткрытую дверь и решила войти. Меня не захотели впустить бывшие там рабочие, но, объясняя им, что я туристка из Америки, я все же успела частично проникнуть в храм и увидеть мольберты на месте алтаря и табуретки в его центре для натурщиков! Только теперь, совсем недавно, он стал опять «действующим» храмом Московской патриархии. Патриархия в Суздале же получила в пользование и большой Покровский монастырь. В нем есть храм с надписью снаружи «Трапезная». Оказывается, в этом храме разместился известный на всю округу ресторан, в котором играет оркестр музыки и можно спрашивать свадьбы, конечно же, не без выпивки и танцев!

Тем временем Митрополит Валентин в самом городе полностью обновил 11 храмов (а считая и ближайшие окрестности города, то уже 18). В Суздале он построил 2 новых храма и одну часовню на месте разрушенного безбожниками храма вмч. Варвары. Епископ Валентин был первым в Суздале клириком, который не стеснялся носить рясу и требовал этого и от своих подчиненных, так что клирику Московской патриархии, чтобы не разниться от клириков Российской Церкви, пришлось подчиниться «новым» местным порядкам. Вот «бабушки»-то и сообразили, где находится для них «альтернатива» и к какой Церкви им правильнее принадлежать. В Суздале с его 12.000 жителей в церковь ходят не более 500 человек и, тем

не менее, когда архиерей МП Евлогий посещает там свои храмы, то ему приходится привозить с собой в автобусе штат прислужников, хор и даже своих богохульцев. Будучи в Суздале в какой-то праздник, я не поленилась посчитать молящихся за вечерним богослужением в храмах Митрополита Валентина и Московской патриархии. В первом было около ста молящихся, а во втором — 3 человека на клиросе и 2 молящихся!

Статья В. Неволина пытается рассказать доверчивому читателю, что Митрополит Валентин является возглавителем какой-то небольшой, да еще и грязной секты только в Суздале. К ней, по его мнению, принадлежит небольшая группка пожилых сузdalских необразованных «бабушек». На самом деле он возглавляет Российскую Православную Автономную Церковь (не зависящую от Московской патриархии) и с ним объединяются 11 епископов, разбросанных по просторам матушки Руси, а трое из них обслуживают несколько сот катакомбных приходов. В ведении Митрополита Валентина имеются приходы в Латвии и Америке, в которых также есть свои епископы. Представитель Московской патриархии В. Неволин ни к селу, ни к городу играя на патриотических эмоциях незнакомых с действительными фактами православных русских людей и оперируя почетуто именем кн. Пожарского — от имени созданной (недавно?) патриотической организации «Наше Дело» (в которую входят «Боевые искусства» и даже «Союз ветеранов Чечни»), просит читателей срочно оказать и моральную, и, главное, материальную поддержку для борьбы с «альтернативой» в лице Первоеиерарха Российской Церкви Митрополита Валентина. Вся статья г-на Неволина должна была бы рассматриваться как противозаконное «возбуждение религиозной вражды» (ст. УК РФ 282)!

С искренним уважением, А. Шатилова.

2.

Редактору газеты «Русский Вестник»
А. А. Сенину
Москва

Многоуважаемый Алексей Алексеевич!

Благодарю Вас за любезный прием в бытность мою в Москве и исполнение обещания напечатать письмо в Редакцию в ответ на статью В. Неволина.

Впрочем, меня озадачило оглавление, сделанное Вами над моим письмом, с названием «Политизация дела Русанцова его сторонниками в США». Ведь о политике в письме нет не только ни одной фразы, но даже и слова!

Наша «политика» зиждется на канонах Православной Церкви, например, 30 Апостольское Правило говорит нам: «Аще который Епископ, мирских начальников употребив, через них получит епископскую в Церкви власть: да будет извержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним».

Вряд ли Вы сможете отрицать общеизвестный исторический факт, что Митрополит Сергий (Страгородский) в 1943 году был назначен на пост Патриарха безбожным диктатором Сталиным, который замутил за исповедание Православной Веры не тысячи, а даже и миллионы людей! Все дальнейшие Московские Патриархи и далее назначались гражданскими властями на эту кафедру. «Спасение Церкви» Мит-

рополитом Сергием Страгородским привело к тому, что перед назначением его Сталиным в Московские Патриархи — во всей России едва было 100 открытых храмов и всего 4 не арестованных епископа, включая и самого Сергея!

А вот и другое, 45 Апостольское Правило: «Епископ или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что-либо, яко служителям Церкви: да будет извержен».

Также и 10 Апостольское Правило указывает: «Аще кто с отлученным от общения Церковного помолится, хотя бы то было в доме: таковы да будет отлучен».

6-е правило Лаодикийского Собора требует «не попускать еретикам, коснеющим в ереси, входить в дом Божий», а 33 правило того же Собора говорит, что «не подобает молиться с еретиком или отщепенцем».

Начиная с 1961 г., по указанию гражданских властей, Московская патриархия непрестанно эти каноны и нарушала, нарушает их и по сей день, только, ввиду протестов верующих — старается этим не афишироваться.

Рекомендую Вам ознакомиться хотя бы с «Журналом Московской Патриархии» № 11 за 2001 г., в котором описывается визит Патриарха Алексия в монофизитскую еретическую Армению и присутствие его при мираварении и освящении нового армянского храма. Кстати, там есть и фотография Патриарха, идущего под общим балдахином с армянским Католикосом и другими армянскими клириками. Впрочем, он был в хорошей «православной» компании: в торжестве участвовали Патриархи: Александрийский и Румынский, но они хотя бы шли вне балдахина. Вся речь Московского Патриарха сводилась к неоднократно высказанной им идеи: «Два наших кафедральных столичных храма, хотя и отличаются внешне, но имеют глубокое сходство. Они являются символами духовного возрождения, переживаемого ныне нашими народами: символами укрепления государственности, стремящейся основаться на твердых нравственных принципах и национальных традициях...», (подчеркнуто мною).

Господин в черном костюме, привезший новые формы боевикам «Нашего Дела» и отказавшийся от фамилии Неволина, но так себя и не называвший — в разговоре со мною раза четыре повторил, что я не понимаю, что «в одном государстве должна быть и одна Церковь»!

Обвинение в «политизации» принципиального церковного вопроса надлежало бы обратить именно к Московской патриархии и ее сторонникам, а не к ревнителям канонов Святой Церкви.

А теперь, несколько слов о другом.

Когда люди, по той или иной причине полемизируют в прессе, то обычно, представляют себе, что в лице своего оппонента они имеют честного и знающего человека, но только, лишь невольно заблуждающегося или же просто расходящегося с ним во мнениях. В таком случае, тема полемики внимательно прочитывается обеими сторонами, и возражения принимаются во внимание при дальнейшей переписке. В значительной мере, справедливое и честное ведение полемики на страницах того или иного издания — принадлежит его главному редактору и им же и контролируется.

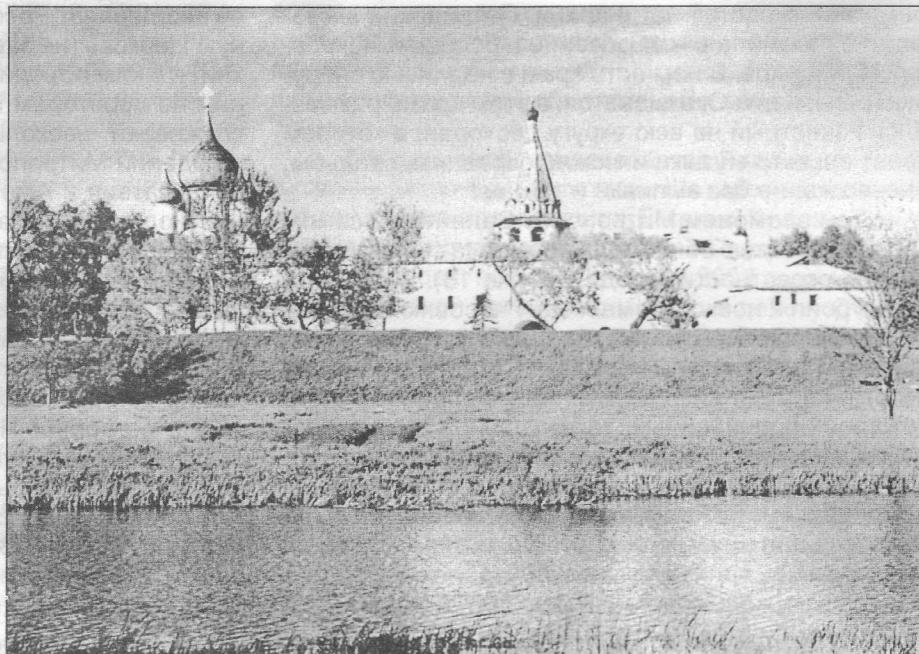
К сожалению, такие общепризнанные правила гражданской честности, снова были нарушены Редакцией «Русского Вестника», поместившего вторую статью о деятельности Митрополита Валентина в Суздале за подписью «Общественного Комитета по борьбе с деятельностью РПАЦ на Суздальской земле». Эта статья носит уже не только клеветнический, но даже просто истерический и фантастический характер. Например, сатанистом называют человека, обновившего 16 и даже построившего в городе 2 храма и 1 часовню: итого 19 храмов!

Как и статья В. Неволина, так и вторая подобная ей — вся пестрит ничем не подтвержденными клеветническими «данными». Отвечать на них на чем

не обоснованные клеветы — значило бы «переливать воду из пустого в порожнее», однако, некоторые выпады все же заслуживают ответа.

«Общественный комитет», несмотря на цитирование в моей предыдущей статье текста о закрытии дела по обвинению Митрополита Валентина в гомосексуализме со стороны Штильмарка, полностью его игнорирует и продолжает настаивать на клевете о лишении сана, якобы по причине именного этого греха.

Во избежание помещания на страницах газеты чрезмерных официальных выписок при сем полагаю фотостатты постановления Синода РПЦЗ о «лишении сана» по причине ухода «в раскол». Ни одного слова о содомских грехах в постановлении не имеется.

Клеветой является и сообщение о растратах средств, полученных Митрополитом Валентином через Фонд св. Кн. Владимира, «куда перечисляются деньги якобы на реставрацию храмов», а тратятся исключительно на себя».

Я полагаю, что всем должно быть известно, что любой жертвователь ожидает получения денежного отчета в произведенных расходах. Всем членам этого Фонда известно, что в Суздале Митрополитом Валентином восстановлено и даже построено несколько храмов, что в общей сложности составило уже 18 обновленных церквей, некоторые из которых даже и расписаны, и что Правление Фонда регулярно получает подробные отчеты о переданных через него пожертвованиях.

Бессовестно лгут авторы статьи и о том, что будто бы «дети перестали ходить в церковь» Митрополита Валентина, как последствие его разврата. Достаточно пройти в его храмы и увидеть в них обычное количество всех, знакомых в лицо, прислужников. Стоит отметить и то, что, несмотря на безобразную травлю, длящуюся уже больше полутора лет, граждане Суздаля в третий раз (можно сказать, в самый разгар травли этим летом) — выбирают его своим депутатом в Городской Совет!

Авторы сочинения, говоря о «целях и задачах РПАЦ», утверждают, что митрополит Виталий был

увезен «обманным путем на квартиру некоего В. Шишкова, где Митрополит встретился с Валентином Русанцовым» и, «после этой встречи Митрополит Виталий отказался от своего решения уйти на покой».

Встреча была весьма краткой, всего лишь неожиданный завтрак, за которым никаких деловых разговоров не происходило, да по обстоятельствам произшедшего и не могло произойти. Митрополит Виталий пробыл «в гостях» не более получаса, ибо очень торопился засветло уехать в Канаду.

«Некий В. Шишков» — является видным протоиереем РПЦЗ, состоит ныне в ведении Митрополита Валентина и, кстати, является Председателем Св.-Владимирского Фонда.

Сообщение о том, что фотомонтаж расстриги Осетрова был передан тогдашнему мэру Илларионову, а тот де передал его Митрополиту Валентину — является прямой ложью: Митрополиту Валентину пришлось увидеть фотомонтаж незадолго до августовского суда, да и то, по решительному настоянию его адвокатов.

Что касается описания «суда» сочинителями этой возмутительной статьи, то и тут не обходится без прямой лжи. Например: каким образом мог бы Митрополит Валентин «сворачивать детей своих ближайших сотрудников» (Осетров), когда мальчишка его, подросток лет 14-ти, — живет в Кидекше, находящейся минимум в 20 минутах езды на автомобиле? Уж не сам ли отец привозил его к Митрополиту?!

Говорить о митингах и пикетах, якобы организованных Митрополитом и им оплачиваемых, да еще он и «в открытую расплачивался с демонстрантами из толстого конверта, набитого долларами и евро»

(по свидетельству Винокурова И. Ю. и судебных приставов) — было бы смешно, если бы не печаль о том, до какой лживой низости может доходить современный русский человек.

Накануне открытия нового судебного процесса заборы Суздаля были оклеены листовками с приглашением жителям города демонстративно восстать против развития среди них разврата. Однако, суждая на эти призывы никак не отозвались. Кроме 4 автомобилей милиции, двух конных полицейских, полицейских с собаками и боевиков «Нашего Дела» (человек 20), никакого постороннего народа не было, если не считать 3–4 девиц явно «легкого поведения». Предусмотрительная полиция, вероятно, ожидая возможных столкновений между осетровцами и верующими, прислала к зданию суда даже карету «скорой помощи»!

К толпе «пicketчиков», состоявших из монахинь, священников и верующих людей, особо ревностных прихожан Российской Православной Автономной Церкви — не раз подходили представители нескольких телевизионных компаний. Не удивительно ли, что ни одна из них не нашла нужным снять для программы своих новостей такую интересную сцену, как выдача самим Митрополитом денег (да еще в долларах и евро) за участие в «пикете»?

Направляя в редакцию «Русского Вестника» это письмо, я очень надеюсь, что, как и предыдущее, оно также будет вами опубликовано. Во избежание возможной его потери или задержки при пересылке, посылаю его заказной почтой с обратной распиской.

Прошу принять заверение в совершенном к Вам уважении.

17/30 сентября 2002 г.

Михаил Киселев

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГЕНДИРЕКТОРУ НТВ ЙОРДАНУ Б. А.

Уважаемый Борис Алексеевич!

Информационная служба Вашей телекомпании в программе «Сегодня» 14-го августа сего года в 19.00 и в 22.00 обнародовала сюжет из г. Суздаля, снятый и прокомментированный Вашиими журналистами. Сюжет посвящен возобновлению судебного процесса, по которому в качестве обвиняемого проходит Первовиарх Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ) Митрополит Валентин (Русанцов).

К сожалению, авторские комментарии содержат не только фактическую информацию, но и ее искажения. В условиях проходящего судебного процесса эти «искажения» могут быть восприняты как попытка давления на суд, а в более широком контексте — как действия, ведущие к разжиганию межрелигиозной розни. Если эти «искажения» в ближайшее время будут должностным образом исправлены, то их можно будет воспринять как добросовестные заблуждения журналистов. В противном случае придется признать факт клеветы в общенациональном масштабе...

1. Самое простительное — ввиду возможно простой неграмотности журналистов. Обвиняемый в репортаже неоднократно именуется «отцом Валентином», а также «батюшкой» и «архимандритом». Однако «гражданин Анатолий Русанцов» является епископом — Митрополитом РПАЦ, официальной, го-

сударственно зарегистрированной в России Православной Церкви, второй по численности после РПЦ МП. И потому должен именоваться именно «Митрополитом Валентином». Противоположная позиция говорит о журналистской ангажированности, о том, что авторы стоят не на формально-правовых позициях, а на позиции РПЦ МП, которая не считает РПАЦ Церковью.

2. Никто из «сторонников архимандрита(!)» не считает и даже не может «считать», что «дело в том, что недавно отец Валентин стал депутатом горсовета» и что это мол «не понравилось местным бандитам, и теперь они вместе с властью и прессой возводят на Владыку напраслину». Хотя бы по той простой причине, что гражданин Русанцов уже более десяти лет переизбирается городским депутатом... Дело гораздо сложнее — и грязнее, по мнению «сторонников» Митр. Валентина. Данная версия — либо плод воображения журналистов, либо (что вероятнее) подсказана именно «противниками» Митрополита.

3. Даже при изложении формального обвинения журналист делает вполне тенденциозную ошибку: «Отца (!) Валентина обвиняют в четырех фактах расстригия мальчиков, но к началу процесса двое из «потерпевших» отказались давать показания». Дело было возбуждено по иску некоего г-на Осетро-

ва, бывшего клирика РПАЦ, запрещенного в священничестве за канонические преступления, после чего (перейдя в РПЦ МП) он стал собирать и измышлять на своего бывшего епископа различный компромат — в том числе, не брезгая шантажом и подкупом подростков. Таким образом, на этапе следствия возникли десятки гипотетических «свидетелей» и «потерпевших». Однако на первом же судебном заседании ВСЕ якобы «потерпевшие» отказались от своих показаний, которые, по их тогдашним словам, были получены у них под давлением. Суд был отложен. Ситуация изменилась после вмешательства «крепких молодых людей», боевиков некой экстремистской московской организации «Наше дело», которые стали по-своему обрабатывать тех, кто отказался от показаний (вплоть до избиений тех, кто им «на встречу» не хотел идти — десяток заявлений потерпевших о фактах насилия без движения лежит до сих пор в сузальской милиции...). В результате сегодня гособвинитель отстаивает «интересы» только двух, а отнюдь не четырех «потерпевших», вернувшихся в своем раннем показаниям и по сути физически находящихся в плену у этих «крепких молодых людей».

4. При этом журналист как о бесспорном факте заявляет об этих «крепких молодых людях», что «они здесь, чтобы защитить свидетелей обвинения». Откуда ему это стало известно? Если с их слов — то он обязан был это обозначить (как это сделано в отношении позиции сторонников Митр. Валентина). Получается, журналист сообщает отнюдь не информацию, а придает позиции одной из сторон видимость объективности.

5. Далее в репортаже идет уже прямая фактическая ложь — но пока что объясняемая. Журналист пользуется клеветническими сведениями, опубликованными владимирской газетой «Призыв», за что на нее был подан иск о клевете — и газета этот процесс проиграла: «К слову сказать, отец Валентин уже проходил по обвинению в растрлении малолетних. Первый раз еще в 73-м году в Махачкале. Второе следствие велось во Владимире, куда батюшку перевели в начале 80-х». Никакого следствия «еще в 73-ем году» не было в принципе! Это выдумка чистой воды. И как раз в 1973 г. (а отнюдь не «в начале 80-х») за выдающиеся заслуги (строительство первого храма в мусульманской республике) по решению тогдашнего управляющего делами РПЦ МП, нынешнего патриарха МП Алексия, молодой клирик «с повышением» был переведен во Владимир.

Что же до «второго (первого!) следствия», то оно было инспирировано КГБ СССР в 1988 г., когда (в условиях празднования 1000-летия Крещения Руси) тогдашний архимандрит и владимирский bla-

гочинный отказал «уполномоченному» в «просьбе» писать доносы на иностранных гостей — и более того, во время поездки по США позволил себе «непатриотичные» высказывания о действительном положении Церкви в СССР... Материалы этого «следствия» до сих пор засекречены (причина, что о нем вообще стало известно, возможно, в том, что новый мэр Суздаля и один из главных организаторов нынешней травли митрополита — как раз бывший сотрудник КГБ по Владимирской области...) — но само то «следствие» не только не дошло до суда, но и вообще развалилось. В условиях перестроечной неразберихи местный аппарат подкачал и не смог сделать своей привычной в таких делаах работы — назначить сколько-нибудь достоверного «свидетеля».

6. Следующая журналистская ложь, завершающая репортаж и как бы ставящая в нём (да и в самом судебном деле!) точку, уже необъяснима и носит вызывающе-наглый характер — поскольку проверить ее проще простого: «В отличие от органов правопорядка официальная Церковь, Российская Православная, разобралась с отцом Валентином давно. В 97-м году его отлучили от Церкви за деятельность,

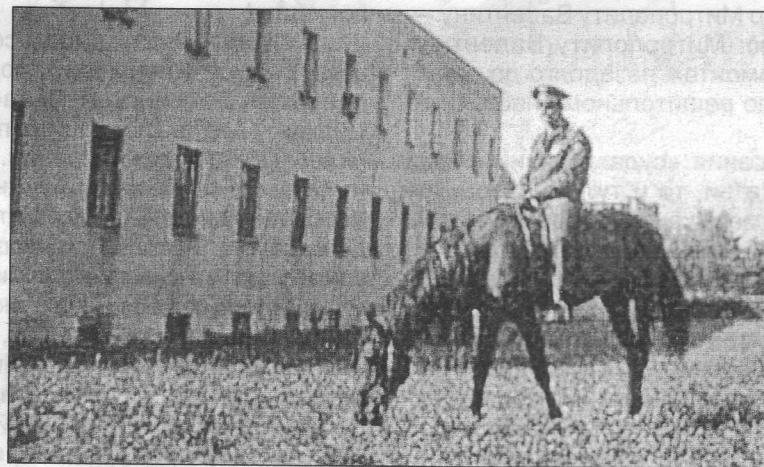
противоречащую канонам. Это о педофилии. Как раз за то, за что сейчас его судят в мире».

Вот текст «Определения Архиерейского Собора РПЦ (1997 г.)», опубликованный в «Журнале Московской Патриархии», апрель 1997 г. (в интернете Вы можете познакомиться с ним на сайте этого журнала по адресу: <http://wwwjmp.ru/JMP/97/4-97/07.htm>):

«...Запрещенный в священничестве архимандрит Валентин не внял неоднократным увещеваниям своего правящего архиерея архиепископа Владимирского и Сузальского Евлогия принести покаяние и вернуться в лоно Матери-Церкви, продолжая раскольническую деятельность, совершая кощунственные лжехиротонии и тем умножая раскол...

1. Извергнуть из сана архимандрита Валентина (Русанцева) ... и лишить их всех прав, связанных с пребыванием в клире, на основании 13-го правила Двукратного Собора, гласящего: «Аще который священник или диакон, по некоторым обвинениям, зазрев своего епископа, прежде соборного исследования и разсмотрения и совершенного осуждения его, дерзнет отступити от общения с ним и не будет возносити имя его в священных молитвах на литургиях, по церковному преданию, таковый да подвергнется извержению и да лишится всякия священническия чести».

2. Призвать вышеозначенных лиц к покаянию и предупредить, что в случае нераскаяния они будут отлучены от Церкви».

Конная милиция мирно пасется у здания суда.
Ей здесь особенно и нечего делать.

Итак, Митр. Валентин в 1997 г. был со стороны РПЦ МП извержен из сана (священника) за «раскольническую деятельность» и за неподчинение МП-шным властям — и это при том, что сам он с 1990 г. не только не состоял в МП, но и, переходя в Зарубежную Церковь, принес покаяние в грехе пребывания в этой раскольничьей и еретической юрисдикции... Более того, как ни странно, никакого «отлучения» со стороны МП не последовало и до сих пор... Ясно, что ни о какой «педофилии» речи вообще не шло — это очевидная журналистская придумка.

Но коль уж журналист эту тему поднял, то он должен был знать и правду. Что после отказа от «сотрудничества» в 1988 г. с КГБ будущий Митр. Валентин был вызван «на ковер» своим тогдашним правящим архиереем (МП) архиепископом Владимиром (Мищуком), который в ультимативной форме потребовал от него такого «сотрудничества»... И что в результате всей этой истории у тогдашнего архим. Валентина и у его прихожан по неволе открылись глаза на действительную природу РПЦ МП, из которой они все вместе и ушли в РПЦЗ как только это сталоpolitически возможно — в 1990 г.

Кстати, тогда же (в 1991 г., а отнюдь не в 1997-м, по словам Вашего журналиста) и была официально в минюсте зарегистрирована РПАЦ (тогда она носила наименование РПСЦ, «свободная», и сменила эту приставку при перерегистрации по требованию чиновников минюста). А с точки зрения верующих нашей Церкви уже почти 2000 лет — что мы готовы доказать даже и в светском суде на основании цер-

ковных канонов, ежели в этом когда-нибудь возникнет необходимость...

7. Под конец скажу еще раз о том, на что уже обратил Ваше внимание в 1-м пункте, — о «церковной ангажированности» журналистов и, получается, телекомпании НТВ в целом. Журналист не только путается в священнических званиях, он еще и решается именовать РПАЦ «сектой» и, более того, заявляет о том, что именно РПЦ МП, в отличии от РПАЦ, есть «официальная Церковь, Российская Православная». В то время как с точки зрения действующего законодательства РПАЦ не в меньшей мере «официальная Церковь», чем РПЦ МП — и уж никак не «секта» (чем она является по мнению РПЦ МП; но с точки зрения верующих РПАЦ Московская патриархия не просто «секта», но вообще раскольническое еретическое сообщество, учрежденное Сталиным в 1943-м году и не имеющее никакого отношения к Истинному Православию и к исторической Российской автокефальной Церкви).

Итак, получается, что в своем репортаже телекомпания НТВ озвучила от своего имени позицию РПЦ МП — причем в контексте рассказа о немыслимых в глазах верующих, чудовищных преступлениях главного конкурента Московской патриархии. Если это не есть сознательное разжигание межрелигиозной розни, да еще и с использованием откровенной клеветы, — то немедленное и при этом развернутое опровержение прозвучавшей на всю страну от имени НТВ лжи представляется совершенно необходимым и неизбежным.

С уважением,
Киселев Михаил Михайлович,
прихожанин РПАЦ,

бывший депутат Государственной Думы и участник Съезда н. д. РСФСР

Протоиерей Михаил Ардоев

РЕПТИЛИЯ

В русском языке слово «рептилия» имеет двойной смысл: им обозначаются не только животные определенного класса, но и продажные журналисты. М. И. Михельсон в своем сборнике «Ходячие и меткие слова» (СПб., 1896) сообщает: «Рептилии (пресмыкающиеся писатели, торгующие своим пером — альфонсы печати)». В дореволюционной России существовал даже такой термин — «рептильная журналистика».

Гонения, которым ныне подвергается Православная Автономная Церковь, начались с того, что во Владимирской области решили сфабриковать уголовное дело против нашего Первоиерарха Митрополита Валентина; его обвинили ни более ни менее как в педофилии. Клеветнический материал им поставлял и поставляет бывший наш клирик, лишенный сана протоиерей Осетров — он состряпал некую видеокассету с компроматом. А затем продажная газетенка «Призыв», издающаяся во Владимире, опубликовала серию статей, вопиющих по своей лживости и безграмотности. Но этими публикациями кампания против нас не ограничилась:

Летом к «Призыву» присоединилось и одиозное столичное издание «Совершенно Секретно». В номере 8 (159) за 2002 год там был напечатан пространный материал, принадлежащий перу известной в

журналистских кругах «рептилии» — Ларисе Кислинской. Оправдывать эту грязную стряпню по пунктам — занятие неблагодарное, но на этом примере легко объяснить читателю, что такое «рептильная журналистика» и каковы её типичные приемы.

Начать с того, что г-жа Кислинская в делах церковных ничего не смыслит, она даже не умеет грамотно именовать священнослужителей. Так, главного провокатора и клеветника она называет так: «отец Андрей (Андрей Осетров)». Кислинской неизвестно, что фамилия священнослужителей (и притом без указания имени, а лишь после него) заключается в скобки только в случае, если речь идет о монашествующих. А бывший протоиерей Осетров женат и имеет 12 детей. Или, например: «Владимирские коллеги из газеты «Призыв» сообщали, что перед празднованием 1000-летия крещения Руси, отец Валентин приказал сжечь множество старинных книг, облачений и иконостасов, хранившихся в Скорбященской церкви. Отцом Валентином и его клириками в 1994 г. из Казанского храма было «взято» около двух десятков подсвечников, более сорока икон и иконостасов».

«Иконостасом» в православном храме именуется «более или менее сплошная стена, которой отделяется алтарь от средней части» (Христианство, энциклопедический словарь, М. 1993). Так что фан-

тастическая сцена «сжигания» множества «иконостасов», хранившихся в «Скорбященском храме» при всем желании не могла бы иметь места. Судя по всему, «рептилии» из газеты «Призыв» имели в виду не «иконостасы», а «кивоты». (Это слово по объяснению того же словаря означает «раму для иконы»),

По существу же этого абсурдного обвинения можно вот что добавить. Митрополит Валентин был всегда известен своей попечительностью и усердием ко храмам Божиим. В самом Суздале и вокруг него нашей Церкви принадлежать 18 церквей, в каждой из них высится иконостас, наличествуют святые иконы... До чего же порочную надо иметь фантазию, чтобы представить себе нашего Митрополита уничтожающим священные предметы...

в дело вмешались насколько патриотических организаций, объединенных под лозунгом «Наше дело». /.../ В нескольких газетах тут же появились публикации об экстремистски настроенных молодцах. В качестве ужасающего примера экстремизма «Нашего дела» приводилось такое высказывание: «Мальчиков необходимо воспитывать как защитников Отечества, а девочек как будущих матерей».

Но вот одна из этих «нескольких газет», «Новые Известия», в номере от 29 июня с. г. (2002) сообщила, что интернетный сайт 'Нашего дела' был закрыт именно по причине экстремизма этой организации. Оказывается, «Наше дело» призывало не только к правильному воспитанию детей, но и к «запрету всех политических партий и движений, к введению

«За» и «против». У здания суда: «одесную» — клирики, монашествующие и миряне РПАЦ, «ошуюю» — боевики «Нашего дела».

Да что там «сжигание иконостасов»! Кислинская сообщает читателю гораздо более поразительные вещи: «Нынешний настоятель Троицкого Собора в Александрове Виктор Кукин рассказал, что еще в 1977 году будущий митрополит Валентин, будучи студентом Загорской семинарии, изнасиловал юношу, за что ректор семинарии решил его отчислить. Вскоре ректор скончался при невыясненных обстоятельствах и вопрос об отчислении был закрыт».

«Загорская семинария» (которая официально носит название «Московской») была заново открыта в 1946 году, её ректоров можно пересчитать по пальцам. В 1977 году таковым был архиепископ Владимир (Сабодан), ныне митрополит Киевский и всея Украины. Было бы любопытно его расспросить: при каких обстоятельствах он «скончался»? И, что гораздо более интересно, каким образом и когда он воскрес из мертвых?...

Гонения на нашу Церковь осуществляются не только с помощью сфабрикованных судебных дел продажной прессы. В Суздале поселились боевики из националистической организации «Наше дело». Они терроризируют клириков и прихожан, пытаются посеять рознь и ненависть среди местных жителей. Кислинская стоит за них горой: «В начале 2002 года

во всех СМИ цензуры и т. п. То есть фактически ратовало за ликвидацию существующего конституционного строя».

Публикация Кислинской рассчитана на людей, не только не знакомых с церковной жизнью, но не имеющих понятия и о многом другом: «Среди друзей Валентина — несколько послов зарубежных государств, откуда к нему приезжали целенаправленно «голубые» делегации. В одном из домов, принадлежащих автономной РПЦ, на втором этаже, даже сделали для них гостиницы. Живущие на первом этаже монашки с ужасом рассказывают об оргиях, о порнухе, которую крутят там для поднятия тонуса, о пьяняках. Но они боятся — им некуда пойти и негде жить, они во всем зависят от о. Валентина».

Тут не понятно, куда смотрит Российской МИД? Почему не лишает аккредитации этих «послов» за деятельность, явно не совместимую с дипломатическим статусом?.. А судьба этих безымянных (точнее, не существующих в природе) «монашек» не так безнадежна, как кажется Кислинской. Все те, кто давал «компромат» на Митрополита Валентина, не остались в накладе. Андрей Осетров хвастается, что надолго обеспечил всех своих многочисленных детей. Его главный сообщник — бывший протодиакон Кра-

совский (нигде не работающий) строит в Суздале двухэтажный каменный дом и купил квартиру в Москве. Бывшая монахиня София (Морозова) тоже обзавелась домом.

Нам хорошо известно, что деньги на все это (да и на грязные публикации в печати) дает Московская патриархия, которая с помощью «властных структур» стремится удушить Автономную Церковь, убрать реального конкурента. Скорее всего, из того же источника получают содержание и боевики «Нашего дела», которые разъезжают на автомобилях, пьют, гуляют по городу с девицами и таким необре-

менительным способом осуществляют свою «патриотическую миссию».

«Рептильные журналисты» во все времена отличались тем, что паче всех стояли и стоят на страже морали. Кислинская закончила свою статью весьма многозначительно: «Но кроме суда земного, есть суд божий. На этот суд нельзя оказать давление и, как писал поэт “он недоступен звону злата”. Он ждет».

Что правда — то правда: Творец «недоступен звону злата», в частности и этим Он отличается от твари. Тем паче, коли тварь эта именуется «рептилией».

ГОЛОС НАРОДА БОЖИЯ

Письма и обращения в поддержку гонимого Владыки

ПИСЬМО ИЗ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Уважаемые господа, досточтимые отцы!

20.02.2002 в вечерней передаче по НТВ были показаны кадры, до глубины души возмущившие нас. Речь шла о некоем позорном «судилище», состряпанном с целью опорочить нашего глубокочтимого и любимого Первовиерарха Митрополита Валентина. Нет сомнения, что вся эта грязь инспирирована Московской патриархией, люто ненавидящей РПАЦ и не брезгующей ничем в своих происках.

Есть ли мера подлости для негодяев в рясах и клобуках или без таковых, и их гнусных пособников и подельников-расстриг!? Не находится слов для выражения негодования по поводу виденного. По этой части нынешние «сергиане» многому научились у своих былых хозяев-коммунистов.

Да и как вообще Московская патриархия может называться Русской (или Российской) Православной Церковью, когда налицо факты, свидетельствующие о ее полном отходе от Православия?

Так, 25.02.2002 в вечерней передаче новостей по телевидению было сообщено о состоявшемся в Ассизи (Италия) по инициативе Папы Иоанна Павла II съезде представителей христианских и иных исповеданий — мусульман, иудеев, буддистов, зороастрийцев *et tutti frutti*, включая даже африканских колдунов. В этом паноптикуме не было разве представителей гаитянской религии вуду. По завершении съезда состоялось общее моление (!!).

Все это можно бы считать экстравагантным экуменическим «шоу», если бы не присутствие там пред-

ставителей Московской патриархии с митрополитом Питиримом, что для православного христианина является прямым оскорблением религиозного чувства.

Известно, что свв. Апостолы и Отцы Церкви и в мыслях не допускали сослужения с еретиками, сектантами и язычниками. Весело, должно быть, было славить Господа под гул шаманских бубнов!

Подобные действия высоких представителей церкви (официальной!) унижают Православие, низводят его до уровня всего лишь одной из многочисленных конфессий и, тем самым, отвергают его исключительность.

Почему-то забыты слова св. Иоанна Кронштадтского о том, что только в Православии Божественная истина открыта наиболее полно, а все другие исповедания содержат истину в неправде.

Все происходящее может повести лишь к отдалению верующих от церкви — а впрочем, может и оградить очень многих и многих от бездумного увязания в болоте сергианства и столь модного ныне экуменизма.

Я тогда же послал аналогичное письмо в Московскую патриархию, разумеется, вовсе не думая пробудить проблеск совести у тех, у кого она давным-давно атрофирована, но хотя бы чтобы облегчить себе душу от наваливающейся на не грязи и лжи, этих знамений времени.

Примите, досточтимые господа, наше искреннее почтение и да поможет Вам Господь и ваших многих трудах и заботах.

Троицкий,

преподаватель, пенсионер, ветеран труда, с семьей.

21.02.2002

ПИСЬМО ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ

Мы, жители г. Ярославля, являясь прихожанами храма Владимирской иконы Божией Матери, что на Божедомке, хотели бы письменно выразить свое отношение к факту травли Первовиерарха РПАЦ Митрополита Валентина Суздальского и Владимирского.

Из газет и с телезрекана стало известно об уголовном и судебном преследовании его, но сфабрикованные материалы уголовного дела, а равно вынесе-

ние несправедливого и необоснованного приговора ничуть не могут пошатнуть доверие верующих или уменьшить то огромное уважение, которое Владыка заслужил многолетними трудами на ниве Христовой.

Мы неоднократно имели возможность общения с Владыкой Валентином. Он посещал наш храм. Поэтому мы твердо и радостно свидетельствуем о том, что путь пастырского служения проходит он благоче-

стно, безропотно и мужественно, вопреки стараниям его гонителей.

По нашему мнению и тому впечатлению, которое остается после его наставлений, внимательного, глубокого отношения, проявляющегося в его слове, в манере обращения к верующим мирянам, Митрополит Валентин служит не только живым примером для любого христианина, желающего последовательно и чистосердечно трудиться для дела спасения, обретения истины Христовой, но, несомненно, является и живым голосом исповедников, умученных за истину Христову. Он взвывает к совести, подавая личный пример смирения, но все изощренней

становится месть и ненависть гонителей. Бог им судья! А мы со вниманием и верой прислушиваемся к словам Митрополита Валентина. Они нужны нам.

Вместе с настоятелем нашего храма о. Николаем Кобычевым мы скорбим о том, что враги оклеветали Владыку, но мы осознанно стараемся разделять тяжесть пути крестного в эти печальные, смутные дни, понимая, что нет другой дороги, нет иного Православия, кроме того неповрежденного, которое до последних дней оберегал св. Патриарх Тихон.

Все мы с Вами, Владыко. Да сохранит Вас Господь Бог!

Сахаров В. Н. и другие верующие

В Президиум Верховного суда Российской Федерации

От Куцыка Галины Валерьевны.

Прож. по адресу: Ивановская область.

Гаврило-Посадский р-он.

посёлок Петровский

ул. Сплавная, 3.

Паспорт серия 1Х-СГ № 532181

Выдан ОВД Сомборским горрайсполкомов

Львовской области 16 марта 1982г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Куцык Г.В. являюсь родной матерью Куцыка Евгения Романовича и Куцыка Вениамина Романовича, которые рассказывали что их преследовали отец Андрей Осетров, отец Дмитрий Красовский и матушка София Морозова, у которой они ранее проживали, когда работали в церкви г. Суздаля, что они требовали от моих детей каких-то показаний и требовали сняться на видеофильме против митрополита Валентина, обещая им деньги, покупку дома и устройство на работу.

Поначалу отказывались, но после этого к ним стали часто приезжать какие-то молодые люди из «Нашего дела» на легковой автомашине. Когда я поинтересовалась, зачем они приезжают и что им нужно, мой сын Евгений ответил, что это моя охрана-боевики, которые мне обещают купить дом.

Я посоветовала своему сыну Евгению Куцыку отказаться от этого и не делать этого ничего подобного мой сын Евгений Куцык ответил, что если он откажется, его могут «пришить». Затем его несколько раз привозили и я советовала не связываться с ними, ведь чувствует мое материнское сердце, что это хорошим не кончится, на что он ответил, что ему постоянно угрожают и он боится за себя.

Убедительно прошу Верховный Суд не принимать во внимание ложные свидетельства моего сына Куцыка Евгения и не приобщать к делу его показания, так как они были даны под большим давлением и угрозами, как со стороны следователя Егорова, так и со стороны молодых людей из «Нашего дела».

Моё заявление и просьба изложены без всякого давления со стороны потерпевшего и со стороны адвокатов, о чём и свидетельствую собственноручно

10 декабря 2002г.

2. Суздаль Вологодской области, двадцать третьего декабря две тысячи второго года

Куцык Галина Валерьевна Куцык

Заявление матери Евгения и Вениамина Куциков в президиум Верховного суда РФ.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В СУЗДАЛЕ...

Сообщения Православного журнала «Вертоградъ» об инцидентах, происходивших во время и после суда

В ночь с 30 апреля на 1 мая 2002 г., когда исполнился ровно год с момента объявления бывшим протоиереем Андреем Осетровым «войны» Первоиерарху РПАЦ Высокопреосвященнейшему Митрополиту Валентину, сторонники Осетрова **ПОБИЛИ ОКНА СИНОДАЛЬНОГО ДОМА** в Суздале. Увесистые булыжники были брошены в окна той комнаты, где, как хорошо знал Осетров, находится спальня Владыки Валентина. Один из камней, брошенных «осетровцами», а также осколки стекла упали совсем рядом с кроватью. К счастью, Митрополит Валентин не пострадал и уже на следующее утро, в Великую Среду, совершил Литургию Преждеосвященных Даров.

Через несколько часов после инцидента представители Архиерейского Синода РПАЦ обратились в сузdalское районное управление внутренних дел, где им посоветовали прислать жалобу «по почте»...

Тем временем в Суздале распространяется информация о том, что **ОСЕТРОВ ОКОНЧАТЕЛЬНО РЕШИЛ ПРИСОЕДИНЯТЬСЯ К МП**, непримиримым борцом с которой он был более десяти лет. **В конце апреля** Осетров провел в Кидекше собрание возглавляемого им прихода, на которое пришло 10 человек, часть из которых пыталась возражать против перехода в МП. Однако Осетров сообщил, что на 2 мая уже назначен его официальный чиноприем в «матерь-церковь».

ЗАМЕТНАЯ АКТИВИЗАЦИЯ БОЕВИКОВ московской экстремистской организации «Наше дело», находящихся в Суздале с февраля нынешнего года и добивающихся «ликвидации» РПАЦ и ее Первоиерарха, происходит **в конце мая 2002 г.** Не исключено, что эта активизация связана с публикацией 14 мая в газете «Русский вестник» статьи В. Неволина «Упыри», в которой содержится открытый призыв к физической расправе с Митрополитом Валентином и «его сторонниками», опубликована просьба о финансовой помощи «Нашему делу» в решении этой «боевой задачи» и даются координаты этой военизированной организации.

Боевики «Нашего дела» разделились на две группы, которые установили постоянное наблюдение за передвижениями иерархов и клириков РПАЦ по Суздалю. Так, **24 мая**, двое боевиков открыто преследовали на белой «Ниве» (номер 402) автомобиль Владыки Валентина, за рулём которого находился водитель протодиакон Владимир. Когда о. Владимир ставил автомобиль в гараж, «Нива» заблокировала дорогу к ангару, а боевики явно готовились к нападению на о. Владимира, избежать которого удалось только благодаря подоспевшим на помощь архимандриту Иринарху и иеромонаху Феофану.

В тот же день около шести часов вечера боевики попытались похитить послушника Андрея Смирнова. Проходя по центральной улице Суздаля по дороге в Цареконстантиновский собор, Андрей заметил ту самую белую «Ниву», около которой стояли двое боевиков с двумя дочерьми А. Осетрова. Увидев Андрея, боевики подскочили к нему и, схватив

за руки, попытались запихнуть в машину. При этом Андрей сильно ударился головой о крышу машины. Он стал громко кричать и звать на помощь. По счастливой случайности, из соседнего подъезда в этот момент выходили двое мужчин, которые обратили внимание на крики. Это спугнуло похитителей, которые, отпустив Андрея, сели в машину и скрылись.

24 мая милиция отказалась принимать заявление Андрея о нанесенных ему побоях. Только на следующий день, когда он пришел в отделение вместе с отцом и принес медицинскую справку, его заявление приняли. Год назад, когда Красовский избил Андрея Смирнова на паперти Цареконстантиновского собора, в результате чего Андрей получил сотрясение мозга, он уже обращался с подобным заявлением в милицию, и дело даже было доведено до суда. Однако, как сообщили Андрею **25 мая** сотрудники милиции, суд вновь вернул это дело в органы внутренних дел, которые его попросту закрыли. Тем самым сузdalская милиция продемонстрировала свое явное попустительство преступной деятельности врагов Российской Церкви, открыто покровительствуя антицерковному криминалу.

25 мая в сузdalском отделении милиции также состоялся допрос протодиакона Сергея Слонова и Ивана Савельева, подвергшихся нападениям Красовского и боевиков «Нашего дела». Общее впечатление от допроса, который продолжался около полутора часов, — полное сочувствие бандитам со стороны сотрудников сузdalской милиции. Следователь прямо заявил о. Сергию и Ивану, что считает боевиков «настоящими ветеранами чеченской войны», а потерпевших — провокаторами, которые якобы сами добиваются того, чтобы их избили. Ивану Савельеву следователь буквально посоветовал «не лезть не в свое дело». Со своей стороны, боевики также не скрывают спайки с местными властями и чувствуют свою полнейшую безнаказанность. При каждом удобном случае они заявляют клирикам и мирянам РПАЦ: «Власти за нас — мы вам всем головы поотрываем».

Юридической поддержкой гонимых суздалян все это время занимался юрист консультант Сузdalской епархии РПАЦ Сергей Моченов, который недавно стал также и депутатом городского совета. Экстремисты неоднократно приезжали к нему с угрозами, требуя, чтобы он прекратил защищать «Гонимую Церковь Российскую». В конце концов, к нему прибыла весьма многочисленная делегация боевиков на нескольких автомобилях, которая попыталась заставить юрист консультанта приостановить свою профессиональную деятельность.

Группу сузdalских боевиков «Нашего дела» возглавляет некто Владимир Сергеевич Киселевич, который проживает в г. Орел по адресу: улица Матросова, д. 56, кв. 108. На вид ему примерно 25 лет, он представляется «ветераном» чеченской войны, предъявляя при этом некие документы, в подлинности которых сомневаются даже представители правоохранительных органов Суздаля. Киселевич так-

же обладает доверенностью на право пользования белой «Нивой» — главным транспортным средством сузальских боевиков.

Сторонники Осетрова продолжают совершать все новые хулиганские действия против РПАЦ в Суздале. При этом в разговорах с сузальянами боевики прямо признаются: «Сейчас нам дали приказ только «сторожить» «потерпевших», а если прикажут кого-то «хлопнуть», то мы это сделаем». Внушительной акцией боевиков стал **ПРИЕЗД В СУЗДАЛЬ ВЕСЬМА МНОГОЧИСЛЕННОЙ ГРУППЫ СТОРОННИКОВ «НАШЕГО ДЕЛА»** на нескольких автомобилях. Они побывали в Кидекше, где храм РПАЦ захватил Андрей Осетров, и встретились с постоянно живущими в Суздале боевиками, с которыми «гости» долго совещались. Очевидно, финансовые трудности, о которых сообщали боевики читателям «Русского вестника», у них прекратились, и теперь экстремисты перешли к активной фазе своей деятельности в Суздале.

Гонения на Российскую Церковь приобретают все более «классические» формы, напоминая гонения, которым подвергались древние христиане и Новомученики Российские, ныне почитаемые нами в лице святых. Множится число исповедников Истинного Православия, которые своими ранами засвидетельствовали верность Христу Спасителю и Его Святой Гонимой Церкви. События развиваются таким образом, что боевики могут пойти и на пролитие мученической крови. Будучи людьми, далекими от веры и не представляющими себе законы духовной жизни, эти слепые враги Истины не подозревают, что кровь мучеников всегда была семенем Церкви и всегда вела лишь к ее славе и торжеству. Впрочем, в нынешние последние времена уже не приходится ждать этих славы и торжества на земле. Но тем большим будет это торжество в Царствии Небесном, ведь Церковь Христова, торжествующая на Небесах, — это Церковь мучеников, а не боевиков-«патриотов», проливающих христианскую кровь, и не их покровителей-толстосумов, измеряющих благополучие своего Отечества толщиной своего кошелька.

ПЯТЕРО ПОДРОСТКОВ ЖЕСТОКО ИЗБИЛИ 17-ЛЕТНЕГО ПАВЛА НОНЧИНА, иподиакона Митрополита Валентина, сына священника Валентина Нончина. Нападение произошло **22 июня 2002 г.** в селе Тутино, где Павел проходит практику от сельскохозяйственного техникума.

Хулиганы подъехали к Павлу на автомашине, окружили его и начали избивать. Он упал и потерял сознание от ударов по голове. После этого они продолжали бить его ногами, а затем, со словами «Попробуйте теперь на нас наехать, у нас «братья» из Москвы», сели в машину и уехали. Свидетелем избиения оказался иподиакон Алексей Игнатов, который не мог воспрепятствовать нападению.

Утром 23 июня Павел вызвал «Скорую помощь» в связи с острой болью в области почек. Врачи зафиксировали следы избиения на лице и теле. В настоящее время Павел находится в больнице.

Организация «Наше дело», уже несколько месяцев терроризирующая жителей Суздаля, открыла в городе группу по обучению подростков боевым искусствам, где и занимаются некоторые из нападавших.

1 июля 2002 г., в день праздника Боголюбской иконы Божией Матери, рано утром **ВНЕЗАПНО ВСПЫХНУЛ ПОЖАР В РИЗОПОЛОЖЕНСКОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ РПАЦ**, расположенному в Епархиальном доме на улице Васильевской. В 5.30 утра проходившая мимо келлии монахини Прискиллы инокиня заметила сильное пламя, вырывающееся из-под стола. Затем, почти сразу, все помещение келлии стало наполняться дымом.

В это время насельницы монастыря находились на молитвенном правиле в монастырской домовой церкви. Почувствовав резкий запах гари и дыма, сестры стали выбегать из церкви к выходу, попадая в облако удущившего дыма. Задыхаясь, ползком, сестры с трудом выбрались из здания наружу. Удалось спасти и двух паломниц, ночевавших в монастыре.

Вызванные пожарные вскоре потушили огонь. Монахиня Прискилла, в келлии которой вспыхнул пожар, — ветеран Великой отечественной войны, пожилая катакомбница из Вятской области — уверяет, что не зажигала ни свечей, ни лампад. При этом форточка окна ее келлии, выходящего на улицу Васильевскую, была открыта.

В результате пожара выгорел коридор, несколько келлий, прогорели перекрытия второго этажа, повреждена церковь, иконы и утварь. Причины пожара устанавливаются. Заслуживает внимания тот факт, что на столе в келлии, где начался пожар, были обнаружены чистые листы бумаги, едва затронутые огнем. Очевидно, что эти листы кто-то подкинул в келлию через открытую форточку, вызвав тем самым возгорание. Аналогичные методы использовались при поджоге других церковных зданий Суздаля — дома на Слободской улице и Знаменской часовни, а также сувенирной лавки, принадлежащей родственникам протодиакона Сергея Слонова.

Насельницы монастыря единодушны во мнении, что был совершен преднамеренный поджог.

На Богослужение, которое совершалось **19 июля 2002 г.** в Цареконстантиновском кафедральном соборе г. Суздаля, вошел одетый в камуфляжную форму нетрезвый мужчина, который стал подходить к молящимся и предупреждать их, что Российская Церковь будет «все равно уничтожена». При этом неизвестный держал в руках горящую свечку. По мнению находившихся в это время в храме прихожан, этот человек является одним из боевиков экстремистской организации «Наше дело», которая уже почти шесть месяцев терроризирует сузальян, добиваясь «ликвидации» РПАЦ. Как признавались сами боевики, их деятельность финансируется неким «богатым православным патриотом из Москвы».

Из собора боевик направился в Ризоположенский женский монастырь РПАЦ на улице Васильевской, где недавно произошел пожар, ставший результатом поджога, который, как предполагается, совершили активисты того же «Нашего дела». Подойдя к рабочим и монашествующим, которые восстановливали сгоревшую обитель, боевик призывал их бросить работу, «потому что мы все равно вас сожжем и не дадим здесь жить».

Вместе с тем, как отмечают сузальяне, активность боевиков в последнее время несколько снизилась — они пребывают в растерянности. Едва ли не

основным занятием «русских воинов», по свидетельству горожан, стало общение с местными женщинами легкого поведения.

В ночь с 26 на 27 августа 2002 г. неизвестными злоумышленниками была предпринята ПОПЫТКА ОГРАБИТЬ ИЛИ ОСКВЕРНИТЬ ЦАРЕКОНСТАНТИНОВСКИЙ СОБОР г. Суздаля — кафедральный храм Митрополита Суздальского и Владимирского Валентина, Первоиерарха Российской Православной Церкви.

В 4 часа 15 минут утра пришедшая в храм инокиня Евдокия пошла за просфорами в небольшую пристройку, примыкающую к окну в притворе собора. Взяв просфоры, м. Евдокия стала открывать двери храма и обнаружила повреждения петель нижнего замка. В то время как она пыталась открыть дверь, сзади к воротам ограды подошел неизвестный мужчина, который стоял и смотрел на нее. Мужчина вскоре ушел, однако м. Евдокия пошла за ним и увидела, как из пристройки, где она была только что, выпрыгнул молодой человек, схватил куртку и перепрыгнул через церковную ограду. Вернувшись в храм, инокиня Евдокия обнаружила перепиленную решетку и разбитое окно. Вызванная милиция обнаружила у разбитого окна армейские перчатки, пачку сигарет и брошенную на полу рацию. Решетка окна была перекусана специальным инструментом, которым преступники пытались перекусить также дверной замок и петли, которые не поддались.

Злоумышленники выбрали самый глухой час ночи — с 3 до 4 утра, поскольку обходивший собор в начале третьего утра послушник Андрей Смирнов не заметил ничего подозрительного. По свидетельству проживающей рядом с собором Веры Щелкиной, в ночь с 25 на 26 августа около 1 часа ночи около собора стояла машина с включенной одной фарой, которая вскоре медленно двинулась вокруг собора.

Как заявили «Вертограду» в Суздальском епархиальном управлении РПАЦ, наводят на размышления тот факт, что все многочисленные попытки ограбления или осквернения суздальских храмов, принадлежащих Российской Церкви, совпадали по времени с активизацией гонений на Российскую Церковь. Попытка ограбления или осквернения собора совершилась после произнесения приговора против Митрополита Валентина Суздальским районным судом и на вероятность нацелена на дестабилизацию обстановки в среде суздальских верующих РПАЦ.

По словам Митрополита Валентина, все его многочисленные обращения в милицию и другие правоохранительные органы с жалобами на нападения на храмы и церковные здания демонстративно игнорируются — им не получено ни одного ответа на вопросы о ходе или результатах расследований многочисленных инцидентов.

Мэр Суздаля А. Ю. Рыжов, законность избрания которого в марте этого года до сих пор оспаривается его соперниками по выборам, потребовал **19 ноября 2002 г.** на заседании Суздальского городского совета **ЛИШЬ ДЕПУТАТСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ ПОЧЕТНОГО ГРАЖДАНИНА ГОРОДА, ПЕРВОИЕРАРХА РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ (АВТОНОМНОЙ) ЦЕРКВИ** Митрополита Валентина. Мэр ссылался на Положение о Суздальском горсовете,

согласно которому осужденный по приговору суда не может быть депутатом. Однако депутаты единогласно проголосовали за то, чтобы отложить рассмотрение вопроса о депутатских полномочиях Митрополита Валентина.

Во время обеденного перерыва в заседании горсовета А.Ю. Рыжов подверг депутатов беспредметному давлению. Он настоял на телефонном разговоре депутатов с руководством Законодательного собрания Владимирской области, где «непросвещенным» суздальским «народным представителям» разъяснили, что Митрополита Валентина необходимо лишить полномочий. В результате, на втором заседании 19 ноября депутаты, незадолго до этого вообще исключившие из повестки дня вопрос о депутатстве Первогоиерарха РПАЦ, приняли решение лишить его депутатских полномочий.

Новые выборы по тому округу, который представлял Владыка Валентин, пройдут в январе 2003 г.

Жители Суздаля трижды выбирали Митрополита Валентина народным депутатом. Работая в комиссии горсовета по социальным вопросам, он неоднократно оказывал разнообразную помощь жителям города, буквально спасая от закрытия детские учреждения. В деле, которое рассматривалось в суде, имеется множество писем благодарности от организаций и жителей Суздаля за поддержку, которую оказал им Первыйиерарх РПАЦ. Один из документов дела подписан председателем Суздальского горсовета.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ИСКУ АДМИНИСТРАЦИИ Г. СУЗДАЛЯ о признании недействительным решения городского совета о приватизации здания на улице Васильевской (дом 4) завершился **3 декабря 2002 г.** во Владимирском областном арбитражном суде. Администрация подала этот иск сразу же после завершения судебного процесса против Митрополита Валентина в августе этого года. Истец требовал отобрать у РПАЦ здание, в котором располагается Ризоположенский женский монастырь и ряд епархиальных учреждений Суздальской епархии РПАЦ. Здание было передано в собственность Церкви в 1998 году в результате решения о приватизации, которое и оспаривала в суде суздальская администрация.

Арбитражный суд постановил отказать в удовлетворении требований администрации. Здание монастыря остается полностью в распоряжении Церкви.

На внеочередной сессии Суздальского горсовета, созванной **17 декабря 2002 г.** по инициативе администрации города, мэр Суздаля А. Ю. Рыжов предложил депутатам **ЛИШЬ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО МИТРОПОЛИТА ВАЛЕНТИНА, ПЕРВОИЕРАРХА РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ЗВАНИЯ «ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА»**. Это звание было присвоено Митрополиту Валентину несколько лет назад в знак уважения и признательности за то, что он сделал для блага и процветания Суздаля: за восстановление 18 храмов, установление побратимских отношений Суздаля с немецким городом Ротенбург-на-Таубе, всестороннюю помощь школам, детским домам и малообеспеченным семьям, организацию воскресной школы, летних поездок юных суздалян на отдых в Германию и Рождественских праздников.

По инициативе мэра депутатам было представлено обращение некоего незаконного «Комитета по борьбе с РПАЦ» к властям с требованием юридически лишить Митрополита Валентина звания «почетного гражданина города». Согласно закону, лишать звания «почетного гражданина» можно лишь за какие-либо правонарушения, причинившие вред городу и интересам его жителей. Поскольку Митрополит Валентин не совершил ничего подобного, то депутаты единогласно проголосовали против лишения его почетного звания. Однако, как и в случае с лишением Первоеиарха РПАЦ депутатских полномочий, мэр Рыжов дал давление на депутатов, которые, в конце концов, проголосовали «за».

За деятельность незаконного «Комитета», в «послушании» у которого оказались городские власти Суздаля, стоит небезызвестная террористическая организация «Наше дело», которая почти год держит в страхе значительную часть населения этого города. На средства криминальных авторитетов из Москвы эта ранее неизвестная организация выбросила в Суздале свой «десант» с целью оказания давления на участников судебного процесса против Митрополита Валентина. Взяв под «конвой» двух участников процесса и оказав беспрецедентное давление на суд и администрацию Суздаля, боевики добились приятия приговора, в котором заинтересованы гонители РПАЦ. Однако, надежды на ликвидацию Церкви в результате «дискредитации» ее Первоеиарха не оправдались. Никто из духовенства и мирян Российской Церкви не поверил бессовестной клевете, шквал которой обрушили на Митрополита Валентина боевики и их покровители в криминальной среде и в органах государственной власти.

Многие суздаляне выражают протест против политики мэра Рыжова. Эта политика направлена на превращение города из заповедника русской старины в центр криминального бизнеса и «территорию, свободную от диктатуры закона».

В этом году впервые **БЫЛИ ОТМЕНЕНЫ ТРАДИЦИОННЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ДЕТСКИЕ ПРАЗДНИКИ**, устраивавшиеся Суздальской Епархией РПАЦ. На последнем Рождественском празднике в Епархиальном доме (7 января 2002 г.) присутствовало более 200 детей. В нынешнем году обстановка в Суздале остается напряженной, и представители Епархии опасаются провокаций. Дети получат подарки в церкви, после чего Епархия впервые за 12 лет не сможет пригласить их на Рождественский концерт и ужин.

Полгода назад здание Епархиального управления было подожжено, ранее неизвестные облили бензином и подожгли церковный дом на Слободской улице, в обоих случаях только чудом удалось избежать человеческих жертв. И в том, и в другом случае никаких расследований этих преступлений не проводилось. Не расследовались и не расследуются также другие преступления против РПАЦ: закрыто дело об ограблении храма в селе Борисовском, где в октябре было украдено более десятка старинных икон; та же часть постигла дело о попытке ограбления Цареконстантиновского собора: преступники бежали с места преступления, бросив у распиленной решетки камуфляжную форму и рацию, но эти улики исчезли в отделении милиции. Власти настоятельно

пытаятся закрыть дело о жестоком избиении иподиаконов Павла Нончина и Андрея Смирнова. Мэр Суздаля Андрей Рыжов делает все возможное, чтобы открыть казино в историческом здании, окруженному древними церквями и находящемся в непосредственной близости от Синодального дома РПАЦ. Двое неизвестных в камуфляжной форме избили человека, пытавшегося противостоять открытию казино, он провел несколько дней в реанимации.

В ночь на 27 января неизвестными преступниками была **ВНОВЬ ОСКВЕРНЕНА ЧАСОВНЯ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА**, находящаяся на Знаменском кладбище Суздаля. Эту часовню уже оскверняли минувшим летом пособники бывшего священника Осетрова из экстремистской организации «Наше дело».

На этот раз кощунники использовали для насечения грязных надписей, оскорбляющих верных чад Российской Церкви, расплавленный гудрон, который был ночью специально привезен к кладбищу на машине. Очевидно, что это не просто хулиганские выходки детей, как хочет представить дело сузальская милиция, а тщательно подготовленная взрослымя людьми акция. Косвенное соучастие городских властей в таких диких преступлениях, проявляющееся в их упорном нежелании расследовать ни один из десятков случаев осквернения святынь РПАЦ или насилия в отношении ее клириков и мирян, выставляет руководство Суздаля в весьма неприглядном виде.

Характерно, что святотатцы не решаются осквернять стены исторических зданий, принадлежащих РПАЦ, а выбирают для своих целей новостроенные под руководством Митрополита Валентина.

Реакция правоохранительных органов на умножающиеся случаи чудовищного надругательства над православными говорит о том, что они поставили РПАЦ вне закона, лишив ее чад гарантированных Конституцией и международными обязательствами России прав и свобод.

10 апреля состоялось **ЗАСЕДАНИЕ СУЗДАЛЬСКОГО РАЙОННОГО СУДА ПО ИСКУ СУЗДАЛЬСКОГО МЕЖРАЙОННОГО ПРОКУРОРА А. А. Смирнова** к Суздальскому Епархиальному Управлению РПАЦ о признании недействительным договора купли-продажи здания по улице Васильевская, 4. В этом здании располагается женский Ризоположенский монастырь с храмом, епархиальные службы, музей, гостиница и конференц-зал.

Попытки отобрать у Церкви это здание, полностью реконструированное за церковный счет, начались в прошлом году, но потерпели сокрушительный провал. Администрация г. Суздаля подала весной 2002 года иск в арбитражный суд Владимирской области с просьбой изъять дом у Церкви. 3 декабря арбитражный суд отказал в удовлетворении заявителю и признал полную законность акта приватизации.

С юридической точки зрения, новый иск прокурора не дает никаких законных оснований к возбуждению дела, в иске даже не указано, в чьих интересах он заявлен, в чем заключаются данные интересы, какие и чьи права нарушены, неверно также указан ответчик. Все это выдает элементарную безгра-

мотность прокурора. Однако, иск незаконно принят судом, а его рассмотрение назначено на 23 апреля.

Антицерковным решением завершилось рассмотрение еще одного дела: о неправомерном лишении Высокопреосвященнейшего Митрополита Валентина статуса депутата Сузdalского городского совета, куда он был избран жителями Суздаля, которые не отзывали своего депутата. 10 января Суздальский райсуд отказался удовлетворить заявление Владыки Митрополита о незаконном лишении его депутатства, за что народные избранники под давлением мэра города проголосовали 19 ноября 2002 г. 6 марта

та Владимирский областной суд оставил решение Сузdalского района без изменения. Несмотря на то, что в надзорной жалобе, поданной Первоиерархом РПАЦ в президиум Владимирского областного суда, указывалось, что единственным принципиальным правовым актом, на котором покоятся все необоснованное решение Сузdalского района, является закон Владимирской области, противоречащий как федеральному законодательству, так и Конституции РФ, судья Владимирского областного суда Малышкин определил отказать в пересмотре решения.

РУССКАЯ «COSA NOSTRA»

(публикации прессы о военизированной организации «Наше дело»)

Иеромонах Феофан

ФАНТОМЫ «ВАСИЛИЯ НЕВОЛИНА»

Наконец-то «Наше дело» широко ознакомило общественность со своей идеологией. Газета «Призыв» (ном. 152 за 29 августа 2002 г.) опубликовала интервью с одним из руководителей организации «Наше дело» Василием Неволиным. Это имя (как выяснилось позже — псевдоним) многим знакомо по статье в газете «Русский вестник» под названием «Упьри».

В принципе, люди, знакомые с идеями «православных патриотов», ничего нового для себя не узнали, за небольшим, но важным исключением. Те же амбиции, те же лозунги, та же идеология. Кратко все можно суммировать так: в России необходимо восстановить монархический строй, православный, при котором только и возможно создание сильной Православной России и через это остановка грядущего Апокалипсиса.

Все это так, все это правильно и для людей церковных здесь может возникнуть только один вопрос: какими методами будет осуществляться это преустройство? Для людей нецерковных вообще неясно, почему монархия должна быть «православной». Это что, все должны быть православными? Но как, каким образом заставить людей «верить в православного Христа»? Из интервью Неволина ответ напрашивается такой: эта организация стремится к тому, чтобы захватить в стране власть, сделать православие гос. религией и МП — гос. церковью. Затем, воспитывать новое поколение в православной вере. Начать они решили с небольшого: установить в «единой России единую Церковь». То есть, логически продолжая мысль, физически ликвидировать все, альтернативные МП, юрисдикции (или, в их понимании, секты).

Все это просто и понятно. Но есть одно «но». Они забыли один принцип: с идеями не борются пушками. Что будет с теми, кто не захочет принимать их идеологию, их православие? Ведь не все же люди у нас в стране зомбированы или тупы до такой степени, что не имеют своих убеждений или им безразлична вера. Остается один путь: или их выслать заграницу или физически уничтожить, как в свое время пытались делать большевики и фашисты. Похоже, что именно так мыслят руководители организации

«Наше дело». Пытаясь прорваться к власти, они надеются к 2004 г. сделать Владимир новой столицей новой России, а чтобы их мечта начала сбываться, по-видимому, власти региона предложили им «проявить себя»: уничтожить одну независимую «секту» — РПАЦ. Трудно сказать, что думают руководители Владимирской области. Или г-н Виноградов, политические амбиции которого известны, в самом деле, хочет опереться на такого рода помощь в своих политических планах, или просто решил «спустить пар» новоявленных «переустроителей России», направив их энергию в мирное русло — для уничтожения мешающей РПАЦ? Нужно сказать, что у подобного рода политиков, вроде Виноградова, глаз не без дальнего прицела. Многие понимают, что современная «демократия» в России давно дает сбои и рано или поздно ей на смену придет что-то вроде национальной диктатуры.

Но мы хотим говорить не о политике. Нам важно выяснить один факт. «Наше дело» отрицает свою принадлежность к организациям, разделяющим идеологию фашизма. Но так ли это на самом деле? Из того, что произошло в Суздале, становится ясно как раз обратное. Начнем с того, что эти люди в камуфляже, «любящие Родину», отказались возлюбить истину. Они считают правыми ТОЛЬКО себя, но не сотни верующих суздалян. Ни один из них не сделал попытки поговорить с верующими, с самим обвиняемым, просто с горожанами. Выходит, что они сознательно верят только одной стороне — двум людям, причем личным (подчеркиваем) врагам обвиняемого: господам Осетрову и Красовскому. Если эти патриоты хоть немного бы думали и в самом деле любили Родину и русских верующих людей, они бы поняли, что десятки и сотни совращенных детей, подкупленных и безразличных к здоровью своих детей суздалян, сотни верующих-фанатиков, безразличных к моральному облику пастиря своего — все это миф. Ложь. В противном случае остается думать, что эти люди — нанялись за деньги и им безразлично, какую работу им выполнять, или же остается признать, что они зомбированы, верят в чужую «идею» и не думают вообще. Но могут ли истинные патриоты России,

громко заявляющие о своей верности православной монархии, НАНИМАТЬ людей для поддержки своих интересов? Нет, не могут. Могут ли патриоты России зомбировать людей и обращать их на службу Лжи, а не Истине?

Итак, мы пришли к выводу: «Наше дело» — это либо близкая к тоталитарной секте организация, либо профашистский блок, либо какая-то коммерческая структура, нанимающая людей за деньги для выполнения конкретных «заказов».

...Теперь поговорим немного о патриотизме по существу. Сразу скажем, что большинство патриотов в нашей стране православны только до известной степени. Коммунистов, например, православными никак не назовешь, а тоже «патриоты». Но даже православные патриоты, как ни странно, плохо разбираются в Православии. Как правило, людям, озабоченным политикой, не до богословия, хотя бывают и исключения. Поэтому Православие в их понимании — это осьмиконечный крест, белый куколь патриарха, церковнославянский язык богослужения и неприязнь (так скажем) к западной культуре. Удивительно, но факт: патриоты не терпят плюрализма мнений и прочих «либеральных ценностей». Они зациклены на идее единства, множество их раздражает. Поэтому все, что расходится с их пониманием «православия» для них является ересью, расколом, сектой. А так как Православная Церковь для них — это, безусловно, официальная, патриаршая церковь Московская патриархия, то все, кто от нее отделился и не согласен с ее версией «православия», — для них раскольники и сектанты. Это убеждение подогревается их внутренней убежденностью, что без Православия России не спастись, но церковь должна быть одна, и эта церковь МП. Даже если некоторые и выражают некоторые сомнения в православии МП (например, К. Душенов), для них все равно на первом месте стоит Россия, спасти которую может лишь большая, влиятельная Церковь, а не какая то там секта или раскол (причем в раскол опознается, в основном, по статистическому признаку). То есть приоритет безусловно отдается не Православию, а Патрии — России, которую нужно спасти во что бы то ни стало, чтобы остановить Апокалипсис. Ведь Россия — это всемирный «Удерживающий», последняя надежда. Вот чем «православные патриоты» отличаются от просто «православных»: спасать надо не Православие, а Россию. Крайние формы такой идеологии хорошо выразил Достоевский. Перефразируем: к Богу и счастью по трупам близких. Это, как очевидно, утопия большевизма.

Для православных же на первом месте стоит, безусловно, Православие, православная вера (не церковная организация!), которая одна может спасти человека, страны и народы. Но тут есть важный момент: Православие должно быть ИСТИННЫМ. Лжеправославие ничего и никого не спасет. И вот тут-то господа «православные патриоты» беспомощно повисают в воздухе, так как здесь наступает область того самого богословия, которым они пренебрегли ради политики. Человек ответственен за свою веру. Нельзя спастись в общении с ересью. Так учат свя-

тые отцы. Но тут думающие начинают понимать, что к чему. Официальная церковь, «патриаршая», оказывается, далеко не православна. А если копнуть историю, так вообще начало ее сомнительно: ночь, Кремль, три митрополита, Сталин, Молотов, Берия. Но глаза говорят другое: богослужение, старцы, мицроточения, кровоточения и так далее. Кому верить: уму или глазам? Если уму, то все под ногами рушится вниз и спасение России отступает куда-то вдаль. Лучше не верить. А еще лучше не думать. К сожале-

Владыка Валентин
и Первоиерарх РПЦЗ Митрополит Виталий.

нию, логически до конца продумать свою позицию смогли лишь немногие. Большинство предпочло второй путь.

С богословской точки зрения, Православие, как и Церковь, не национально и патриотично. Никакой православный не может не желать спасения своему народу, своей стране, всему миру, в конце концов. Но он понимает, что спасение может быть только В ИСТИНЕ, в истинной вере и Истинной Церкви. Не в ложной. Православные верят, что спасает Бог, а не человеческие расчеты и политика. Как не помогло политическое могущество Израильскому царству в период его расцвета: за отступление от истинной веры Бог наказал его, так маленькая Церковь, хранящая Истинную веру, может помочь громадному, но слабому государству. Поэтому истинный патриотизм заключается в первую очередь в сохранении истинной православной веры в стране, в народе.

А «православные патриоты» избирают другую тактику: нужно укрепить Русскую православную церковь — «последний русский бастион» против Запада. Нужно бороться с «раскольниками». Нужно объединять всех вокруг святейшего. Недостатки, грязь, гнилье иерархии замечать нельзя: исправится со временем. Для «обеления» церкви можно лгать, изворачиваться, закрывать глаза на неправду и затыкать уши, поливать несогласных грязью. Именно этим, по нашему мнению, занимаются православно-патриотические газеты «Радонеж» и «Русский вестник». Вот тут проявляется двуличие и непоследовательность «православного патриотизма», глубоко по сути своей сергианского. Это значит: спасать Церковь, ее авторитет — ложью и прочими неблаговидностями. Понятно, что православием здесь не пахнет.

...Окидывая взором все изречения Неволина, можно сделать вывод, что сам он и его организация — неправославные. Они политики, светские люди, исповедующие идею «православного порядка» в виде

«православной монархии». Их организация, по их словам, не зарегистрирована. Но определенный мистический уклон есть — они верят каким-то произвольно избранным пророчествам, сомнительной мистике. Очевидно, выбрать из тысяч заполонивших страну сект именно РПАЦ для «отработки» им помогли определенные силы. Конкретно — Московская патриархия, главный враг РПАЦ. И совсем уж никто не поверит, что тут обошлось без денег. А суждающие продолжают удивляться, почему эти патриоты «Нашего дела» не борются за чистоту рядов, за честь и совесть детей, совращенных иерархами МП (например, в Улан-Удэ, Екатеринбурге, Хабаровске), не защищают от преследования священников, дерзнувших сказать по совести правду своим архиереям, не препятствуют воровству и отмыванию денег криминалом через патриархию и так далее. По-видимому, дутый патриотизм и бескорыстие этих «патриотов» являются лишь демагогией и пустословием. Перед нами — нечто подобное РНЕ, но на сей раз не в языческой, а в «православной» обертке.

Сентябрь 2002 г.
г. Сузdal

Александр Кожухов

«СУЗДАЛЬСКИЙ ВОР» (БОЕВИКИ «НАШЕГО ДЕЛА» И ИХ КРИМИНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР)

(опубликовано в газете «Консерватор» (Москва) в июне 2003 г.)

В течение последнего года в московских и региональных СМИ замелькало название экстремистского движения «Наше дело» (НД), почти каждый месяц придумывающего все новые «информационные поводы», один скандальнее другого. Автор этих строк, проникший в верхушку НД, кон-

статирует: в демократической России впервые создана военизированная «монархическая» организация с криминальными «понятиями», которая вполне способна захватить власть в отдельно взятом городе N, даже если этот город — древняя столица России.

ПАРАД ИМПЕРАТОРОВ

Я приехал в Москву из Элиста в позапрошлом году. Гордыня известного в Калмыкии журналиста поначалу мешала моему обустройству. Но неожиданно мне повезло. Я наткнулся на объявление о вакансии в редакции «молодежной патриотической» газеты «Пассионарий». На пороге квартиры, снятой под офис редакции, меня встретил хозяин, представившийся Сергеем Махиным.

Махин признался, что газета — всего лишь приманка для «фанатиков», желающих, как Минин и Пожарский, «спасти российское государство, возродив монархию». Участие в «спасении» оплачивалось халывным проживанием в «однушке».

Я согласился: в моем положении не виделось разницы между реанимацией царской России и революцией в зулусском бантустане. Меня, правда, слегка смущали замашки «спасителя» — жargon и манеры зека со стажем, его боязнь «светиться» на широкой публике. Но выбирать не приходилось.

В мои обязанности входила «промывка мозгов» посетителей офиса псевдомонархическим зельем, приготовленным по рецепту нового Пожарского. Мне следовало доказывать преимущества единовластия над демократическими институтами, что, по идее, должно было приводить к вступлению в организацию очредного «фанатика». На призывы «возрождать монар-

хию» под руководством никому не известного теневого лидера народ реагировал вяло. Меня же шокировал контингент гостей: сексуально озабоченные студентки, обделенные лаской геи, инфантильные мальчики с коммерческих журфаков и откровенные сумасшедшие. Поток последних достиг апогея осенью, когда нас постили августейшим визитом три «императора» подряд — Владимир-Иван, Павел II и Николай III.

Однако, наскучив комнатным партстроителем, Махин меняет тактику. Он разрабатывает план... захвата власти в стране.

Из досье автора: Махин Сергей Иванович, 1962 г. р. Уроженец с. Грамшиха Устюженского района Вологодской области. Образование — 8 классов средней школы. По окончании учебы перебирается в Подмосковье.

Согласно справке Главного информационного центра МВД, дважды судим горсудом г. Электростали: в 1980 г. — по ст. 144 УК РСФСР (кража; 2 года лишения свободы), в 1985 г. — по ст. 189 (укрывательство преступлений), ст. 209 (систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством), ст. 40 (наказание при совокупности преступлений) — 3 года лишения свободы.

В настоящее время детали позднейшей биографии «освободителя России» изучаются правоох-

ранительными органами. Но можно уверенно предположить, что он, подобно многим, подался в полулегальный бизнес.

Он до сих пор числится председателем совета директоров антикризисной группы «Экономика — юстиция», базирующейся на Новом Арбате, 26 (автор лично доставлял Махину конверты с долларами от гендиректора фирмы Е. Евтушина). Одним из направлений деятельности упомянутой структуры является «внесудебное разрешение долговых ситуаций». Через эту же контору Махин регистрирует некоммерческие организации.

По словам махинского помощника Игоря (загадочно превратившегося из Безяева в Мохова), Ма-

хин некогда тесно общался с преступным авторитетом Япончиком (Иваньковым). Оперативные данные свидетельствуют об участии Сергея Ивановича в «разрушении» конфликтов на бандитских «стрелках», о его связях с рядом преступных группировок — в частности, с ореховской и люберецкой.

Неплохой импровизатор, умелый демагог. Считает себя «одержимой личностью» высшего порядка, «профессиональным революционером». Его кумиры — Ленин, Троцкий, Гитлер, Басаев и... бен Laden. Основатель и неформальный лидер регионального молодежного движения «Наше дело», зарегистрированного Главным управлением иностранных дел РФ по г. Москве в январе 2002 года.

ВЗОРВАННАЯ МОСКВА

В России существуют десятки партий, движений, кружков и собраний монархического толка. «Наше дело» выделяется среди них тем, что имеет свой оригинальный план «возрождения монархии». Основой этого плана является создание боевой организации, способной «прокормиться, вырасти и защитить себя». Верхние ступени иерархии этой организации, по замыслу Махина, займут законспирированный «корпус офицеров»-организаторов.

Военизованным отрядам, находящимся в «офицерском» подчинении, отводится роль рекламных единиц, электризующих массу демонстраций силы. Кроме того, «воины» должны радеть о наполнении парткассы за счет запугивания бизнесменов. Творческие партийцы должны довольствоваться участью вспомогательных.

А вот как выглядит концепция захвата власти боевиками НД. Сегодня, убежденны махинцы, в РФ сложились идеальные предпосылки для свержения конституционного строя: «Демократические правительства продажны, отечественные партии похожи на коммерческие ларьки», и потому не в силах справиться с «кайданской организацией». По мере роста «Наше дело» берет под контроль российские губернии, города и веси, формирует парламентское большинство и побеждает на президентских выборах. Либо... вынуждает Путина перейти на сторону НД. Не исключен и вариант военного переворота.

После выборов президент надеяется диктаторскими полномочиями. Наступает эра «подготовки страны к принятию монархии». Конституция отменя-

ется. Политические партии, гражданские права и свободы объявляются вне закона. Адвокатура упраздняется. Чиновничий аппарат укомплектовывается монахами РПЦ. Вводится «духовная цензура». Межнациональные браки запрещаются. Москва — «рассадник греха и космополитизма» — подлежит беспощадному разрушению.

Через десятилетия жесточайшей диктатуры «соборно» избирается самодержец. Теорию парстроительства Махин позаимствовал у Ленина и Гитлера. Азы пропаганды почерпнул у Геббельса. О тонкостях нацивопроса прочел у Гобино в «Опыте о неравенстве человеческих рас». Будущее России определил самолично. Но не понимал, каким образом по дешевке раскрутить «Наше дело» в СМИ.

Я ликвидировал этот пробел, набросав перечень правил, позволяющих обмануть собратьев по перу:

1) Если нет повода заявить о себе — придумайте его.

2) Засекречивайте партийную жизнь: единственность обостряет любопытство, недосказанность дает пищу для версий и догадок.

3) Пользуйтесь слабостями журналистов. Мои коллеги слишком падки на «жареное», чтобы трезво анализировать информацию, и слишком ленивы, чтобы проверять ее достоверность. Они меркантильны, но недорого стоят. Они зачастую переоценивают свое значение.

В ту пору я не знал, во что выльются мои уроки.

ПОЛОВОЙ ЭКСТРЕМИЗМ

В октябре 2001 г. Мохов-Безяев (личный помощник Махина) привлекает в НД троих демобилизованных со службы в Чечне контрактников. Уроженец Воронежа С. Городецкий, В. Киселевич (Орел) и М. Чугреев (Калуга) тосковали по сырой жизни. Установки Махина — «работают только горемыки», «мы — самые крутые», «все деньги и бабы будут ваши» — уладили ребятам слух.

Не медля, Махин нотариально заверяет фальшивый протокол об учреждении «Союза ветеранов Чечни», и «воины» приступают к сбору «гуманитарки» для инвалидов чеченского конфликта. Естественно, продуктивные наборы, пожертвованные владельцами торговых палаток, осели в желудках доблестных дембелей.

Вскоре «Наше дело» переселилось в Подмосковье. Махин назначил Городецкого, состоящего в

вороноежской преступной группировке, куратором сношений НД с красногорской «братьей». Улицы Красногорска украсили рекламные щиты (стоимостью \$ 5000) с фотографией обнажившихся Чугреева и Киселевича с надписями на щитах — «Мы — православные!» и «Мы не «косили»!»

Махин не мог не видеть, что эффект от его креативных изысков равен нулю. «Наше дело» упорно не хотело расти. С отчаяния вождь втискивается в проект скульптора Вячеслава Клыкова — тоже одного из лидеров монархического движения. Клыков искал компаньонов для реставрации историко-архитектурного комплекса «Царский Остров» под Мытищами. Махин, мечтая заполучить новую долю спонсорских инъекций, поторопился зарегистрировать некоммерческое партнерство «Содружество архитекторов и благоустройствителей».

ОСАДА СУЗДАЛЯ

В феврале 2002 г. к столичному бизнесмену, приятелю Махина и сопредседателю партии «За Русь святую» А. Куимову, обратился суздальский священник РПЦ (Московского патриархата) Димитрий Летко. Он попросил найти управу на конкурента — митрополита «раскольничьей» Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ) Валентина (Русанцова), резиденция которого также находится в Суздале. В качестве отправной точки кампании по ликвидации РПАЦ о. Димитрий предложил раздуть слух о «педофилии», который пытались использовать против будущего митрополита еще советские спецслужбы.

Куимов, в свою очередь, предложил НД «помочь суздальскому батюшке», выделив для начала \$ 1500 на мелкие расходы. На эти средства Махин «купил» двух «потерпевших малолеток» (впрочем, уже вполне совершенолетних, причем одним из них оказался официально освидетельствованный олигофрэн), приставив к ним конвой из своих боевиков-«ветеранов» и посулив особняки и мотоциклы в придачу.

Весьма кстати приключение в маленький провинциальный Суздаль боевиков НД совпало с кампанией по выборам в Суздале мэра и депутатов горсовета, назначенным на 17 марта. Митрополит, «известии» которого прибыли бравые «монархисты», как раз избирался в совет — уже в третий раз подряд. И Махин, по моему предложению, решил распространить в городе предвыборные листовки непристойного содержания.

Чуть раньше предводитель «Святой Руси» Куимов, по своей личной инициативе, успел профинансировать подложный выпуск владимирской газеты «Призыв» с обвинениями в адрес Валентина, сфабрикованными о. Андреем Осетровым, бывшим секретарем митрополита, за год до этих событий обявившим ему войну, после своего увольнения. Лубочные карикатуры на четыре сюжета нарисовал художник из Рыбинска. Я сочинил нецензурные стихотворные тексты. Полноцветный тираж (4000 экземпляров за \$ 370) отпечатали в московской типографии. На одной из листовок в неприглядном виде изображался действующий, на тот момент, мэр Суздаля А. Илларионов — так Махин рассчитывал подружиться с фаворитом избирательной гонки, районным начальником ФСБ А. Рыжовым.

После раздачи листовок разгорелся скандал. Владимирская прокуратура завела уголовное дело по факту клеветы. А изголодавшаяся по сенсациям

«МАНИАКАЛЬНОЕ ДОЛБЛЕНИЕ» — ДО ПОБЕДНОГО КОНЦА!

Из возникшего на пустом месте «педофильского скандала» «Наше дело» выжало максимум. В мае 2002 г. Махин привез в Суздаль группу «Голубые береты» и актрису Светлану Светличную. Под занавес концерта публике показали любительский фильм об «извращениях» митрополита Валентина, главным и почти единственным героем которого является уже упомянутый о. Андрей Осетров. Вопреки ожиданиям части публики, никакой «клубнички» в фильме не оказалось, с экрана лились только скучные и сбивчивые рассказы Осетрова и его друзей и подруг. Шоу обошлось спонсорам НД в \$ 5000.

пресса ославила НД вдоль и поперек. Областные газеты поместили на первых полосах шокирующие сообщения о «погромах» и «сотнях бритоголовых молодчиков». В «спонсоры операции» был произведен... «некто Кожухов, медиамагнат из Калмыкии!» Невольную рекламную кампанию НД продолжили печатные и электронные СМИ столицы. Как я и предполагал, журналисты не поспутились на версии в духе «фэнтези». К вдохновителям «Нашего дела» приплели Березовского, чекистов, милицию, патриархию и даже... ВВП! Деятельность НД прокомментировал

Суздальские бабушки.

депутат Госдумы Виктор Похмелкин, который заявил: «Спецслужбы в совершенстве овладели технологиями манипулирования...». Но наиболее радикально возвысил «Наше дело» политтехнолог Глеб Павловский, назвавший это потешное войско «бурно растущей несистемной экстремистской силой». В благодарность на это Махин со страниц владимирской газеты почему-то пообещал дать Глебу Олеговичу пошее. А потом растрюбил о создании фиктивного... «Антифашистского центра по борьбе с экстремизмом!»

Однако ближе других к истине подобрался Г. Зюганов: «В регионах реальную власть захватывают криминальные структуры». «Захватывали» они ее уже без меня, «заявившего» с организацией в апреле 2002 г. Впрочем, я продолжал следить за «Нашим делом», наезжая в Суздаль и Владимир. И не прогадал.

«Ветераны Чечни» поколачивали сторонников главы РПАЦ, в том числе священнослужителей. Чтоб солдатушки не спились окончательно, Махин открыл в Суздале филиал частного охранного предприятия «Правопорядок-спас». Отныне боевики, за буйство метко прозванные в Суздале «козломонстрами» (народное произношение названия итальянской мафии: «Коза ностра» — «Наше дело»), «крышуют» суздальских коммерсантов.

Однажды обосновавшиеся в Суздале «монархисты» поссорились с владимирскими бандитами. На «стрелку», «забитую» на кладбище, Махин прикатил

на... думской «БМВ» со спецсигналами и федеральным номерным знаком, в сопровождении эскорта из пары дюжин подмосковных «братьев». В стычке победило «Наше дело».

Судебные слушания по сфабрикованному «делу о педофилии» постоянно откладывались по причине болезни пожилого митрополита Валентина. Тогда Махин изобрел... «деръемомет» для обстрела митрополичьих апартаментов. Фекальную катапульту, впрочем, достроить не успели: 21 августа главу РПАЦ осудили на 4 года и 3 месяца условно. Но мотоциклы «потерпевшим», хмуро клеветавшим на своего бывшего духовного отца, не обломились.

Ошеломленный пиар-успехом, Махин выдвинул лозунг: «Наше дело» — партия маниакального долб-

рантов. В его отсутствие лидер «Нашего дела» взялся активно обрабатывать депутата Госдумы, агрария Г. Чуркина, соблазнившегося креслом губернатора Владимирщины. «Платонова я буду проталкивать в Думу, — с улыбкой сказал мне Махин. — А Чуркин — дойная корова. Выиграет — получим должности в областной администрации. Проиграет? Что ж, избирательный фонд достанется нам».

Меня не удивил столь странный «патриотизм». Члены «Нашего дела» даже в храмы ходят рекламным строем. Чтобы, как напутствует их вождь и учитель, «прихожане видели, какие мы православные».

Одновременно Махин затеял кампанию по дискредитации суздальского мэра А. Рыжова, поссорившегося с НД. Боевики обвиняют мэра в криминаль-

ления в одну точку!» Учредив «Комитет по борьбе с деструктивными сектами», он принял за раскрутку в СМИ образа «руководителя Центрального округа движения «Наше дело» В. Платонова. Платонов до селе отвечал в организации за силовые акции. Человек не бедный, он иногда подбрасывал НД деньжат.

Для затравки Махин опубликовал во владимирских и воронежских газетах серию заказных статей о своем протеже. Позже Платонов выступил в прямом эфире телеканала «Московия» — в передаче, посвященной событиям вокруг «Норд-Оста», восседая рядом с депутатом Госдумы, экс-министром МВД А. Кулаковым.

В минувшем декабре дуэт Махин — Платонов запустил в массы очередной проект — «Фонд содействия восстановлению часовни кн. Пожарского». Платонов, в статусе председателя фонда, отбыл в Канаду — искать спонсоров в лице потомков белоэмиг-

ных связях, продаже здания школы под казино, избиении председателя школьного месткома. В преступном сговоре с главой Суздаля Махин обвинил... 1-го замминистра МВД РФ И. Голубева!

В канун новогодних праздников «Наше дело» вновь напомнило россиянам о себе. В теленовостях и статьях московских СМИ замелькали потешные плакаты (\$ 3200), развешанные по заказу НД во Владимире. Плакаты изображали торжествующего Деда Мороза, отступившего Санта Клауса у пограничного столба России. Кому-то смех, а предводитель «козломонстров» опять нажил дивиденды на «любви к родине» — чем громче шум, тем богаче спонсоры.

В середине текущего мая Махин, при негласной поддержке боссов партии «За Русь святую», совершил длительный вояж во Владимир. Это значит, что в ближайшие месяцы на область обрушатся новые порции грязного пиара.

МОРАЛЬ

Что мы имеем в итоге? Кучке жульманов удалось за короткое время заставить считаться с собой власть, бизнес, суд и многое кого еще. Не имея за ду-

шой ничего, кроме нюха, воровских понты и маленьких (по сути дела — карманных) денег, они добились невероятного, оглушительного успеха. Поражает,

впрочем, даже не это, а та готовность, с которой серьезные и вменяемые люди начали вдруг видеть в проходимцах некую «силу», считаться с ними, делать им рекламу...

И если даже сейчас, после всех «стабилизаций» и «укреплений властных вертикалей», такое вообще возможно, значит, завтра несколько дем-

белей и уголовников возьмут да и... например, отделят от России какую-нибудь область. И в них усмотрят «силу, с которой надо считаться». И будут разводить вокруг них хороводы, давать им слово, слушать эти слова... Вместо того чтобы послать туда убойную команду и, не чинясь, проучить него-дяев.

ВЫВОДЫ

Опубликованного в этом специальном выпуске «Суздальских епархиальных ведомостей» достаточно для того, чтобы всякий непредвзятый читатель получил всю необходимую информацию и смог самостоятельно разобраться во всех хитросплетениях «Суздальского дела». Добросовестному исследователю как в наши дни, так и в будущем, когда описанные выше события станут достоянием истории и историков, невозможно будет проигнорировать церковную точку зрения, изложенную в нашем журнале. Полнота, подробность и искренность, с которыми изложена эта точка зрения, показывают, что Истинной Церкви Христовой нет нужды что-то скрывать, «покрывать молчанием» или придумывать казуистические объяснения «неудобным» фактам. Церковь содержит полноту Истины, и в том, что она говорит лишь правду — всегда и во всем — ее подлинная и непобедимая сила. Это делает позицию Церкви неуязвимой (в отличие от позиций ее отдельных членов, которым, как и всем людям, бывает свойственно ошибаться).

Итак, под очередным этапом гонений на Российскую Церковь, связанным, на сей раз, с пре-

словутым «Суздальским делом», подведена черта. Разобраны все факты, расставлены все точки над «і», опубликованы все документы. Это не значит, что «вопрос закрыт», а гонения закончились. Нет, конечно, враги Церкви еще долго будут глумиться над ней, злорадно потрясая в руках ничего не стоящими похабными листками этого неграмотно сфабрикованного «дела». Конечно, многострадальное имя нашего Первопиарха еще будут склонять самые разные недоброжелатели — как сознательные, подружившиеся с «духом лжи», так и доверчивые обманутые люди, заведенные в ров погибели слепыми вождями слепых — своими лже-паstryями. Конечное торжество Правды Церковной и конечная «реабилитация» честного имени нашего Первопиарха произойдут лишь в конце времен, когда явятся «новое небо и новое земля», а эти, ветхие, погрязшие во зле и неправде, «когнем потребятся».

Однако, мы, чада Истинной Христовой Церкви, должны сделать для себя правильные духовные выводы — неслучайно ведь Господь провел нас через это горнило испытаний.

Во-первых, все наше поведение и вся наша жизнь должны стать воплощением евангельского идеала, то есть должны протекать в полном и беззоговорочном соответствии с заповедями Христа Спасителя, изложенными в Евангелии. Если мы станем носителями святости, к которой призывает Господь, кто-то из наших гонителей, быть может, вразумится самим этим «дыханием святости», исходящим от нас. «Спасись сам, и тысячи вокруг тебя спасутся», — говорил преподобный Серафим Саровский. Среди этих тысяч, несомненно, окажется и кто-то из наших нынешних гонителей, которые не замечают истинности нашей Церкви из-за наших с вами немощей и недостатков. Итак, не будем давать повода ищущим повода, а с утроенной силой возьмемся за преображение нашей жизни, чтобы она воистину стала безупречной во всех отношениях.

Во-вторых, полностью прекратим доверять слухам и сплетням, направленным на то, чтобы посеять соблазн и раздробить Тело Христово — Его Церковь. Милостью Божией, из нынешних гонений Российская Церковь выходит сплоченной и без потерь. Но мы отныне должны иметь в виду тот опыт «пропаганды и контрпропаганды», который нам сообщили эти гонения. Главным образом, мы сами — каждый из нас — не должны становиться разносчиками слухов и соблазнов. При возникновении любых недоумений мы должны не бояться честно, по-христиански, обратиться к тому иерарху, клирику или мирянину, относительно которого это недоумение возникло. Люди, которые тратят свою энергию и драгоценное время своей земной жизни только на бесконечные разбирательства с братьями и на кропотливый и предвзятый поиск еретиков среди братьев, должны оставить это занятие хотя бы на время гонений, памятуя, что, подрывая и расшатывая Церковь изнутри, они действуют заодно с гонителями, как вражеские лазутчики в тылу собственного войска.

В-третьих, нам необходимо укрепиться духовно и быть готовыми встретить во всеоружии новую годину гонений — более суровых и тяжких, ибо «близ есть, при дверех». Очевидно, что, проводя нас через цепочку испытаний, подобных нынешнему, Господь постепенно, шаг за шагом, укрепляя

ет нас для чего-то более серьезного и важного, что еще только предстоит нам пережить. Нам надо складывать в свое сердце, как в духовную копилку, этот опыт, полученный во время гонения, — опыт сопреживания нашему Первоиерарху, нашим братьям, опыт молитвы за них, опыт подражания подвигу мучеников и исповедников за веру, то есть подражания Самому Христу. Необходимо нам всем, всей Церкви, соединиться с Ним в непрестанной молитве и в Причастии Его Телу и Крови. Необходимо также вдохновляться примерами Новомучеников XX века, ожидая от Господа тех же блаженных венцов, которыми он увенчал их великий подвиг.

Если мы исполним все это, то нашей Церкви будут не страшны любые гонения, а все верные будут достойно называться христианами — последователями и подражателями Распятого ради всех людей Христа Жизнодавца.

Ей, гряди, Господи Иисусе!

© Суздальские Епархиальные ведомости

Адрес для писем:

601260

Владимирская область, г. Суздаль
ул. Теремки, 2

Протоиерею Аркадию Маковецкому
(просьба на конверте делать пометку:

«Для Суздальских Епархиальных ведомостей».

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Редакция оставляет за собой право публиковать или не публиковать прсылаемые читателями материалы и устанавливать порядок и очередность публикаций.

За достоверность материалов ответственность несут их авторы. Совпадение точек зрения авторов и редакции на затрагиваемые в публикациях вопросы не обязательно.

